Сказка быль

Мир Кристалла - 1

Александр Владимирович Муркин

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Зачитался произведениями Степана Вартанова из серии "Кристалл". И не выдержав, запустил туда своего героя. Потерявший память рядовой пират вдруг осознаёт, что он великий боец и могущественный маг. Но не знает, зачем он притворился простым пиратом. Пытаясь разузнать своё прошлое, он находит друзей - людей, гномов, эльфов, даже гоблины ему благодарны (те, что уцелеют). Но вот с врагами дефицит. Может, хоть самый могущественный злобный маг, повелитель Тёмной империи хоть что-то прояснит. Но и он оказывается другом. И ещё окажется - этот мир очень скоро погибнет, и спасти его может только он, но цена слишком велика: ему придётся покинуть этот мир, вернувшись к серым будням. Но ставший Личностью никогда уже не сможет быть частью безликой толпы. Он и здесь станет Личностью. И сумеет вернутся, пусть через десятки лет труда и тысячу лет истории.

- Муркин Александр Владимирович
- 1 * * * * * Амнезия * * * * *
- 2 * * * * * Беседа с разведкой * * * * *
- 3 * * * * * Горячие Озёра * * * * *
- 4 * * * * * Метаморф * * * * *
- 5 * * * * * Прибрежные Скалы * * * * *
- 6 * * * * * Распутье * * * * *
- 7 * * * * * Последний день * * * * *
- 8 * * * * * Сказка быль * * * * *
- 9 * * * * * Исход * * * * *
- 10 * * * * Возвращение в Эдем
- * * * * *

Муркин Александр Владимирович
Сказка быль

1 * * * * * Амнезия * * * * *

Проснулся от металлического трезвона и тут же добавившегося топота ног. Открыв глаза, вижу себя в тесном деревянном помещении, освещённом тусклыми голубыми лампами. Всё помещение было завешано сетчатыми гамаками и бегущими куда-то людьми. Люди походили на актёров - живописно одетые, с саблями, копьями, они ассоциировались у меня с пиратами.. Я лежал в одном из гамаков.

Через секунду я осознал, что ничего не помню из своего прошлого. То есть, абсолютно - даже, как меня зовут, не знаю. Тут один из пробегавших мимоходом перевернул мой гамак, и я упал на пол, едва успев спружинить о пол руками, но ушибив колена. Так, значит, надо полагать, я должен бежать со всеми. Тревога, что ли, у этого театра? Пожар?

На мне рубашка, когда-то, наверное, белая, штаны красные, завязаны на поясе верёвкой. То есть, вполне вписываюсь в артисты. Обуви нет, но все остальные тоже босиком. Ага, возле моего гамака сундучок, на нём непонятная пиктограмма белой краской. А за сундучком сабля, на рукояти и ножнах та же пиктограмма. На рукояти нацарапана, на ножнах белой краской. Надо полагать, мой реквизит. Хватаю и бегу за всеми, последним.

Мы на корабле. Парусном корабле. Все собрались на корме, человек семьдесят.

Ой... На рее повешенный. Ну натуральный труп. И чайка на его плече сидит, клюёт в пустую глазницу. Это не бутафория. Мама, где я?!!

Иду на корму. Похоже, нас преследуют два корабля. Парусных. Один близко, второй отстал на пару километров.

- Часа за два догонят, - мрачно говорит тот самый бородатый тип, что перевернул мой гамак.

- Может, сдадимся, - всхлипывает один. Юнга, совсем пацан, лет 12.

- Очнись, парень, это орки Волчьего острова. Эти в плен берут только для жертвоприношений.

Какие жертвоприношения, какие орки? Сейчас вообще год какой?

Над передним из преследователей взлетает огненный шар и по крутой дуге устремляется к нам.

- Элла олиден берени тоод фэраба! - выкрикивает старичок в смешном халате, единственный без сабли и обутый в остроконечные туфли. Я невольно улыбнулся. Когда старичка

окутали электрические искры, моя улыбка так и застыла. Старичок выжидал. - Фогест! - выкрикнул он наконец, и электрические разряды, выгибаясь в виде плоского, быстро расширяющегося круга, устремились к шару. Метрах в 20 от нас шар врезается в этот щит и взрывается. Похоже, объёмный взрыв, уши у меня заложило. Но что интересно, вся волна огня ушла в полусферу по ту сторону щита. Прочное такое поле было у щита.

- Всё, ребята. - Крупный колоритный типаж, богато одетый в жёлтый костюм, машет рукой, - Поворачиваем на встречу, иначе нас сожгут. Так хоть успеем одному кровь пустить, пока второй подберётся.

Мальчишка снова всхлипывает. И получает от кого-то подзатыльник. Сердито хмурится, бледный, но реветь перестаёт. Надо полагать, мужчинам реветь не полагается. А я спокоен. Удивлён, но спокоен. Как то не верю в реальность происходящего. Я же понимаю, что всё вокруг ненастоящее. Я же помню ракеты, компьютеры. И год вроде... Нет, год не помню, а вот век точно 21-ый. Ну не могут быть реальностью эти события. Или сон, или бред. Нет, сны такими не бывают. Очень уж реально всё. Значит, бред. А может, гипнотический сон. Точно, я под гипнозом, и мне всё внушают. Ха. Вот и ответ. Кто, зачем - потом разберёмся, всё равно от меня не зависит, когда проснусь.

Бородатый тип, что меня столкнул, засвистел в свисток. Боцман, наверное. Отрывисто отдаёт команды, для меня его команды - всё равно, что на китайском. Терминологию не знаю. Но матросы забегали, корабль круто накреняется и поворачивает налево. Преследователи тоже поворачивают.

- Чего стоишь !!!?

Боцман кричит на меня. Как ответить? Пожалуй, не стоит давать понять тем, кто управляет моим гипносном, что я всё понял.

- Ничего не помню. Как что называется, даже, как меня зовут, не помню.

- Твою мать .... - далее боцман выдал длинную фразу великолепнейших ругательств. Минуты две ругался, и ни разу не повторился. Пожалуй, даже не все смогу запомнить.. Однако. - Ладно, похоже, тебя откат накрыл, - выдал боцман уже спокойно. - Нам всё одно помирать, так что объяснять много тебе не надо. Сейчас будет драка. Их больше, так что победа нам не светит. Постарайся не даться живым, иначе пожалеешь. Понял?

- Чего не понять. Коротко и ясно.

- Вот и ладушки. Теперь отойди к кубрику, чтоб под ногами не путаться. Надёюсь, как саблей махать, ты не забыл.

Отхожу к тому люку в трюм, из которого мы все выбежали.

Смотрю. Снова ряд команд, паруса поворачиваются, и корабль ещё поворачивает влево. Похоже, идут на таран. Преследователь пытается отвернуть, но не успевает. Моя команда радостно кричит. Потом хватается за верёвки, что проходят вдоль бортов. Я хватаюсь за кромки люка. Удар !!!!

Наш корабль был пониже преследователя, и протаранил ему борт. Подо мной трескается ступенька и я падаю в трюм. В тусклом свете голубых ламп (к стати, что за лампы? Не вписываются они в средневековье) вижу впереди дыру. Выхватываю из ножен саблю и бегу туда. Нет, не сабля это, это палаш. Удобный, лёгкий (для палаша лёгкий), гарда охватывает пальцы. Вдруг понимаю, что я неплохой фехтовальщик, не смотря на амнезию, тело помнит движения. Через проломленный борт нашего корабля попадаю в трюм врага. Никого нет, освещён такими же лампами, только их больше. Пробегаю к люку и оказываюсь на вражеской палубе. Передо мной спины врагов, которые кидают короткие копья через борт на мой корабль, у каждого под рукой корзина с копьями. За бортом шум рукопашной схватки.

Кстати, враги не люди. Сутулые, руки до колен. Удобно, наверное, такими руками копья кидать. В голове всплывает слово: "гоблины", и, непонятно почему, испытываю жалость. Все враги в одинаковых плоских стальных шлемах, остальная одежда кожаная. Я знаю, как надо колоть палашом, чтоб в спину меж рёбер достать сердце, протыкая прочную кожу. Успеваю убить пятерых, прежде чем меня заметили. Качусь кубарем, уворачиваясь от полутора десятков копий и прячусь в трюм. Первых двух сунувшихся за мной зарубил на входе. Технически просто - режущий короткий взмах по горлу. Но для отработки такого быстрого удара почти без замаха нужны годы тренировок. Я это знаю, но не знаю, откуда знаю.

В наглую выскакиваю через дёргающиеся тела на палубу, но никого убить не успеваю - враги отшатываются. Впрочем, они тоже не успевают метнуть копья, я прыгаю назад. Минуту всё спокойно, потом слышу шум сзади. Ага, тут есть второй люк, меня взяли в клещи. Впереди трое гоблинов с большими, с себя ростом, щитами, и ятаганами, позади двое, каждый держит по два копья. Ныряю под лестницу, так смогу подрезать ноги тем, кто сунется в мой люк. Вот с ятаганами подошли близко, с копьями стоят поодаль, оттянули руки для броска.

Выпрыгиваю навстречу, звуки исчезли. Я знаю, что это такое - я вошёл в темп. За секунду теряю месяц жизни. Не все из темпа возвращаются. Отвожу палашом один ятаган в сторону, толкаю щит, оказываюсь сбоку от другого, убиваю палашом в

горло, затем третьего, проскальзываю за щиты и убиваю, кого толкнул первым. Они ничего не успели понять, но я уже выпал из темпа. Копейщики что-то заорали и кинули по копью, одно вообще направлено мимо, от второго уворачиваюсь, бегу к ним, второе копьё они бросить не успевают, одним движением убиваю обоих. Крут я, крут. Но где в 21-ом веке я такому научился?

Через оставленный мной без присмотра люк лезет толпа. Ну и ладно, бегу ко второму люку, выскакиваю на палубу. Очень кстати замечаю большую толстую задвижку снаружи люка и запираю его. Изнутри в люк колотят, а на палубе никого. Неужели эти идиоты все в трюме? Бегу к первому люку, тут тоже задвижка. Запираю трюм.

Подбегаю к борту, смотрю на наш корабль. Моя команда сгрудилась на корме, держат линию обороны. А наступают отнюдь не гоблины. Орки. Эти на пол головы выше человека, да ещё в броне, ширококостные. Вдобавок, их вдвое больше людей, и мешает задавить массой только узость палубы. Орудуют ятаганами, но без щитов. На палубе вижу семь тел из моей команды и два трупа орков. Морд орков не вижу, трупы лежат лицом вниз, живые орки тоже ко мне спиной. Ну и ладно. Пусть пока сражаются. А я гляну, что тут можно сделать.

На носу оркского корабля стоит небольшая катапульта, возле неё полно снарядов, обёрнутых тканью. Лежат в корзинах. Рядом с катапультой горит факел. Беру одно из гоблиновских копий и ударяю в снаряд. Тот разбивается и течёт что-то, по запаху как бензин. Начинаю кидать снаряды на палубу, те разбиваются. Катапульта стоит на возвышении, так что закидываю почти весь вражеский корабль, кроме кормы.

Тут за другим бортом появляется второй корабль, и я прячусь, накрывшись пустой корзиной из под снарядов. На палубу этого корабля прыгает толпа орков, бежит к моему кораблю и вступает в схватку. За ними бегут гоблины, тащат на себе корзины с копьями. Увидев готовый ряд корзин с копьями, много не раздумывают, бросают свои и бегут к ним. Мой выход. Отбрасываю корзину, хватаю факел и бегу ко второму кораблю. Прыгаю на его борт, а потом отбрасываю назад факел.

Думал, загорится, но там взрыв, затем ещё серия взрывов, меня бросает вперёд. Поднимаюсь. Ко мне бежит с прямым тяжёлым двуручным мечом человек. Не орк, не гоблин - человек. Идиотизм - с двуручным мечом против палаша. Отпрыгиваю от его первого замаха и кидаюсь вперёд. Двуручник - это вам не палаш, им быстро не взмахнёшь. Мой коронный удар в горло - и противник мёртв. Осматриваюсь - врагов не видно. Смотрю, как там битва. Визжат гоблины. Ну да, одни прямо в бензине стояли,

другие заперты. Были заперты - вся палуба в дырах и корабль пылает изнутри. А тот, на котором я сейчас, от него метров за 10. Наверно, взрывом отбросило. Что ж, своим сейчас ничем помочь не могу.

В пылающем корабле ещё один, мощный взрыв. И он начинает тонуть. Быстро тонуть. Теперь вижу и свой корабль. Засевший в пылающем оркском корабле нос тащит его вниз, орки сгрудились на корме, людей не видно. Вскоре всё кончено - оба корабля и орки в тяжелых доспехах идут на дно, на поверхности плавают обломки. И люди. Моя команда попрыгала за борт.

- Эй, за бортом!!! - кричу я. - Помощь нужна или сами доплывёте? - И машу руками. Чёрт, как же им подняться. Ни одной лестницы. Нахожу толстый канат с узлами на лебёдке. Бросаю конец за борт и кручу лебёдку. Вскоре начинает подниматься моя команда. Многие ранены. Последний появляется боцман. Половины людей нет, в том числе юнги, капитана и волшебника.

- Ты как тут оказался? - спрашивает боцман.

- Стреляли, - машинально отвечаю я. Боцман напрягается,

- Где? Кто?

- Пошутил я.

- Не понял я твоей шутки.

- Я тоже. Не забывай, я ведь ничего не помню. Пошутил о чём-то, а что это значит, не помню.

- Что там загорелось так?

- Я их снаряды катапульты на палубе разбил, потом факел кинул.

Несколько секунд все молчат, потом восторженно орут, меня начинают обнимать, хлопать по спине.

- Погодите радоваться, я ещё корабль не обыскал. Тут ещё враги могут быть.

Все вместе обыскиваем корабль, находим в трюме пленников. 52 живых и пять трупов. Тридцать мужчин и двадцать две молодых девушки. Все голые, связанны так, что оказываются скорчены в позе эмбриона, голова притянута к коленкам. И навалены в клетки, кое где - в два слоя. Перемазаны собственным дерьмом и мочой. Интересные извращения у тех, кто мой гипносон создавал.

Пленников освобождают, тащат на палубу. Трупы кидают за борт. Туда же летит тело убитого мной человека. И, к моему удивлению, кидают за борт и его двуручник. А жаль, интересный был меч, лезвие чёрное. Меча боятся - не прикасаясь к нему руками, привязали за рукоятку верёвку, другой конец верёвки к руке его хозяина. Когда тело бросили за борт, оно уволокло за

собой меч.

Живые пленники кричат - застывшие без крови конечности наверняка испытывают сильнейшие боли. Всех начинают обливать из вёдер забортной водой. Пожалуй, им не помешает помыться.

Сейчас они только кричать и могут, а так даже пальцем им не шевельнуть сейчас. Прикатывают бочку с водой и пятеро матросов, по числу найденных кружек, начинают поить пленных. В первую очередь девушек. Под пошлые шуточки начинают растирать им затекшие руки и ноги. Потом боцман снова свистит в свой свисток, и матросы начинают поднимать паруса.

Я подхожу к нему,

- Я по прежнему ничего не помню. Как меня зовут?

- Ты Ярик. Матрос из Горячих Озёр. Во всяком случае, там ты к нам прибился. С нами год. Хороший фехтовальщик, но излишне любопытный. Давеча мы взяли деревню гоблинов, ты зашёл в хижину шамана и открыл коробочку. Чем то тебя стукнуло, ты был, как пьяный. А хижина сгорела. В пепел. Довели тебя до гамака и уложили спать. Дальше ты знаешь.

- Ярик... - Я опробовал своё имя. Нет, ничего оно мне не говорило. - А где я фехтовать научился?

- Кто ж тебя знает. Но фехтуешь ты знатно. Против меня или капитана не выстоял, но любого матроса одолевал.

Я снова задумался. Видел я, как капитан фехтовал. Недолго, несколько секунд, но видел. Примитив, берущий силой и быстротой, никакой техники. Наверное, капитан бы справился с гоблином, если один на один. Но я его одолел бы шутя. Значит, скрывал свой талант.

Мотнул головой и усмехнулся. Какое ещё сокрытие талантов. Это же гипносон, я тут всего пол дня. Надо с легендой ознакомиться.

- А что это за лампы такие в трюме светятся?

- Ольмские светильники. Дорогие штуки. Их эльфы делают.

- Надолго их хватает?

Боцман захохотал,

- Ну у тебя точно крыша съехала. Они вечные!

Паруса, наконец-то, упали с рей, упруго натянулись под ветром и корабль двинулся. Пленники, наконец-то, перестали орать, только стонут. Моё внимание привлекает один. У него уже прошли следы верёвок на запястьях, что просто невероятно. Он первым нашёл в себе силы сесть и начать растирать себе щиколотки ног. Все остальные мужчины, кто с бородой, кто заросшие двухдневной щетиной, он чисто выбрит. У него не только нет бороды и усов, на всём теле нет ни одного волоска,

как у ребёнка. Только шевелюра на голове, когда-то пышная, сейчас грязная, спутанная. Из шевелюры торчат заячьи остроконечные уши. Эльф.

- Чего уставился? - не очень то вежливо спрашивает он.

Хочу ответить, что впервые вижу голого эльфа. Но отвечаю дипломатично,

- У нас маг погиб. Ты маг?

- Я не пират.

Размышляю над его ответом. Надо полагать, что это я пират. Может быть.

- Если орки нападут, поможешь?

- Можешь не спрашивать.

Снова думаю. Это он что ответил, да или нет? Переспросить? Не стоит.

Подходит боцман и свистит в свой свисток по особому. Все собираются рядом, кроме стоящего у штурвала.

- В общем так. Капитан убит, навигатор тоже. Нужен капитан. Я навигацию плохо знаю, но до дома доведу. Что скажите?

- Да тебя и выберем, - отвечает кто-то, все дружно его поддерживают.

- Тогда кто будет помощником капитана?

- Ярика, больше некого, - и снова команда одобрительно шумит.

- Меня нельзя, - говорю я. - Я память потерял. Полная амнезия. Как сегодня проснулся, ничего о прошлом не помню. Кто я, кто вы, что было. Даже имя моё он, - я киваю на нового капитана, - мне пол часа назад сказал. Я брамселя от гитовов не отличу. Потому как не знаю, как они выглядят.

- Эк ма тебя стукнуло. - Команда сочувственно смотрит. Тут вперёд вылезает один, - Только знаешь, ты ведь нам кучу денег в кости проиграл всем. - Секунду все ошарашено молчат, потом взрываются хохотом. Угу, понятно. Скорее всего, это мне должны, но теперь ни за что не признаются.

- Тогда может быть отыграюсь? - отвечаю я, чем вызываю новый приступ смеха.

- Ладно, пошутили и хватит. Кого помощником брать?

- Пичугу, - предлагает кто-то. Некоторое время все спорят, потом соглашаются. Пичугой оказался самый крупный из выживших.

- Держи, помощник, свисток, и командуй. Вперёдсмотрящего, смены назначь.

Пичуга начал командовать. Ловко это у него получалось.

- А ты, Ярик, раз пока балласт, займись пассажирами.

- Я в трюме старую порванную парусину видел, - говорю заранее обдуманную мысль. - Отведу их туда, пусть себе одежду сделают.

- Дело, - соглашается он. - Только сначала в камбуз отведи. Как ходить смогут. Пусть поедят. Да и на нас приготовят.

Я кивнул. Похоже никого из пленных, кроме эльфа, нагота не смущала. Матросы разошлись, я остался возле бывших пленных, а теперь пассажиров.

Эльф кошачьим движением поднялся, подошёл к бочке, напился, повернулся ко мне,

- Покажи, где эта парусина.

- Иди за мной.

Мы прошли в трюм, я показал склад старой парусины. Эльф закутался в большой кусок, как в плащ, затем начал выбирать куски помельче и что-то бормотать. Минут через десять отбросил импровизированный плащ, и я с изумлением увидел, что он одет. Костюм, штаны, даже туфли. Всё было из парусины и ладно подогнано по фигуре.

- Здорово! - Искренне восхитился я. Он нахмурился,

- Ты насмехаешься?

- Нет. Как ты сумел так быстро сделать одежду?

Эльф некоторое время молчал,

- Это магия. Простая магия, доступная даже людям. Я слышал, что ты сказал, у тебя амнезия.

- Да, амнезия.

- Брамселя забыл, а слово амнезия помнишь?

- Да.

- Никто из людей не знает такого слова.

- Кто же я тогда?

- Да, кто ты? Сдаётся мне, чёрный маг, мастер чёрного меча.

Эльф явно напряжён, ждёт моей реакции. Я думаю. Пожалуй, звание "мастер чёрного меча" что-то задевает в моей душе. Может быть, я и правда этот самый, как он сказал. А вот к чёрному магу я равнодушен. Оно и не удивительно, ведь это только гипносон. Магов в реальности не бывает, а мастера меча бывают. Фехтовальщик я и правда знатный, а вот маг вряд ли.

- И что это значит? - спрашиваю я. Эльф недоумённо смотрит, потом облегчённо вздыхает,

- Похоже, у тебя правда амнезия. Если б я был уверен, я бы убил тебя, вот что это значит. Или ты меня, как повезёт.

Я недоверчиво хмыкаю. Я с мечом, он без оружия. Потом вспоминаю, как маг сбил снаряд катапульты. Потом замечаю в его руке скрученный лоскут парусины. Пожалуй, таким можно

воспользоваться, как коротким бичом.

- Ты не уверен, я тоже. Давай отложим разбирательство.

- Согласен, - серьёзно кивает он.

Возвращаемся на палубу. У бочки с водой уже очередь. Кто-то из пассажиров смеётся, щипают женщин. Оклемались.

- Куда пойдём, - спрашиваю их. - Сначала поесть, или из парусины одежду делать?

- Поесть! - дружно отвечают все. Веду на камбуз. Неожиданно женщины вырываются вперёд и дружно не пускают в камбуз мужчин, всех, кроме меня и эльфа. Мужчинам наскоро выдают по здоровому куску хлеба с копчёным мясом и бутыли с вином. Те совсем не против.

Я предупреждаю, что в походе у моряков сухой закон. Сейчас, как лекарство, вино можно, но не больше пол бутылки. И только сегодня. От куда я это знаю, сам не пойму. Кого увидят, что пьян до упаду, свяжут руки ноги и выкинут за борт.

Женщины хлопочут, готовя, как они выразились, "настоящую" еду, что-то собираются варить, тушить, жарить. Камбуз рассчитан на двух-трёх поваров, а их два десятка, толкутся, мешают друг другу. Мне смешно.

Эльф брезгливо перебирает припасы, выбирает какую-то сушёную зелень, пару корнеплодов, похожих на топинамбур, и всё это съедает, без всякой готовки.

Я выхожу. Минут через 20 выходят и большинство женщин,

- Показывай, где парусина.

С помощью мужчин парусина выносится на палубу, с камбуза выносят здоровые ножницы и начинают кроить. Шьют без всяких ниток, складывают два края, шепчут - и края срастаются. Ну понятно, обыкновенная магия. Вскоре все одеты. Не столь изящно, как эльф, без обуви, но вполне добротно.

Появляется Пичуга,

- Что с обедом?

- Ещё 10 минут, - отвечает одна из пяти поварих. Они единственные остались пока голые, но никого это не смущает.

Эльф подходит ко мне,

- Я помню, когда нас вынесли, тут лежало тело Гольдарокара. И его меч. Их бросили за борт.

- И что?

- Кто его убил?

- Если ты про того типа с двуручным чёрным мечом, то его убил я. Как его зовут, я не спрашивал.

- Это был он.

- Ладно, пусть будет Гольдарокар.

Эльф снова пристально глядит на меня.

- Это высокопоставленный чёрный маг. Мастер чёрного меча.

- Дурак он был, этот мастер. С двуручником против палаша вышел.

- Можно взглянуть на твоё оружие?

- Смотри, - я вытаскиваю палаш до половины. От чего то я уверен, что нельзя полностью обнажать оружие, если не собираешься убивать. Эльф закрывает глаза и водит ладонью над лезвием.

- Обычный наговор на прочность и остроту. Никакой магии.

Я пожимаю плечами и убираю палаш. Конечно, обычный наговор на прочность и остроту даже за магию не считается. Смешно.

- Ты наверно не знаешь, - говорит эльф. - Амнезия. Мастера чёрного меча так просто не убить. Тем более одиночному бойцу без всякой магии.

- Ну значит, он мне раненым попался. Когда корабль рядом взорвался, его, наверное, по голове стукнуло. Он просто мечом махнул, меч тяжелый, его занесло. Я воспользовался, подскочил и убил. Ничего сложного.

- Что за корабль рядом взорвался?

- Другой. Который с нашем сцепился. Загорелся и взорвался. И наш корабль вместе с ним утонул.

-Тебе, наверное, очень повезло. Но знай, что теперь ты личный враг Тёмного, он не прощает гибели своих. Не попадайся ему живым.

Эльф задумчиво отошёл. Я улыбнулся. Ну конечно, какая же сказка без Тёмного Властелина. Сюда бы ещё Кольцо Всевластия.

Что-то словно щёлкнуло в голове. Я вдруг вспомнил книгу Толкиена про Кольцо Всевластия. Всю вспомнил, разом. Нет, не может этот мир вокруг меня быть настоящим. Я же знаю, что эта сказка Толкиена была выдумкой.

Поднял голову. И как я раньше не заметил. На одной из рей болтался повешенный орк. Свежий совсем, чайки не успели глаза выклевать. Бр-р-р... Повешенный на рее приносит удачу. Вроде, так звучит суеверие. Надеюсь, кого повесить, не жребием выбирают.

Прошли однообразные дни. Когда первым вечером разобрались, кто в каком гамаке будет спать, мне, конечно, спать не дали. Потребовали рассказа о моих подвигах. Где-то внутри меня зазвенела тревога, я понял, что нельзя выдавать своего мастерства. И в первый вечер сильно уменьшил количество подвигов. Поначалу это было просто бегство от гоблинов в трюм с последующим их запиранием, затем разбиванием трёх горшков-

снарядов и прыжок на борт второго судна.

Конечно, спросили и про чёрного колдуна. Я сказал, что его оглушило взрывом и я ему перерезал горло. В общем, рассказ выглядел гораздо правдоподобнее. Эльф, который уже слышал другую историю, хмурился.

Зато в последующие дни я постепенно увеличивал количество своих подвигов. И под конец уже хвастал, как перебил в трюме всех гоблинов, как жестоко мы рубились с чёрным колдуном. Все смеялись, но просили повторить рассказ снова и снова. Только Эльф хмурился. Впрочем, он почти всегда хмурился.

Потом я прошу рассказать про себя. Мне рассказывают. Шалопай я, оказывается. Умею так приказ выполнить, что вроде, всё делал, как приказали, а результат совсем не тот, что хотели. Но в бою надёжен, в бою я не шучу. Такого шалопая в боцманы... Впрочем, тут важно умение убивать, боцману, порой, приходится резать бунт в зародыше. В буквальном смысле. Я после нового капитана теперь первый фехтовальщик. А ещё я непревзойдённый игрок в кости. Из-за меня прежний капитан даже играть бросил. Проигрывать - терять авторитет. Но знают меня только последний год, кем я был раньше - неизвестно.

Каждый день я фехтую деревянными палками, теперь я официально учитель фехтования. И правильно, нечего дармоеда кормить. Уровень нового капитана я узнал в первую очередь, и теперь стараюсь не подниматься выше. Всё равно все остальные ниже уровнем. Но под моим началом прогрессируют.

Эльф занимается по ночам, на палубе, бой с тенью. Я пару раз видел. Этот был бы серьёзным противником. Очень серьёзные ката, высший уровень бусидо. Я тоже так умею, но никому не показываю. Эльф думает, его никто не видел, со мной пару раз днём провёл спарринг. Очень смешно, два мастера, притворяющиеся талантливыми недотёпами. Каждый выпад выполнялся слишком медленно, отбить было просто. Наверное, со стороны наша схватка была красивой. В конце эльф, к восторгу зрителей, "пропускал" удар и кивком ушастой головы благодарил меня за удовольствие. Я отвечал так же.

На десятый день далеко по правому борту мы увидели дракона. Лично я видел просто точку над горизонтом, но у многих глаза были поострее моих.

- Это же Дартовер! - испуганно сказал кто- то.

Все недоверчиво зашептались.

- Да, это Дартовер, я узнаю его, - сказал эльф. Все замолчали. - Я заговорил наш корабль, - добавил он, - если не знать точно, где он, его трудно заметить.

- Простите моё невежество, - прошептал я на заячье ухо эльфу, - но чем конкретный дракон отличается от прочих?

- Тем, - прошептал в ответ эльф, - что носит того, чьё имя лучше сейчас, когда он так близко, не произносить. И полагаю, он ищет того, кто убил одного из его чёрных колдунов.

- О! - только и смог сказать я.

Дракон нас не заметил и, покружив, улетел.

- Вы идёте на Свободные Острова? - спросил эльф нашего нового капитана.

- Да.

- Вы уверенны, что курс правильный?

- Не уверен. Но мимо не проскочим. Гору далеко видать.

- Дракон искал нас. Он думает, что мы шли на Свободные острова, и искал далеко вправо.

Капитан задумчиво почесал свою бороду,

- Пожалуй, я поверну на два румба вправо.

Ещё через пять дней впереди показался конус потухшего вулкана. Это и были Свободные острова. Что-то типа Тортуги, столицы пиратов. Собственно, у Берегового братства было два клана, Свободный остров и остров Рталаг. Вполне дружных и иногда проводящих совместные операции. Отличались идеологией, Свободный не признавал рабства. По его идеологии убить, ограбить можно, рождение и смерть - неотъёмлемая часть жизни, как вход и выход в доме. Одни уйдут раньше, другие позже. Но уйдут все. А вот рабство - оскорбление жизни. Даже на весельных галерах крутили весло свободные матросы, не рабы. Повезло нашим пассажирам, что их освободили мы, а не Рталаг.

Убийства, кроме дуэлей, на острове карались смертью, никаких налогов за торговлю никто не платил. Городская казна пополнялась за счёт налогов с кабаков, борделей, портовых складов и причалов. Этого хватало на содержание небольшой армии, три корабля которой вышли нам на встречу. Восторгу было, когда узнали, что это команда "Альбатроса" возвращается на трофейном судне. Корабли орков тут очень ценились.

Как я узнал, я сейчас весьма богат. Моя доля была шестнадцать долей. Тогда как простой матрос получал одну долю. Долю рассчитали после сложных расчётов, когда все признали, что я в одиночку сжёг один вражеский корабль, захватил другой, обезвредил гоблинов, убил чёрного колдуна и ненароком утопил свой корабль. Я пытался понять эти расчёты, но потом понял, что мне это не дано. И поверил на слово. На корабле, кроме пленников, был груз начки - зелёной наркотической массы, весьма дорогостоящей. Ну и куча всего остального, включая и много бронзовых и медных монет из

сундучков орков, а так же золотых овалов из сундука капитанской каюты. Сам корабль тоже собирались продать, громоздкое судно подходило для морских сражений, но не для налётов на береговые деревушки.

*2 * * * * * Беседа с разведкой * * * * **

Прибыв в порт, команда собралась на палубе. Пассажиры стояли в стороне. Капитан с помощником поклонились нам и спросили, довольны ли мы их командованием. Все, в том числе и я, сказали, что довольны и поручили им торговлю. После чего капитан обратился к пассажирам. Сказал им, что были они не в тягость, а на Свободных Островах любой с руками и головой легко найдёт себе работу по вкусу. После чего пожелал им счастливого будущего. В общем, выставил с корабля без гроша в кармане. Вслед за пассажирами вся команда покинула судно и устремилась на абордаж кабаков и борделей. Я сошёл последним, проследил, как поднимается по сходням отряд городской стражи. В порту суда охраняла местная стража.

- Ты вроде не стремишься возместить воздержание сухого закона?

Резко оборачиваюсь. Знакомый эльф.

- Неохота мне напиваться. Думал, Свободные острова разбудят память. Ничего.

- Меня зовут Лэрен, - представляется он. - И это подлинное имя.

Ого. Я уже знаю про эту эльфийскую заморочку. У эльфов два имени, подлинное и второе, которое для разных знакомств. Подлинное говорят только истинным друзьям или врагам. На корабле же он был единственным эльфом, так что мы его и звали просто Эльф.

- Спасибо. Меня зовут Ярик, и я не знаю, подлинное ли это имя.

- Если тебе всё равно куда идти, прошу тебя пойти со мной. Тут есть дом эльфов. Там ты расскажешь хранителю дома, как убил Гольдарокара.

- Пошли. Скажи мне, почему это так важно?

- Потому что это второе убийство чёрного колдуна за последние 10 лет, и тоже второе за последние 500 лет.

Путь с пристани лежал через склады, где нам бесплатно выдали самые настоящий шлёпанцы из парусины на деревянной подошве. Я уже и забыл, что босиком. Ценность подарка оценил сразу за порогом склада, плотность бутылочных осколков на погонный метр впечатляла.

Дальше шли в весёлой, гудящёй толпе. Мне здесь

нравилось. Хоть и было тут много побитых морд в пятнах засохшей крови. Один раз видел, как двое начали драться на саблях, толпа сразу раздалась в стороны. А потом один проткнул другому плечо, после чего вместе пошли в ближайший кабак. Дважды слышал крик "кошелёк срезали!!!". Да и смраду тут было... Канализацию, похоже, ещё не изобрели.

Но в целом чувствовалось тут дыхание жизни и молодости. Радостно тут было.

Эльф уверенно провёл меня по лабиринту кривых улиц. Дом эльфов ничем не отличался от соседних. Каменная коробка-крепость, с узкими бойницами первого этажа и широкими окнами второго, с прочными ставнями, под черепичной крышей.

- Ты тут бывал раньше? - спрашиваю эльфа.

- Я впервые на Свободном.

- Тогда как ты нашёл дом?

- У эльфов более широкий диапазон видимого спектра. Мы видим в инфракрасном и ультрафиолетовом диапазонах. На стенах есть указатели, невидимые для тебя.

- Здорово, - восхищаюсь я. - Ты и в темноте видишь?

- В полной темноте нет. Но при слабом освещении вижу намного лучше людей. Хотя хуже кошки.

Он постучал в дверь за медное кольцо, нам открыли. Холл больше всего напоминал контору. Открыл эльф, но за конторкой сидел человек, с гусиным пером за ухом.

- У нас дело к хранителю дома, - сказал Лэрен.

- Вы по торговой части? - спросил писарь.

- Нет.

- Проводи их, пожалуйста.

Открывший нам эльф молча пошёл к неприметной двери. Мы двинулись за ним. Поднялись по винтовой металлической лестнице на второй этаж. Ступеньки слегка поддавались и наверху звенели колокольчики на разные голоса. Наверное можно, бегая по этой лестнице, сыграть какую ни будь мелодию.

Наверху было просторно и уютно. Всё утопало в красноватой зелени и благоухающих цветах. Ставни были плотно закрыты, вонь с улицы не проникала. И повсюду были ольм-светильники.

По виду эльфа возраст не узнаешь. Но встретивший нас эльф был очень властным. Величественным жестом он отпустил сопровождавшего нас эльфа, дождался, пока перестанут звенеть колокольчики и внизу хлопнула дверь.

- Ты с гостем?

- Привет тебе, Мэрдак.

- И я рад видеть тебя живым. Прошёл слух, в порт вошёл

трофейный корабль орков.

- Слух верный. Этим кораблём командовал Гольдарокар. Второй его корабль сгорел и затонул.

- Что же теперь с Гольдарокаром?

- Его убил мой спутник. У него был магический удар во время нападения на посёлок гоблинов, незадолго до схватки с кораблями орков. Он забыл своё прошлое. Зато может победить на мечах чёрного колдуна, он знает значение слов амнезия и инфракрасный спектр. Понимаешь, что это значит?

Эльф Мэрдак удивлённо смотрит на меня. Я с трудом удерживаюсь от смеха - его уши встали торчком и развернулись раковинами ко мне. Я и не знал, что эльфы умеют ушами шевелить. Секунд через 10 уши принимают нормальное положение. И глаза - их выражение изменилось. Словно он узнал меня. Молчал минуты две.

- Похоже, нам предстоит долгий разговор. Не желаешь ли разделить со мной скромную трапезу?

- Почту за честь.

- Лучше будет, - вмешивается Лэрен, - если трапеза будет нескромной. Я последний раз нормально ел месяц назад. До того, как в плен попал.

- Твой плен меня тоже очень интересует, - заметил Мэрдак. - Хочу подробно узнать, как тебя захватили.

- Ничего сверхъестественного. Спал в гостинице, наложил на окно и дверь сигнальные чары. Они проникли через потолок. И усыпляющая игла. Очнулся уже упакованным так, что даже пальцем не щёлкнуть. Раз в двое суток нас поили. В воду было добавлено какое-то вещество, блокирующее магию.

- Что за гостиница? Им там кто-то наверняка помог.

- Её сожгли. Мои охранные заклинания почувствовали пожар.

- Концы в воду. Это уже пятая гостиница за последние два года. Сгорает, исчезает эльф. А обгорелых скелетов вдвое меньше, чем должно быть. И на некоторых кости перерублены. Теперь ясно, кто виновен.

- Чёрные колдуны!

- Нет, - мотнул головой Мэрдак. - Волчий остров. Одна жертва эльфа заменит сотню человеческих жертв.

- А им помогают чёрные колдуны.

- Нет. Ты не знаешь, но Тёмный объявил награду за голову Гольдарокара. Живую или мёртвую, по весу головы, равную меру золота.

- Эх, - вставляю я, - утопили голову-то.

А Лэрен не удивлён,

- Гольдарокар восстал против Тёмного?

- Не восстал, а достал он его своими амбициями. Тёмный что делает? Единый закон. На его континенте все равны, будь ты человек или гоблин. И спрашивают со всех одинаково. Внутри общин свои законы, но если вышел из своего клана, подчиняйся общим законам. И чем больше у кого власти, тем строже для такого законы. А Гольдарокар не захотел исполнять законы. Например, лицензированного жертвоприношения. Очень его раздражало, что для жертв надо брать из тюрем приговорённых к смерти, да не просто брать, а покупать. И не факт, что кто-то цену не перебьёт. Поначалу то его боялись. Но потом некроманты обнаглели и перебили цену.

В общем, пол года назад Гольдарокар атаковал прямо в столице гильдию некромантов, высокопоставленных превратил в зомби, остальных просто убил. И сбежал на Волчий остров. Естественно, забрав всю казну некромантов. Вот Тёмный и объявил награду.

- Странно, что на Волчьем острове его во сне не зарезали.

- Во первых, он очень осторожен. А во вторых, сам Волчий остров на ножах с Тёмным. Претит им равноправие, для них люди и гномы - мясной и рабочий скот, а эльфов надо просто истребить. Так что Гольдарокар там был героем.

- Здорово. Получается, смерть Гольдарокара выгодна Тёмному?

- Это была такая тварь, что его смерть выгодна всем. Возвращаясь к его смерти. Расскажи, пожалуйста, все подробности боя.

Тут, очень к стати, зазвенели колокольчики, и слуги-люди начали вносить подносы с едой. Я обдумываю. Похоже, этот Мэрдак - нечто вроде полковника разведки, а Лэрен - его лейтенант. Интересно. Пожалуй, этому надо рассказать всё. Кроме своего умения биться на мечах. И от куда ОНИ знают, что такое инфракрасный спектр? Ладно бы ещё назвали ночным зрением. Но диапазоном инфракрасного спектра... Пожалуй, очень интересный гипносон. По логике сказок, сейчас мне предложат пойти найти смерть кощееву, или Великое Кольцо в вулкан бросить, а вулкан тот посреди столицы Тёмного... И вот тогда ко мне вернётся память.

Когда слуги уходят и Мэрдак приглашает нас к столу, я уже глотал слюни. Запах был восхитительным. Лэрен меня опередил и сразу схватился за что-то вроде куриной ножки. Пробую то же, восхитительно. Потом замечаю, что пальцы на лапке покрыты мелкой чешуёй и между ними перепонки. Не курица это, но вкусно. А салаты - это мечта. Всё это запиваем чем-то вроде

искристого, шампанского, сразу ударяющего в голову, но почти сразу улетучивающегося хмеля. Думаю, что это очень подходит для гипносна - быстро проходящий хмель.

Наконец утоляем голод и уже не спеша смакуем вино.

- И так, прошу вернуться к нашему разговору, - предлагает Мэрдак. Я киваю и начинаю с того момента, как очнулся от звуков тревоги.

В общем, я рассказал почти всё. Подробно. Не упомянул лишь о том, как впал в темп во время боя в трюме. И о том, что чувствовал своё оружие слишком хорошо. Получилось, что просто везучий сорвиголова.

- На сколько ты хорошо владеешь оружием?

- Думаю, что не плохо. Но наш капитан говорит, я слабее его.

- У него очень хорошая реакция, но техника примитивна. Изучил пару приёмов, и их применяет постоянно. Я дважды провёл с ним учебный спарринг.

Задумчиво разглядываю Лэрена. То ли он поверил моему притворству, то ли врёт Мэрдаку. Интересно. Тот кивает,

- Я притворялся, - признаётся Лэрен. - Мой уровень владения мечом на много выше твоего.

Улыбаюсь. Пытаюсь сделать улыбку обиженной, но выходит скептическая. Оба эльфа смеются,

- Не обижайся, - говорит Мэрдак, - но Лэрен ещё тысячу лет назад во Времена падения демонов чистил подходы Дикого Леса от гоблинов. Пятёрка эльфов входила в подземелье, полное гоблинов, и перед ними бежало всё живое.

Интересно. Лэрену больше тысячи лет. А Мэрдак, похоже, уже тогда им командовал. Где Дикий лес, не знаю. Не видел ещё карты мира.

- Я первый раз слышу про Времена падения демонов. Что это?

Мэрдак улыбается, словно именно этой фразы от меня и ждал.

- Раньше мир был окутан очень изощренным заклинанием. Никто в точности не знает, сколько лет это длилось. Просто никто этого заклинания не замечал. Мир подчинялся демонам. Они появлялись в нашем мире и исчезали. Развлекались. Внешне их было не отличить от людей. Бабочки кружили вокруг них хороводы сами, без принуждения. Драконы катали их на себе. А если и нападали, их огонь не причинял им вреда. И люди, и эльфы были с ними приветливы, гоблины и орки держали их равными себе. Случалось, кто то убивал демона, и тело его таяло, как дым. А спустя несколько дней демон приходил снова, что бы

убить обидчика или посмеяться над ним.

Со слов самих демонов, они приходили из своего мира. Известно точное число демонов, сколько их могло быть в нашем мире одномоментно - 10 тысяч. Им невозможно было даже причинить боль - они её не чувствовали.

958 лет назад что-то произошло. Заклинание, подчиняющее весь мир демонам, пало, и весь мир очнулся. А демоны, оказавшиеся в тот момент здесь, застряли в нашем мире. Они стали смертны. Их стало возможным убить, причинить боль.

Конечно, демонов возненавидели. Никому не понравится, если его заставят магией полюбить кого-то. И убивали. Выжившие демоны сумели собраться единой силой в одном месте. Они построили посёлок, который назвали Новая Америка.

Мэрдак замолчал и внимательно смотрит на меня. Удовлетворённо кивает,

- Ага, это название тебе знакомо. А ведь теперь его даже не все историки знают.

- Что с ними стало дальше?

- Они устроили геноцид. Ты знаешь это слово? Ловили всех подряд и отправляли на рудники, где добывали изумруды. Даже эльфов, хотя всем известно, что эльфы в рабстве и месяц не проживут. В общем, перессорились со всеми соседями. Когда их убивали, это был единственный случай, когда гоблины, орки, гномы, люди и эльфы выступили вместе. Хотя и разными отрядами, но по общему военному плану.

А потом во всём мире началась резня. Оказывается, это подчиняющее заклинание ещё и удерживало народы в их границах. Порой, очень нелепых границах. Кое где были поселения гоблинов в глубине людских территорий. Были и города эльфов в глубине вражеской территории. Начались переделывать границы. Это были столетия войн. Страшных войн. Тогда же появился и Тёмный. Говорят, это бывший демон. Но точно этого не знает никто. Вот такие были времена падения демонов.

Мэрдак замолчал. Я долго думал. Потом спросил,

- А от куда вы знаете такие термины. Амнезия, инфракрасный диапазон?

- Мы были небольшим отрядом эльфов. Сейчас только половина из всех живы. Когда заклинание подчинения пало, мы решили поселиться в Диком лесу. Перебили там наиболее агрессивную нечисть, с другой смогли подружиться. И помогли ей расплодиться. Сейчас Дикий Лес - самая неприступная крепость эльфов. Чужаку, даже эльфу, без провожатого там не выжить. Он просто не поймёт, от куда придёт смерть. Ядовитый шип, чёрные

лианы, бродячие хризантемы. Там полно таких милых созданий. Своих не трогают, чужих бьют. А обряд посвящения, когда Дикий Лес признаёт эльфа своим, проходит в сердце этого леса.

Тогда же мы приютили у себя нескольких демонов. Они были рады получить такую защиту. В обмен рассказали нам много своих тайн. Тайн магии и знаний. Ты знаешь, например, что такое комар или москит?

Я кивнул. Мэрдак засмеялся,

- Теперь я точно знаю, что ты демон. Дело в том, что комаров в этом мире нет.

- Вам повезло.

- Может быть. Но что такое комар, может знать только демон.

- Так что на счёт инфракрасного спектра?

- Это знание дали нам демоны.

Молчу. Думаю. То, что они описывают, очень похоже на компьютерную игру. 10 тысяч пользователей играют в виртуальный мир. Они для этого мира демоны. А как их ещё назвать. Бабочки вокруг них хороводы крутят, все если не приветливы, то держатся на равных. То есть, недоступных мест на карте нет. Умирая, воскресают. Всё верно. Компьютерная игра…

- Говорите, они тут развлекались?

- Да. Для них это была игра. А мы вроде кукол. Особенно много тайн нам поведал демон, считающийся среди демонов создателем Кристалла. Его звали программист. Мы выкупили его из рабства. Он и сам был убеждён, что участвовал в создании нашего мира и законов магии.

- Не похожи вы на кукол. Слишком сложно было сделать столько разных кукол. Слишком индивидуальных.

- Да. Вот и те демоны, что мы приютили, тоже самое говорили. Что у нас появилась индивидуальность. Ты знаешь, что такое микроскоп?

Я опять киваю.

- Вот. Сделали эти демоны микроскоп и начали разглядывать в него капельку крови. Мою капельку, к стати. Вот тогда и говорят, что у меня там в клетках ядра. И глаза делают большие, испуганные. Оказывается, не должно быть у кукол клеточного строения. А оно появилось. Ты всё понял, что я сказал?

- Да.

Мне стало грустно. Ожившая игра. Не верю. Но если на секунду предположить, что это не гипносон… То…

- Кто же я такой?

- Новый демон.

- Мне больно, если я прищемлю палец.

- 8 лет назад демоны появились снова. Не те, что раньше. Это были дети. И они здесь не развлекались. Они были очень испуганы. Они чувствовали боль. И если их убить, они не исчезали, их трупы были трупами, они не таяли дымом. Но оживали на следующий день. Одного как-то даже дракон сожрал. Так он потом из драконьего помёта возродился. Их хотели использовать, как разведчиков. Дело в том, что хоть они и жили во многих городах, но как то общались друг с другом во сне. Идеальные разведчики. Но демоны пробыли не долго. И исчезли однажды, растаяв дымом. Похоже, ты той же породы.

- Я ни с кем не общаюсь во сне.

- Да. Они были тут только наполовину. Во сне они возвращались в свой мир, просыпаясь в своих постелях, там общались. Пока не засыпали в своём мире. И тогда снова просыпались здесь. Ты полностью в нашем мире. И если тебя убить, можешь уже не воскреснуть.

- Тогда я старый демон.

- Может быть. Был среди тех демонов один, что не остался в Новой Америке. Он бежал от них. Его прозвали рыцарем Белого Света и мастером чёрного меча. Он умудрился получить проклятие от одного очень могущественного колдуна. Есть легенда, что из за этого проклятия рыцарь Белого Света не умер, а до сих пор скитается среди людей. И именно ему на роду написано, что он убьёт Тёмного. Может быть, это ты?

Я отрицательно покачал головой,

- Я убил этого чёрного мага, что бы выжить. Не имею ни малейшего желания сражаться с Тёмным. Раз он не будет ко мне в претензии за это убийство, я буду только рад. И я не рыцарь света.

- Но ты мастер чёрного меча.

- Не знаю, что означает этот термин.

- Лёгкость, с которой ты убил другого мастера. Смотри, - и Мэрдак положил на стол меч в красивых ножнах, вытащив его от куда-то из зарослей, покрывавших стены. - Это чёрный меч. Тебе страшно?

- Нет.

- Большинство бы испугалось. Этот колдун, что проклял Рыцаря Света. Он умер всего 8 лет назад. Повздорил с одним чёрным магом. А чёрного мага потом убил демон. Мальчик, но уже мастер чёрного меча. Этот мальчик вроде как исчез вместе со всеми демонами. Но может, не исчез. И ты - это он? Достань его.

- Эй! - предостерегающе крикнул Лэрен, - Я не думаю, что это умная идея.

- Мы бы не прожили столько, если бы не рисковали. Давай, Ярик.

Я потянул меч из ножен до половины. Лезвие было чёрным.

- Вынимай полностью.

Вынул. Лезвие чёрное, а так меч как меч. Типа японской катаны. Удобное оружие. Пожалуй, лучше моего палаша, если не драться в тесноте. А для тесноты ножи существуют.

- А теперь внимание, сейчас я надрежу о него себе руку. Если ты не мастер чёрного меча, меч попытается подчинить тебя себе и убить всех, кого ты видишь. Не подчиняйся ему, заставь служить себе. Будет больно.

Я только усмехнулся. Мэрдак протянул левую руку и слегка провёл ладонью по лезвию. Очень острое лезвие, я не почувствовал никакого нажима. Закапала кровь.

"Привет!" - сказал меч. - "Будем убивать?"

Я засмеялся,

- Какой ты кровожадный. Никого мы сейчас убивать не будем.

"Ну и ладно" - он явно огорчился. Я положил меч на стол. Мэрдак взял его, взмахнул - капли крови слетели на растения, и те зашевелились. Вспомнился его рассказ про Дикий Лес, небось, от туда цветочки. Меч скрылся в ножнах. Замечаю, как Лэрен разжал вспотевшую руку с тяжелой вилкой. Пожалуй, эта вилка вполне могла сыграть роль дротика. Наверное, я недооценил опасность. А Мэрдак сияет довольной улыбкой,

- И так, ты мастер чёрного меча. Это доказано. Ты знаешь то, что знают только демоны, и принадлежишь расе людей, под которую и маскировались демоны. И не помнишь своего прошлого. Так что тебе может быть и тысяча лет от роду.

Я отрицательно качаю головой,

- Я, может быть, и демон, и мастер чёрного меча. Но я молод. Я в этом уверен. Мне нет и 30 лет.

Мэрдак задумчиво барабанит пальцами.

- Ты притворялся! - Лэрена оскорблён. Сам то тоже притворялся.

- Да. - отвечаю я. - И, похоже, не только последние дни, а целый год, хоть и не помню этого. Матросы были убеждены, что капитан фехтует лучше.

Лэрен уязвлён.

- Где сейчас древние демоны? - спрашиваю я. - Те, что в Диком Лесу приютились.

- Их могилы в Диком Лесу. Они жили долго, старшему было больше 400-от лет, когда он умер. Есть демон, что считал себя создателем мира, командиром программистов, он до сих пор жив,

наверное, он теперь великий колдун. Уж не знаю, сколько ему было лет, когда он попал к нам. Дети демонов тоже отличаются долгожительством, лет по 300 живут. Потомки их живут недалеко от Дикого Леса и дружат с эльфами.

Я снова думаю. Интересная трактовка событий. Ожившая игра. Может такое быть? Чушь собачья. Значит, всё же гипносон. Жаль.

- Может, я и родился демоном. Но проверять, воскресну ли после смерти, неохота. Не хочу рисковать.

- Правильно. Каковы твои планы?

- Получить свою долю от трофеев с корабля орков.

- А потом?

- Узнать об этом мире как можно больше. Я ведь ничего не знаю.

- Не хочешь прогуляться на Тёмный материк?

Ага. Всё таки я правильно предугадал ход событий.

- Бросить колечко в вулкан посреди Мордора?

Эльфы улыбаются. Оба.

- Я уже много столетий не слышал этого названия. Сказка из мира демонов. Нет. К сожалению, в нашем мире нет артефакта, уничтожив который, можно победить всех главных злодеев.

- Что же мне там делать?

- Разведка. Знаешь, ведь мы почти ничего не знаем о том материке. Наших разведчиков очень быстро вычисляют. Ты можешь пойти открыто, заявив, что убил Гольдарокара. Идёшь за наградой. Ты Мастер тёмного меча, не помнящий прошлого. Это может заинтересовать. В наше время, знаешь ли, перевелись люди, сумевшие победить Чёрный Меч. А потом ты нам сумеешь многое рассказать.

- А он не догадается, что я шпион?

- Заподозрит с самого начала. У него есть заклинание, умеющее определять ложь. Но тупое, если ты не будешь прямо отвечать на вопрос, шпион ли ты, а ответишь правдиво, но уклончиво, лучше всего вопросом, оно тебя не раскусит. А я Тёмного знаю, в лоб он вопроса не задаст. Воспримет как игру, вызов себе. И попытается тебя раскусить всякими хитростями. А за Гольдарокара он заплатит, не сомневайся. Говори про схватку правду и только правду.

- Головы то нет. Как награду мерить будут.

- Отсыплет примерно. Меньше, пожалуй, чем если бы ты голову принёс. Скажет, что у Гольдарокара мозгов не было, значит голова была лёгкой. Но не на много меньше. Пойдёшь?

- Лэрен тут предположил, что я могу быть тёмный маг, потерявший память. Не боитесь, что там ко мне память вернётся?

-Хм... - Мэрдак сердито посмотрел на Лэрена. - Если так, мы просто восстановим статус кво. Такой термин тебе понятен?

- Да. Но тогда я смогу приблизиться к вам потом, притворившись другом. И убить.

- Не сможешь. У чёрных магов очень особая аура. Поверь, эльфы учуют чёрного мага за десяток километров.

- На восемь я учую точно, - добавил Лэрен.

- Мне надо подумать.

Распрощавшись с эльфами, я окунулся в водоворот улиц, купил себе кожаные сапоги взамен парусиновых шлёпанцев, вывихнул руку карманнику, пытавшемуся меня ограбить, но шума поднимать не стал.

Возле города купил приглянувшуюся лошадь, немного еды, одеяло, и поскакал вокруг вулкана. От куда я знал, как управлять лошадью, не знаю, всё получалось само собой. Успел на противоположный берег острова к закату, стреножил коня и любовался садящимся солнцем. Красивый был закат. Мне надо было побыть одному.

После того, как появились звёзды, отвёл коня к пещере, которую заприметил ещё при свете, пустил пастись возле неё. Сам тоже не полез внутрь, дождя не было. Постелил попону возле кустов и накрылся одеялом. Если пойдёт дождь - спрячусь. Опасных животных, кроме бандитов, на острове не было, я был спокоен.

Небо высыпало звёздами. На Земле такого не увидишь. Миллиарды звёзд. И ясно видимые скопления. Красота.

Тень на мгновенье закрыла звёзды, невидимая в темноте лошадь заржала в ужасе и начала дёргать верёвку, которой была привязана к дереву. Недалеко бумкнуло, будто камушек упал, тонны две весом, хлопнули паруса. Я нехотя поднялся из под одеяла, обнажил свой палаш,

- Кто там в гости пожаловал?

- Дартовер приветствует вас, - ответил из темноты басовитый голос. И хоть говорил тихо, но как-то заполнил голосом пространство. Его, наверно, за пол километра слышно. Я хмыкнул, чего-то в этом роде я и ожидал. Голос у дракона был приятный. Как у старого, толстого, доброго дядюшки.

- А всадник ваш здесь?

- Увы, я сейчас один.

Снова хлопнули паруса и воздух заполнился тысячами сверкающих искорок. Дракон наколдовал свет. Он был красив. Метров 50 от кончика носа до кончика хвоста. Цвет чешуи не позволял узнать призрачный свет. Сверху спину плащом

прикрывали сложенные крылья. Рога, когти, зубы, шипы двойным гребнем по длинной шее и спине не оставляли сомнений, что это совершенный боевой механизм. И при этом чёрный собачий нос. Выражение глаз было не разобрать, мало света. Точнее, одного глаза, он косился на меня одним глазом. И улыбался, хотя улыбка такая повергла бы в шок любого, кто не смотрел ужастики в моём мире.

- Что же привело вас сюда?

- Весть о гибели Гольдарокара. И ходят по городу слухи о бойце, потерявшем память, что в одиночку захватил два корабля и победил на мечах чёрного мага.

- Ну, захватил я только один корабль, а второй утопил.

Дракон промолчал, продолжая коситься. Я решил тоже молчать. Молчали долго, минут десять.

- Ты так и будешь стоять? - не выдержал дракон. Я довольно улыбнулся, всё же победа за мной, вложил палаш в ножны, присел.

- Ты меня напугал, - говорю я.

- Врёшь. Я различаю запахи настроений. Тебе весело. И совсем не страшно. Почему?

- Не знаю. Я почему-то уверен, что ты не нападёшь.

- Весёлый ты. Какие у тебя планы?

Я хмыкнул. И этот туда же,

- Получу свою долю от продажи трофеев. И пойду путешествовать. Я ведь совсем ничего не знаю об этом мире. Интересно.

Теперь хмыкнул дракон.

- Темный повелитель объявил награду за голову Гольдарокара. Золотом по весу головы.

- Увы, голова утонула.

- Сам виноват. Теперь только половину того золота получишь. Тёмный хотел отдать эту голову некромантам. Те бы заставили его помучиться и после смерти.

- Смерть венец страданий. Стоит ли карать и дальше?

- Стоит. Страх держит подобных Гольдарокару в рамках закона.

- Что-ж. Половина того золота тоже неплохая награда. Буду на Тёмном материке - загляну к Тёмному.

- Держи. - В воздухе поплыл ко мне продолговатый предмет. Размерами и формой напоминал футляр от медицинского ртутного термометра. - Там внутри стеклянная палочка. Захочешь покататься на драконе - сломай палочку. И я найду тебя. И отнесу на Тёмный материк.

- Спасибо. - Прячу футляр в карман. Дракон хлопком

взмахивает крыльями, взлетает, ветер, как от стартующего вертолёта.

- До встречи, Мастер Чёрного Меча.

Улетел. Лошадь, вроде, успокаивается. Пытаюсь заснуть. Ага, как же. Часа через два топот табуна. Чтоб не стоптали, прижимаюсь к дереву, подтягиваю лошадь. Отряд, человек 200. Останавливаются. Чёй-то голос в темноте:

- Пещера, возле пещеры конь.

Спешиваются, приближаются к пещере. В свете звёзд вижу, как сверкают нацеленные на пещеру наконечники стрел. Пора мне вмешаться.

- Ещё шаг, и затопчите ногами моё одеяло. Новое, между прочим.

Все стрелы смотрят на меня. Ну-ка, дальше что?

Кто-то щёлкает пальцами. Знакомое освещение - огоньки. Пожалуй, у дракона поярче было.

- Ты кто?

- Ярик. По крайней мере, меня так звали последний год.

- Тут был дракон.

- Был. Очень вежливый, к стати. Представился сразу.

Вперёд вышел воин с длинными седыми усами и без бороды. Ну чистый морж. Интересно, в этом мире моржи водятся? Лука у него не было, всё вооружение - короткий широкий меч на боку в ножнах.

- Я Ахтеп сын Ахтепа, начальник сухопутного войска Свободных Островов. И я требую ответа, знаешь ли ты, кто призвал сюда дракона?

- Дартовер прилетел сам.

ВЖИК !!!!! Стрела втыкается в дерево над моей головой.

- Нервишки беречь надо, - говорю я, косясь на стрелу. - А если уж стреляешь, то попадай.

- Я нечаянно, - отвечает из темноты испуганный голос. Лет 15, если голосу верить. Ребёнок.

- Что ему тут надо было? - спросил Ахтеп. Тон его уже ниже. Уважают здесь Дартовера.

- Сказал, что искал убийцу Гольдарокара.

- И не убил?

- Нет. Гольдарокар чем-то провинился перед Тёмным и сбежал на Волчий Остров. Где и прожил пару лет. Тёмный назначил награду за голову Гольдарокара. Дартовер прилетал сказать, что награда ждёт меня на Тёмном материке.

Стрелы медленно опускались. Только одна продолжала целить. Ба, да там эльф. Незнакомый мне эльф.

- Дракон был один или с всадником?

- Один.

- Поедешь за наградой? - уже совсем мирно поинтересовался Ахтеп.

- Не знаю, - ответил я искренне.

- Вот что. Поедем ка с нами. Губернатор наверняка захочет с тобой поговорить.

Чую, поспать сегодня не удастся.

- У меня лошадь устала.

- У нас тоже. Не спеша поедем.

Эльф наконец-то тоже опустил свой лук, подошёл к Ахтепу,

- Здесь всё провоняло драконом. Но колдовства призыва тёмных я не чую.

- Всё равно проверь всё. Надо быть уверенным.

- Проверю, - эльф посмотрел мне в глаза. - И если дракона призвали, я это узнаю.

Принюхиваюсь. Пахнет... Лошадьми пахнет. Потом людским и лошадиным. Навозом пахнет - это уже моя лошадь постаралась. Ещё океаном пахнет, солью. Помятой травой. Больше ничего не чую. А чем пахнут драконы?

Медленно отряд потащился в город. Светящиеся воздушные огоньки, сопровождавшие каждого, кроме меня, позволяли увидеть дорогу на пару метров вокруг. Но я был в центре отряда, и света было достаточно. В начале меня расспрашивали про беседу с драконом. Рассказал почти всё, кроме подарка вызывающей палочки. Ни к чему про такие подарки рассказывать.

К утру были у ворот. Там нас догнал эльф,

- Не было там магии. А дракон огромный. Из самых старых. Сел, постоял, улетел. Даже не переступил лапами ни разу.

Замечаю, как Ахтеп и несколько ближних ко мне всадников расслабляются. А я и не заметил, как они к бою приготовились.

Меня ведут к губернатору. Представляю себе крупного толстеющего мужчину, а он оказался худющим, хоть анатомию изучай. Строение скелета. Но высоким. Меня пригласили к завтраку, присутствовали уже знакомые мне Ахтеп и эльф-следопыт. Рассказываю про беседу с драконом, потом про свой героический абордаж двух кораблей.

- Поедешь в гости к Тёмному? - спрашивает губернатор.

- Не знаю.

- Ты зачем на берег поехал?

- Хотел подумать в одиночестве.

- О чём?

- Что делать дальше. После того, как свою долю получу.

- Надумал?

- Не дали подумать. Даже поспать не дали.

Ахтеп смеётся, остальные серьёзны. Губернатор и эльф ни разу не улыбнулись. Не удивительно, что губернатор худой, словно скелет, кожей обтянутый. Такой угрюмый, да и завтрак у него... Я от его поваров ожидал большего искусства. Оформлено красиво, но вот качество... На корабле поварихи лучше солонину готовили, чем его индюшка. Вот разве что салаты. Замечаю, эльф тоже ест только салаты. Ахтеп налегает на мясо, а скелет недовольно ковыряет вилкой кусочек рыбы.

- У тебя свежий взгляд, - говорит губернатор. - Можешь сказать что ни будь интересное, на твой взгляд, в этих событиях?

- Мне показалось странным, что дракон не поворачивал ко мне головы. Косился одним взглядом.

Губернатор, наконец-то улыбается. Лучше бы он этого не делал. Улыбающийся скелет. Эльф хмурится.

- Это все знают, - говорит Ахтеп. - Если дракон хочет продемонстрировать мирные намеренья, он не поворачивает к собеседнику головы. Это как у людей не вынимать оружия из ножен. Но вообще-то, драконам обычно плевать на вежливость.

- А Дартовер ТАКУЮ вежливость проявляет только к Тёмному, - добавляет эльф.

Ого... Ахтеп и губернатор замирают. Эльф неспешно тянется за листиком салата, с хрустом его откусывает. Небрежно продолжает,

- Но он не Тёмный.

- Кто же он?

- Не знаю.

- Но можешь узнать? - спрашивает Ахтеп.

- Стоит ли будить того, кого боится могущественный и жестокий Дартовер? - замечает губернатор. - Вдруг он чёрный маг.

- Не так. - Эльф отрицательно мотает головой. - Дартовер вообще никого не боится. И не проявляет бессмысленной жестокости. Если нужно кого убить - убьёт. Если ради убийства одного надо спалить целый город, он это сделает. Был такой случай. Никто не спасся. 700 лет прошло, а там до сих пор ничего не растёт. Не терпим он и к проявлению к себе неуважения. Трижды посольство сжигал из степей. Это когда ещё Темному весь материк не принадлежал. Чем то его послы оскорбляли. Но если человек вежлив, даже если враг, Дартовер тоже вежлив. Но не на столько, чтоб морду отворачивать в беседе. Так вежлив до сих пор он был только с Тёмным. Ни с одним чёрным магом он не был так вежлив.

- Значит, он не чёрный маг, потерявший память, - сделал вывод Ахтеп. Это он быстро сообразил. Быстрей меня.

- Тогда попробуй разбудить его память, - решается губернатор.

Эльф встаёт позади меня,

- Сиди спокойно, расслабься.

Расслабляюсь. И незаметно отрубаюсь. Когда просыпаюсь, луч солнца из окна по другую сторону от моей тарелки. Пол часа, пожалуй, прошло. А еды на столе уже нет, только вино. Не успел наесться. Вот такое оно, губернаторское гостеприимство.

Эльф неспешно возвращается в своё кресло.

- Не знаю, что за пакость его память смыла. Это был магический удар. Я бы сказал, магическая волна, но волна такой мощи оставит от тела горстку пепла. Я тут бессилен. Что это было?

- Матросы с моего корабля сказали, я открыл шкатулку в доме шамана гоблинов. После этого от шкатулки и от дома остался именно пепел. А я был словно пьяный.

- Одежда?

Размышляю. Как-то я не спрашивал своих матросов, уцелела ли моя одежда. С другой стороны, проснулся одетым. Если кому-то пришлось бы меня одевать, шуточки по этому поводу были бы неминуемы. А их не было.

- Уцелела одежда.

- Значит, это не свойство твоего тела. Либо ты великий колдун и успел поставить защиту, либо у тебя был очень мощный защитный артефакт.

- Одно другому не мешает, - заметил губернатор.

- Сейчас я не колдун. И нет у меня артефакта.

- Какой-то артефакт на тебе есть, вон в том кармане. Но слабенький. Типа того, что деревенские колдуны делают.

В этом кармане у меня лежал подарок дракона для его вызова. Я улыбнулся,

- Да. Теперь у меня кое-что есть. Но нет главного - планов на будущее.

Эльф глянул прищурившись. Явно сообразил, что я поменял тему. Я налил себе в кубок вина из графина, пригубил. Ну и гадость.

- На счёт планов, - кивнул губернатор. - Я бы не стал пренебрегать приглашением самого Дартовера.

- Я тоже думаю, что надо съездить. Приглашение, да и награда.

- Если ты там сумеешь произвести хорошее впечатление, мы выберем тебя послом, - заявляет губернатор. - Пора острову заводить посольства.

Ага. А оно мне надо?

- Никто, даже я, не знает, кто я такой. И такого послом?

- Он даже от должности помощника капитана отказался, - добавляет Ахтеп. Губернатор морщится,

- Не спеши с отказом. Твоего жизненного опыта пока всего 12 дней. Побывай на Тёмном материке, вернись. Может, изменишь мнение.

- Хорошо.

- Через 2 недели на Тёмный идёт корабль.

- Нет. - Я отставил кубок с кислым вином. - С начала я хочу побывать в том городе, где я прибился матросом к команде "Альбатроса".

3 * * * * * Горячие Озёра * * * * *

Три дня потребовалось, чтоб обратить наши трофеи в деньги. Мэр лично отчаянно торговался, покупая корабль - тот вошёл в морское войско обороны, значительно его усилив. Я не понял, почему торговался мэр, а не губернатор, ведь корабли подчинены губернатору. Да, без разницы. Когда мне выдали мою долю, я понял, что нужно идти в банк. Таскать с собой сорок килограммов металлолома я не намерен. Вдобавок, матросы из моей команды вернули мне долги. Оказалось, что долг игры - святое, не вернуть его - самый верный шанс потерять удачу. Хоть и не помнил я ничего, но, думаю, все вернули честно.

Тут же рядом, у складов, был филиал Банка Свободы. Остальные сразу вложили десятую часть своих богатств в Банк Свободы, это была такая примета на удачу, и ещё заначка на самый чёрный день. День должен быть действительно чёрным, трогать такую заначку, не спугнув удачу, могли только наследники после смерти внёсшего.

И тут же, в тот же банк положили почти всю свою долю "на общак". Распоряжаться общаком поручили нашему капитану, ему теперь предстояло купить малое быстроходное судно, замену утонувшему "Альбатросу", набрать новых матросов взамен погибших. И найти хорошего навигатора.

Распихав часть своего богатства по карманам - золото в кошель-пояс, на голое тело, под рубашкой, серебро по тайным кармашкам камзола, а кошель с медью и бронзой банально повесив на кожаный ремень, всё остальное я сдал в Банк Свободы. Под скромной надписью названия банка стояла не менее скромная "3026 лет непрерывной честности". Цифра 6 была свежей, белой, 2 тёмной, остальные просто чёрной от времени древесины. Впечатляло. Процентов на вклад банк не начислял, но зато хранил деньги надёжно. Я не слышал ни одной истории, где бы этот банк мухлевал. Зато слышал уже пару историй, как он возвращал деньги по распискам, выданным тысячи лет назад и найденным в древних склепах. Честность - тоже капитал. Конкурентов на острове у него не было.

Убрав во внутренний карман платок-расписку, я напоследок напоил вином всю команду за свой счёт в ближайшем трактире и ушёл. Мало кто смог обнять меня на прощанье, большинство спало. К стати, кабацкие драки тут были не в чести, для драки драчунам надо было выйти на улицу.

Распрощавшись с "Альбатросом", я отправился на пристань.

То и дело слышал, как вокруг шушукались: "Глянь, это Ярик. Тот самый..."

Посмотрел на грузящиеся суда. Если грузят - значит, скоро уйдут. Никто лишнего медяка за стоянку платить не захочет. Парочку пиратов отбросил сразу. Пираты пассажиров не берут, там надо быть матросом, а я теперь не матрос. Грузящегося торговца корзинами с ольм-светильниками тоже не стоит брать в расчёт. Этот контрабандист идёт куда-то, где нет эльфов. Осталась парочка торговцев. Оба грузятся грубыми тканями, сальными свечами и огромными кувшинами, распространявшими запах мёда. Пожалуй, "Кентавр" мне понравился больше. Палуба чище.

- Привет, - Сказал я бородачу, считавшему тюки и ставившего галочки на восковой дощечке. - Куда идёте?

- А тебе чего?

- Пассажиром хочу.

- Тогда говори с помощником капитана.

- А куда идёте то?

- На юг.

- И мне туда. Где помощник?

- Дубина! - заорал счетовод. Я не сразу понял, что это не оскорбление, а так зовут помощника капитана.

- Чего тебе?

На палубе появился крупный мужик, в одних шароварах и с длинной дубинкой на правом плече. На плече под дубинкой кожа была более светлой, словно вытертой или мало загоревшей.

- Вот помощник, - кивнул счетовод и вернулся к своим тюкам.

- Чего там? - Дубина был явно не в духе. И слегка пьян. Всё верно, ещё не поход, сухой закон не действует.

- Мне нужно добраться до Горячих Озёр, - говорю я.

Дубина почесал волосатую грудь,

- Матрос?

- Был когда-то. Сейчас всё забыл.

В глазах помощника мелькнул интерес,

- Тебя не Яриком зовут?

- Да. Яриком.

- Пассажиром, значит. А давай, Ярик, со мной биться. Одолеешь - возьму пассажиром. Не бесплатно, но возьму. Через две недели в Горячие Озёра придёшь.

- Давай. - Я потянул меч.

- Погоди. Дай ребятам ставки сделать.

Весть, что Ярик собирается драться с Дубиной, мигом облетела порт. Я даже удивился, увидев толпу в полторы тысячи

зрителей. Для драки выбрали один из пустующих причалов. Через час вышел против него, сжимая в руках новенький, обитый бронзой посох. Дубина усмехнулся,

- А чего не мечом?

- Ты мне меч попортишь.

В общем, как оказалось, я зря рассчитывал на лёгкую победу. Его защита была непробиваема. Он легко дубинкой слегка отклонял мой посох, и удар уходил в пустоту. Я его удары тоже отбивал в последний миг, но далеко не с таким изяществом. Боковой, колющий удар, веер, мельница... Всё в пустую. Он теснил меня не спеша, я выкладывался на полную, но всё равно отступал. А упасть с причала считалось поражением. Потом я вдруг понял, что выкладываясь на полную с Дубиной, напрочь ломаю свою легенду о талантливом неумехе. Ведь этот разделал бы под орех капитана "Альбатроса". Я мог бы его победить, войдя в темп. Но не стоило этого делать.

И тут он меня подловил. Не надо было думать о постороннем. Резко присев, ударил по ногам, я подпрыгнул, а он, резко поднимаясь, толкнул меня в грудь левой, свободной рукой. И я улетел с причала.

Под свист и хохот мне бросили верёвки. Мокрый и злой я выбрался из воды. Судя по недовольным лицам букмекеров и счастливой остальной толпе, на меня никто не ставил. Мда...

- Ну ты мне задал работёнку, - Дубина просто светился счастьем. - Слушай, возьму тебя пассажиром, но с условием. Каждый день трижды я буду с тобой биться, пока не побью.

- А не боишься, что при таком обучении я до Горячих Озёр буду бить тебя?

- А ты попробуй.

- Согласен.

- И два золотых таланта.

- Что? Да за один меня провезут вдвое дальше.

- Во первых, ты торопишься, а "Кентавр" ближайший корабль. Во вторых, ты сейчас богат, о твоих трофеях легенды ходят. А в третьих, надо же мне с тебя плату взять за обучение.

- Убедил, красноречивый. Два таланта.

- Золотых таланта.

-Да. Золотых.

"Кентавр" отошёл от пристани вечером и, ориентируясь по звёздам, пошёл к Старому материку. Через три дня мы достигли его и пошли на юг вдоль берега. Дубина каждый день наслаждался боем со мной. Я тоже получал удовольствие, выкладываясь по полной. И каждый раз был бит. И каждый раз все

свободные матросы сбегались посмотреть наш спарринг.

- Слушай, - спрашивал я его, в очередной раз потирая кисть руки, на которой наливался синяк - на этот раз Дубина меня обезоружил, ударив по руке. - Ты же сильнее капитана.

- Это точно, - соглашался он, по своему обыкновению почёсывая грудь.

- Почему же ты не капитан?

- Не хочу.

- А всё таки?

Дубина недолго помолчал.

- Капитан выбирает цель. От цели зависит размер добычи. Наш капитан удачливей меня. Или умнее. И хотя его доля вдвое больше моей, с ним капитаном я имею денег больше, чем если бы был капитаном сам.

- Ты со всеми так откровенен?

- Нет. Но ты лучший боец, кого я встречал. И нравишься мне. Подучись матросской премудрости, тебя помощником капитана везде возьмут.

- Ты меня сильней.

- Я доверяю инстинктам. А инстинкт говорит, что ты меня можешь убить, если тебе это потребуется. Наши бои не всерьёз. Всерьёз ты меня убьёшь.

Я хмыкнул.

Ночью 10-ого дня, когда мы встали на стоянку, покупая у местных мясо и фрукты, нас попытались взять на абордаж местные бандиты. Дубина первым поднял тревогу и тогда я увидел, как он убивает. На каждого противника уходил всего один удар. Либо в череп, либо в позвоночник, либо в горло. Я действовал палашом. Начали мы с кормы, он чистил левый борт, я правый. Матросы орали, бегали вокруг, гремели оружием. Я просто чистил палубу. Незнакомый боец - палашом в горло, следующий... В общем, штук 20 попрыгало с носа в воду и на этом битва закончилась. Потом матросы пытались посчитать, кто больше убил, я или Дубина. Трупы Дубины опознавались легко, но мои нет. В конце посчитали количество трупов с резанным горлом и вычли, кого убили сами. При этом двое приписали себе двух убитых мной. Я не спорил. Получилось, что Дубина убил на 5 штук больше.

На стоянке у Горячих Озёр я распрощался с Дубиной, и сел в лодку торговца, продававшего свежий творог. Торговец попробовал заломить цену за провоз к берегу 5 медяков, на что я сделал бешенное лицо,

- Одной монеты хватит. - Мне было не жаль медяков, но бессовестное вымогательство меня разозлило. Я уже сидел в его

лодке, и он не стал спорить.

И вот я вошёл в Горячие Озёра. Маленький городок, домов на 500, с деревянной стеной, одной каменной башней. И горячими озёрами рядом. Несколько маленьких озёр на склоне горы были очень живописны, горячий источник наполнял первое, из него вытекал в следующее. И так, каскадом, 7 озёр. Вода в последнем была тёплой, в верхнем - горячей, рука еле терпела. И при этом солёной. Местные люди и гномы лечили в тех озёрах радикулит. Переходили от тёплого к горячему, по 15 минут в каждом.

Сняв номер в гостинице, я отправился к озёрам. Провёл 2 часа, нежась в этих природных ваннах, ничего не вспомнил. Не был я тут никогда раньше.

Попробовал расспросить, что тут было год назад.

- Эх, добрый человек, - вздыхал хозяин гостиницы. Добрым я стал после того, как не сумел сбить в торговле цену меньше одного серебряного за комнату на пять дней. На Свободном Острове было вдвое дороже, но там ведь пираты гуляют с полными карманами лёгких денег. - Эх, добрый человек. Пол года назад сгорела старая гостиница. И все погибли. Слухи ходят, что из за эльфа сгорела гостиница. Что перемудрил он что-то с колдовством. И хозяин сгорел, и жена его с дочерью. Некого вам теперь расспросить то.

- А что, от старой гостиницы, вообще никого не осталось?

- Да остались вообще то. Немой конюх, что и сейчас при гостинице, мальчишка, да прачка. Можно их спросить.

- Где мальчишка то с прачкой?

Тут колокольчик над дверью звякнул. Вошли эльф и гном. Они ругались. О чём - понять можно было не сразу. О роли какого-то Ниирана в древней поэме. По крайней мере, я так решил. Спорили гневно, эльф бледнел, а нос гнома краснел от гнева.

Гномов я видел на Свободном Острове в кузне, куда зашёл купить метательные ножи, а так же потом, обить бронзой посох. Полтора метра в высоту, метр в ширину, пол метра толщину. Короткие ноги, мощные руки свисают до колен. Свисали бы, если бы он ими отчаянно не жестикулировал. Борода заправлена за пояс. С пояса свисали топор, булава, пара кинжалов, стальная полуметровая палка. Из-за плеча торчит рукоятка знаменитой гномьей секиры.

- Хозяин!!! - завопил гном. - Дай мне отдельную комнату, куда никого не подселишь!

Я невольно позавидовал гномьему умению. Он сторговал комнату за серебряный на 15 дней.

Дождавшись, когда гном ушёл следом за служанкой, пошёдшей показать его апартаменты, эльф обратился к хозяину гостиницы,

- Скажите, рядом с комнатой, которую занял этот крикливый гном, есть свободная комната?

- Да, как раз рядом, через стенку.

- А слышен ли будет гному голос из моей комнаты?

- Увы, господин. Слышен, как и вам голос гнома.

- Тогда мне подходит эта комната, если мы сговоримся в цене. Я буду петь, и тогда, надеюсь, уши гнома услышат всё же правильную музыку.

- Но господин, мне бы очень не хотелось, чтоб одни постояльцы мешали другим.

- Обещаю не петь по ночам. Только днём, и тихо. Чтоб только гном слышал.

- Но вы будете мешать гному.

- Не беспокойтесь. Он считает себя поэтом, и его гнев обрушится только на меня, и будет выражен не ударом секиры, а написанием собственных стихов. Которые, увы, мне тоже придётся стерпеть.

Глаза хозяина сверкнули, и он быстро уступил эльфу комнату за ту же цену.

- Похоже, - сказал я, когда эльф ушёл, - у вас тут ближайшие 15 дней будет весело.

- О да. Эльф и гном, соревнующиеся в поэзии. Надеюсь, они будут спорить вечерами в зале, запивая пивом. Все Горячие Озёра соберутся ко мне. Такое пропустить трудно.

Разъярённый рёв гнома сверху доказал, что соревнования уже начались. Это была поэма о битве кого-то с кем-то. Эльфа было не слышно, как он и обещал.

За день я нашёл всех троих прежних служащих гостиницы. Немого, прачку и мальчика. Мальчик неожиданно вспомнил меня, год назад я поднял его за уши за плохо начищенный сапог. А на следующий день дал серебряный за хорошо начищенный. Мальчик спросил, не надо ли начистить сапоги.

Прачка меня не помнила. А немой конюх притворился идиотом. Хотя я был уверен, что он меня помнит.

Три дня я отдыхал, знакомясь с посетителями кабака при гостинице, который хозяин называл залом. Поэты не обманули ожиданий и вечерами оскорбляли друг друга или читали стихи. Эльф про любовь, цветы и красоту, гном про битвы и горы. Иногда хором читали что-то романтическое, потом пьяно обнимались. Потом снова ругались.

Всё случилось на 4-ую ночь. Помня рассказ Лэрена про

проникшего через потолок похитителя, я каждый вечер, запирая дверь, перетаскивал матрас, набитый сеном, под неё и спал на полу, кладя палаш под руку. И когда ночью дверь вбили внутрь, дверь упала на меня, ворвавшийся пробежал по ней в комнату. Я вскочил, швырнув дверь следом и вошёл в темп.

У двери стояли двое орков. Их я убил быстро. А потом выпал из темпа, и тут на меня налетел тот орк, что ворвался в комнату. Мне повезло, что комната была тесной, его длинный ятаган зацепился за стену. У этого орка шея была защищена кольчужным шарфом, пришлось колоть в глаз.

Затем я быстро оделся. В смысле, натянул прямо на голое тело холщовую рубашку с нашитыми на неё мелкими крестами из тёмной бронзы. При покупке этого берхеца на Свободном Острове я своим палашом не сумел эти кресты разрубить.

Выскользнул в коридор. Там эльф и гном наседали на толпу орков. Орков было семеро, и они отступали, мешаясь друг другу, а на полу уже лежали два трупа без голов. А парочка поэтов нападала слаженным дуэтом. Меч и секира. Не думал, что можно тяжёлой секирой махать столь быстро. Я оказался позади орков, чем и воспользовался. Всё кончилось быстро.

- Благодарю, - кивнул мне эльф.

- Быстро, пока не удрал! - прошипел гном. И они побежали в зал. Я за ними, рассудив, что лучше быть поближе к опытным бойцам. В зале стоял конюх, испуганно вытаращившийся на нас. Он занимался тем, что поливал маслом стены.

- Ага! - радостно завопил гном. Конюх попытался удрать, но его ступню пришпилил к полу нож. Гном или эльф его метнули, я не заметил. Немой заорал в полный голос. А притворялся, что голоса нет. Дверь в коридор, вёдший к кухне и спальне хозяев гостиницы, была припёрта столом. В неё изнутри долбили чем-то тяжёлым. Пока поэты вязали конюха, я открыл хозяев.

- Что тут происходит? - гневно спросил тот.

- Уберите факел. Немой конюх тут всё маслом полил. И привёл толпу орков. Если бы не эти поэты, сегодня сгорела бы ещё одна гостиница вместе с хозяином.

- А-а-а-а !!!! - закричал "немой". - Не надо!!!!

Я с недоумением обернулся. Да, кричал именно "немой". С него уже содрали одежду до пояса и подвесили на классической дыбе, за связанные сзади руки к балке под потолком. И гном с видимым наслаждением медленно надрезал у него на животе кожу.

- Ты говори, говори, - подбодрил эльф.

- Мне сказали, что убьют, если не сделаю. Орки, им эльфы нужны. Пленные. Сказали, им сигнал подать, как эльф в

гостинице остановится...

- Простите, уважаемые, - сказал я. - Ответы, интересные Мэрдаку, вы ещё получите. Мне надо задать ему личный вопрос. Потом будет поздно.

Видимо, имя Мэрдака произвело магическое действие - поэты растерялись.

- Задавай, - сказал эльф.

- Год назад я здесь был. Расскажи подробней про меня всё, что помнишь.

Конюх, обрадованный сменой темы, затараторил,

- Вы были тут три дня. Коня продали. Кузнецу нос разбили. И уплыли с пиратами. Хороший конь, чёрной масти, с белой звёздочкой на лбу. Коня потом купил купец три дня спустя. Уехал купец, больше я его не видел.

- Маловато, - пробормотал я.

Тут дверь распахнулась от пинка и ворвались трое эльфов в легендарном полном доспехе эльфов. Слышал я уже про него, а вот видел впервые. Гладкий шлем без забрала, оставляющий открытыми нижнюю часть носа и глаза, глаза излишне, пожалуй. Крылышки-украшения над шлемом. Наплечники в виде ящериц. Броня из пластин типа чешуи, сверху с ладонь, на короткой юбке втрое меньше. Рукава кольчужные из мелких колец. Локти и колени закрыты рельефными пластинами, сапоги стальные. За плечами зелёные плащи, в руках обнажённые прямые и длинные мечи. У двоих доспех покрыт традиционной краской под пятнистый хаки, а у одного сияет начищенным серебром.

- Вижу, справились... - Сияющий впился взглядом в подвешенного конюха.

- Да, владетель, много орков, есть гоблины,- ответил эльф-поэт. - А как у вас?

Владетелями у эльфов звали правителей. Их было всего десяток - по числу эльфийских владений, причём трое без своих владений, беглые с Тёмного материка.

- Всё по плану, - ответил он. - Главное - не спугнуть.

- По плану орков эта гостиница должна уже гореть, - вставил гном.

- Значит, надо поджечь.

- Владетель! - запричитал хозяин.

- Пять минут тебе чтоб вынести, что успеешь. И заплачу сотню талантов за ущерб. - Сияющий повернулся к выходу. - Эй, там, здесь убитые, всех вынести на улицу.

Вбежали стражи посёлка, люди. Похоже, это совместная операция эльфов и людей.

- Мои стихи! - Гном побежал наверх, секундой позже за ним

рванулся эльф. Тут я сообразил, что сейчас здесь всё сгорит, и побежал в свою комнату. Вещёй у меня не много. Пояс с золотом, одежда, обувь да ремень с кошельком. Главное - платок-расписка, зашитый в подкладку плаща. Как-то не думал о запасной смене одежды, прачки в гостиницах за ночь успевали и постирать и просушить.

Успел выйти раньше, чем вынесли трупы орков и двух гоблинов. Одежда гоблинов была необычной - вся обвешена мелкими бутылочками и склянками.

- Шаманы... - лицо ближайшего ко мне стража было испуганным, аж губы белые.

Последним вывели конюха. Его стража сразу куда-то увела. Вскоре гостиница загорелась. Несколькими секундами позже всполошено забил набат. Забегали жители, ближайшие дома начали поливать водой. Владетель с телохранителями отошёл в темноту и следил за заливом. Что там можно было увидеть, не знаю, над морем был густой туман.

- Назови своё имя, почтенный...

Позади меня стояла сладкая парочка поэтов.

- Ярик. Просто Ярик. Не знаю, от куда я родом.

- А от куда ты знаешь владетеля Дикого Леса?

Я хмыкнул. Оказывается, Мэрдак - владетель Дикого Леса. Ну и ну.

- Я познакомился с ним недавно. Нас познакомил Лэрен.

Глаза обоих стали подозрительными, злыми,

- Когда ты видел Лэрена?

- Последний раз 19 дней назад. Он попрощался со мной, когда я покидал Свободный Остров.

Они переглянулись.

- А когда Лэрен прибыл на Свободный Остров?

- За 5 дней до этого. Мы прибыли вместе на корабле орков, захваченном командой пиратского корабля "Альбатрос".

- С чего это пираты напали на орков?

- Это орки напали на нас. А мы их победили.

- Когда ты познакомился с Лэреном?

- Когда освободили пленников из трюма.

Они снова переглянулись.

- Там был чёрный колдун.

- Был, - согласился я.

В этот момент туман на море озарился изнутри яркой вспышкой. Несколько секунд спустя до нас долетел гром взрыва. Затем ещё раз. От куда-то сбоку появился Сияющий владетель,

- Благодарю вас. Свершилась месть.

- Мы рады были помочь, - слегка поклонился эльф-поэт.

- Разбить несколько голов орков я всегда рад, - пробурчал гном.

- Кто это? - Владетель смотрел на меня.

- Вот и нам интересно, кто это.

- От него пахнет драконом.

Поэты отскочили, мгновенно выхватив оружие. Телохранители Сияющего, наоборот, прыгнули вперёд, выдвинувшись на пол корпуса ближе своего владетеля

- Кто ты? - спросил тот.

- Ярик.

Сияющий усмехнулся,

- Я мог бы и догадаться. Ты уже легенда на Свободном Острове.

- Губернатор хотел сохранить визит дракона на остров в тайне.

- Поздно. Уже весь остров болтает, как ты прогнал Дартовера с острова.

Я пожал плечами,

- Мы не сражались. Мирно поговорили.

- Народ любит героев. Им так интересней. Ты вспомнил что ни будь из своей прошлой жизни?

- Нет.

- Будешь у Подгорного Леса, заходи в гости.

- Обязательно.

Владетель, потеряв ко мне интерес, отправился к морю. Я, иронично улыбаясь, спросил поэтов,

- Так и будете стоять с обнаженным оружием?

Сбитые с толку, они нехотя убрали оружие,

- Ты правда встречался с Дартовером?

- Правда.

- А с его всадником?

- Дракон был один.

Помолчали.

- Как там Лэрен?

- В полном порядке.

- Он не сказал, как его захватили?

- Так же, как здесь пытались, полагаю. Пробрались через потолок, укол усыпляющей иглой.

- Понятно.

Поэты стояли, явно не зная, что делать дальше.

- Не расскажите, что там взорвалось?

- Корабли орков, разумеется, - проворчал гном. - Шаманы напустили туман, они приблизились и встали на якорь. Пустили шлюпку с этими, - он кивнул на ряд убитых. - Пара эльфов

подплыла к ним вплотную в этом тумане и установила артефакты. Сейчас там отряд эльфов на лодках отстреливает уцелевших. А днём местные будут нырять за трофеями.

- Эй, хозяин! - крикнул я сиротливо взиравшему на свой пылающий дом хозяину гостиницы, - не подскажешь, где мне теперь можно остановиться?

Тот почесал затылок,

- Даже не знаю. Может, у Гани.

Ганей звали уже знакомую мне прачку.

- Она пустит постояльцев?

- В прошлый раз пускала, когда гостиница сгорела.

Я посмотрел на поэтов,

- Какие у вас планы?

- С первым кораблём мы идём на Свободный Остров. Ты знаешь, где дом этой Гани?

- Да, пойдёмте, покажу.

На утро я отправился к кузнецу. Интересно, это тот, кому я нос разбил? На весь посёлок был только один кузнец, и работал здесь уже 20 лет, получив кузню в наследство.

Только увидев меня, он немедленно пригласил меня вглубь кузни.

- Вы пришли забрать его?

- Да, - ответил я. Интересно.

- Вот здесь он. - Кузнец отпер ключом длинный узкий ларец. - Только вы уж сами его берите.

В ларце меч. Катана. Что-то знакомое, я явно его раньше видел. На рукоятке серебряная гравировка - иероглиф. Такой же нацарапан на рукоятке моего палаша.

Медленно левой рукой берусь за ножны, кладу правую на рукоять, тяну. Чёрный меч. Чёрный меч с моим иероглифом.

Меч просыпается без всякой активации кровью. Слов нет, просто звенящая радость встречи. И готовность убивать. Мгновенно вспыхивают в памяти эпизоды прошлых битв.

Я в каком-то коридоре, один. Предо мной толпа гоблинов, их много, всюду, сколько хватает свет факела. Они пятятся. Я, один, с обнажённым мечом, прыгаю вперёд...

Орк что-то говорит мне. Мы на крепостной стене. Я одним движением выхватываю меч и срубаю ему голову, легко разрезая кольчужный шарф...

Битва. Вокруг вопли, стоны. Я на острие клина, прорубаюсь

сквозь стену врагов к штандарту. Враги - люди. На штандарте на белом поле рука, держащая молнию. У штандарта стоит трясущийся от страха толстяк. Я прорубаюсь, знаю, позади двое, за ними трое, дальше четверо. Слаженный клин, я на острие...

Удар снизу вверх... Высокомерное выражение превосходства на лице эльфа в странном чёрном одеянии сменяется удивлением. Он молча падает с горной тропы в пропасть. У него тоже чёрный меч...

Горный ледник. Я надрезаю себе ладонь и кровь накапливается на лезвии. Взмах меча - алые капли пятнают белый снег, полоской пересекая ледник. Странные, злые слова, напоминающие шипение змей, повторяет эхо. Кровь чернеет, дымит. Ледник идёт трещинами и срывается лавиной в озеро...

Выскакиваю из норы, как чёрт из табакерки, удар. Дартовер с разрубленным носом отскакивает и ревёт от боли, вокруг пылает земля, ночь ...

Медленно возвращаю меч в ножны. Что это было? Не вяжутся эти воспоминания с теорией о гипносне. Ложные воспоминания?

- Я забираю его.

- Мастер, вы заплатили за 10 лет хранения.

- Оставь плату себе. Может, я снова его принесу.

Кузнец облегчённо вздыхает. За что я ему нос разбил?

Прилаживаю меч за спиной. Привычно прилаживаю. Сказка развивается по своим законом. Вот герой уже и свой меч нашёл. Нашёл. И что дальше? На Тёмный материк? Как то не очень охота вновь встречаться с Дартовером. Он был вежлив на острове, но, как я слышал, драконы не прощают обид. А я ему нос разрубил. И сколько же мне лет?

Возвращаюсь к Гане в задумчивости. Поэты, Тотон и Эл, встречают меня вопросами. До самого утра я рассказывал им свою историю, и им теперь очень интересно. Разумеется, Эл - не подлинное имя эльфа, они таких коротких не дают. Но подлинного он мне не сказал.

- Оказывается, в прошлый раз я оставил у кузнеца на хранение это. Вы не знаете, как этот иероглиф расшифровать?

Они долго его расшифровывают, но говорят, что ничего даже близко похожего в жизни не встречали. Если бы я не назвал это шифром, они приняли бы это за узор. Интересно. Я не знаток китайской каллиграфии, но ясно вижу фрагмент китайского

иероглифа "дом". Замечаю, что гном боится меча, а эльф свободно его берёт. Тоже мастер чёрного меча? А говорили, они редкость.

- Ты мастер чёрного меча?

- Он из Дикого Леса, - отвечает вместо эльфа гном. Я хмыкаю,

- Прости моё невежество. Все ли эльфы Дикого Леса являются мастерами чёрного меча?

- Не все, - отвечает Эл. - Но многие.

- Они там ненормальные, в Диком Лесу, - заявляет гном. - И лес у них ненормальный. - Эльф мечтательно улыбается, явно что-то вспомнил. Ненормального.

- Дальше что делать будешь?

Я вздыхаю,

- Думаю, в этом поселении узнал всё, что возможно. Надо подумать, от куда я мог приехать сюда. На лошади.

- Четыре дороги, - говорит гном.

- Три, - возражает эльф. С круч на коне не спустишься.

- Значит, три. Север, юг и Подгорный Лес.

- Никто не знает, от куда я приехал. А ворота в стене всего одни.

- Езжай в Подгорный Лес. Во первых, тебя пригласили. Во вторых, если ты там проезжал, тебя запомнили. Что не скажешь о севере и юге.

- А что на севере и юге?

- На севере узкая полоса побережья, между горами и морем. Там живут рыбаки, и то только из за хорошего лова. Их деревни - настоящие крепости, не чета этим Горячим Озёрам. Туда бы орки незаметно не пробрались. И тянется это на 2 тысячи километров. Говорят, в горах есть проходы на ту сторону. Только там не пройти иначе, как армией. Гоблины, тролли, каменные ящеры, летающие ящеры. Никто там не ходит.

На юг идёт дорога до Распутья. От туда одна продолжается на юг, меж болот и морем. Обычные опасности болот - крокодилы, змеи, слизни. Но не особо крупные. Крупные в глубине болот. А другая дорога от Распутья, огибая болота с севера, идёт вглубь материка. Довольно опасная для одиночки, но для каравана ничего страшного. Те же твари болот плюс твари гнилых лесов, дорога как раз меж ними и болотом идёт. На одиночку нападут, а вот на караван не осмелятся.

- Тогда сначала в Подгорный Лес. Если там я не проезжал, иду к Распутью. Это город так называется?

- Гостиница. Стоит у развилки дорог

- Вот в Распутье и расспрошу, может, помнят меня. К стати,

я от вас стихов не слышал с самой ночи. Для вас рекорд.

Парочка дружно смеётся,

- Я не поэт, - говорит эльф. - Вот он поэт, но его стихи только пьяным гномам нравятся. - Гном самодовольно вскидывает подбородок. - А представления разыгрывали, чтоб последняя собака знала, что в гостинице поселился эльф с гномом. В стене сделали дыру и на ночь я перебирался к нему. И повсюду сторожевые заклинания понаставили.

- К стати, на счёт заклинаний. Научили бы вы меня. В ночь, когда с драконом повстречался, разве что лошади "звёздный свет" не вызывали.

- Это просто, - заявляет гном. - Тут даже заклинаний учить не надо. Просто представь себе его, мысленно скажи "звёздный свет" и щёлкни пальцами. Во время щелчка представляй, как он изливается из пальцев.

Я попробовал. Ничего не получилось.

- Плохо представлял. Или мысленную фразу подобрал неправильно.

- Какую фразу?

- Любую. Главное, чтоб она у тебя с звёздным светом ассоциировалась.

Интересно, русский язык для этого подойдёт? Мысленно говорю по-русски: "звёздный свет", щёлкаю пальцами... Всё помещение заполняется светящимся туманом.

- Вот, видишь, как просто.

Я восхищённо оглядываюсь.

- И долго он?

- Днём сейчас растает. А ночью час или два. Зависит от силы воображения. Ну и радиус тем больше, чем больше магические способности. Так у детей способности выявляют. А гоблины вообще тех, у кого звёздный свет меньше 10 шагов, к размножению не допускают и ставят в первые ряды войска. Селекция.

- Ничего себе. На что же их шаманы способны?

- На многое. К счастью, в очень ограниченном диапазоне. В основном, магия крови.

Невольно вспоминаю, как я, если это был я, магией крови обрушил в озеро ледник. Одно из воспоминаний чёрного меча.

- Магия крови, наверное, тоже опасна.

- Ещё как. Но она разрушает. Созидать ей почти невозможно.

Прошу научить меня ещё чему ни будь простенькому. Вскоре узнаю, как сращивать два куска ткани, предохранить от порчи провизию.

Переходим к более сложным опытам. Гном пытается научить меня заклинанию зажигания свечи. Это надо уже произносить вслух, на старо-эльфийском. В переводе это звучит как "свеча зажгись малым огнём", но фраза звучит втрое длинней. Я легко зазубриваю заклинание, указываю на свечу пальцем, произношу вслух, мысленно представляя огонь. Древний язык звучит очень напыщенно и мне смешно, не верю, что получится. Свеча вспыхивает ярким языком огня. Вся вспыхивает, разом, огонь до потолка и там расползается. Эльф выкрикивает какую-то фразу и огонь тухнет.

- Ты что себе представил? - хмурится гном. Эльф смеётся,

- Теперь нам ещё штраф платить придётся. Столько копоти.

- Ну да. - Гном сердито смотрит на потолок. - Давай учить заклинание тушения.

Перевод этого заклинания означает "погасни огонь". Я зубрю его, но слов там столько же, как и в заклинании зажигания. У меня получается гораздо длинней, чем у эльфа, тот, туша свечку, выговорил это скороговоркой.

Гном лично зажигает другую свечку, я наставляю палец на свечу. Ну не могу я это говорить серьёзно. Всё же сказал без запинок, но с глупой улыбкой. Свеча послушно гаснет.

- Хватит на сегодня, - говорит гном и уходит на улицу. Курить. Что мне тут нравится, так это общее поверье, что курить можно только под открытым небом, иначе удача отвернётся. И вообще на удачу очень много полезных суеверий.

Пять минут спустя гном возвращается и давится от смеха. А глаза удивлённые.

- Эл, зажги свечу...

Эльф смотрит подозрительно, но пытается выговорить скороговорку. Бесполезно. Смотрит ещё подозрительней и опять, уже старательно, с выражением, говорит заклинание. Свеча не горит.

- Вот и я не смог трубку зажечь. А потом смотрю - ни из одной трубы дыма нет.

- Как... Почему?

- Знаешь легенду о том, как Норбит погасил огонь вокруг себя на десять миль? Даже драконы не могли огнём плевать.

Эльф подозрительно смотрит на меня. Гном тоже.

- Это вы что, думаете, я огонь погасил?

- А ты попробуй опять свечку зажечь. А то ведь без обеда останемся.

Направляю палец на свечу, старательно представляю именно маленький огонёк на свече, выговариваю заклинание. Свеча загорается.

Эльф её гасит, потом зажигает заклинанием сам.

- Уф. Отменилось.

- И что сиё значит?

- Это значит, что ты великий маг. С тобой мало кто поспорить может. Но не чёрный маг. У них с тушением огня проблемы. Поджечь чего пожалуйста, а вот тушить - увольте. Ты ведь во всём городе погасил огонь.

- Тогда, наверное, мои поиски облегчаются. Великих не так много. Я быстро узнаю, кем я был.

- Не так всё просто. Ты либо скрывал свой дар, либо он только что развился. Вследствие потери памяти. Великих и правда мало, я бы тебя узнал, будь ты одним из известных.

Становится грустно. Я великий маг. Сказка развивается. Гипносон.

Гном, весело насвистывая, уходит курить. Через пол часа возвращается,

- Идёт корабль. С юга. На Свободный Остров.

Эльф хмурится,

- Ярик. Ты возьмёшь попутчиков?

Я удивлён,

- Разве тебе не надо к Мэрдаку?

- Потом. Когда Мэрдак узнает, что мы присутствовали при рождении Великого мага, и не проследили за ним, он мне уши отрежет, а Тотону бороду. И будет прав.

- Я рад попутчикам. Только наивный вопрос. Что означает "проследить" ?

- Всё. В стороне тебе не остаться. Выступишь либо за Тёмного, либо против. Вот и проследим, на чьей ты стороне.

Задумываюсь. Это получается, если я соберусь за Тёмного воевать, меня во сне прирежут...

- Соглашайся, Ярик! - гном хлопает меня по плечу. - Ты ведь без своей памяти сущий ребёнок. Как вести себя, сколько платить и что купить, не знаешь

- Согласен, - говорю я.

- Ярик, моё подлинное имя Элироносильён. Но лучше зови меня Эл. Так короче.

- Только эльфы из Дикого Леса настолько чокнутые, что сами просят сократить своё имя, - заявляет гном.

- Это верно, - улыбается эльф.

4 * * * * * Метаморф * * * * *

Лошадей выбирал эльф, каждому по две, торговался Тотон, а платил я. Тотон заявил, что без него я бы заплатил вчетверо, и значит, он мне сэкономил. Скорее всего, он был прав. Ещё купили провизии, одеял, седельные сумки. Я купил две новые смены одежды. Под конец эльф лично переговорил с капитаном остановившегося в бухте торговца и передал ему письмо. Адрес был простой: Свободный Остров, эльфийский дом, Мэрдаку.

После полудня мы уже почти выехали за ворота, когда путь нам преградил староста посёлка.

- Уважаемые. Вы не знаете, как так получилось, что вдруг все печи в посёлке погасли сегодня утром?

- Погасли печи? - сделал удивлённое лицо гном. - То-то у меня трубка утром не разжигалась. Колдовство это, не иначе. Вы уверенны, что гоблиновские шаманы мертвы?

- Спаси нас боги, - побледнел староста и куда-то побежал. Стража у ворот тоже побледнела.

- Проверим шаманов? - предложил я в шутку.

- Сами справятся, - ответил эльф. - К тому же шаманов я убил. Будь спокоен, что бы не погасило огни, это не те шаманы.

- Может, ещё есть один, - поддержал игру гном.

- Справятся. Гоблин - это не орки. Даже если шаман. Поехали.

И мы выехали, оставив дрожащую стражу. Ничего, бдительней будут. Обогнув посёлок, направились по пыльной дороге.

- Ты бы это, - сказал гном. - Разведчика бы пустил. Говорят, тут разбойники водятся.

Я огорчённо вздохнул. По всем правилам сказки встреча с разбойниками стала неизбежной. Эльф забормотал сложное заклинание, и ему на руку села бабочка.

Бабочки - разговор особый. Здешние бабочки имели размах крыльев пол метра, и весили при этом грамм триста. Гусеницы их выводились в одном месте мира - Диком Лесу. Но сами бабочки разлетались по всей планете и жили лет 10, пережидая зимы под снегом. Там, где эта зима была. Раскраска бабочек была самая разнообразная.

Эльф оплетал бабочку какими-то заклинаниями минут 5, потом отпустил, подманил следующую... Вскоре вокруг нас вскоре кружили 5 бабочек, двигаясь по кругу радиусом пол километра.

Ночь застала нас в лесу. Эльф сплёл шалаш из живого

куста, похожего на ветками на иву, а листьями на маленький лопух. Листья в шалаше так плотно прилегали друг к другу, что образовывали надёжную крышу. А мы с гномом натаскали сухих веток. Точнее, гном притащил три сухих дерева, мою охапку можно не считать.

- Продолжим уроки магии? - предложил эльф. С начала повтори всё, что знаешь.

Знал я не много. Потушил костёр, потом снова разжёг его. Затем сшил друг с другом два лопуха, под конец, щелкнув пальцами, вызвал "звёздный свет".

- Как это...

То, что мой "звёздный свет" накрыл всю поляну, их не удивило. Их поразили лопухи.

- Он их склеил... Клянусь бородой, он их склеил.

Эльф молчал, но явно был в шоке. Потом взял два других лопуха, попробовал склеить, не получилось. Я начал понимать.

- Эл, ты не упоминал, что склейке поддаются только неживые материалы.

- Не просто неживые, а только тканые. Причём одного материала. Два куска кожи ты этим заклинанием не склеишь.

- Но лопухи срослись.

- Да.

Недолго думая, я отрезал кончик ремня, торчавший дальше пряжки упряжи, и приклеил его обратно.

- Как это...

Гном подёргал, проверяя,

- Ты понимаешь, что это значит? - мрачно спросил он эльфа. - Я слышал только про одних существ, способных на такое.

- Метаморф, - кивнул эльф.

- И что сиё значит? - интересуюсь я.

- Ты можешь колдовать над живым материалом. Про таких магов только легенды сохранились. Они за 40 тысяч лет до Падения Демонов исчезли. Мэрдак вообще считает, что их никогда не было. И до сих пор я с ним соглашался. У нас нет никого, кто прожил бы столько, чтоб знать тех, кто лично встречал метаморфов. Только легенды. Может быть, дракон Дартовер прожил столько. Но он не делятся своими тайнами.

- Я что, могу принимать любую форму?

- Нет. Это обычные обороти свою форму менять могут. Ты можешь менять других. Создавать новые виды. Так, по крайней мере, говорят легенды.

Упс... Теперь я впадаю в ступор. Игра предлагает мне стать на уровень бога? Нет, не бога - творца!

- А чего тогда вы такие угрюмые?

- Да как бы тебе сказать, - тихо проговорил Эл. - В легендах про метаморфов много чего говорится. Разные они были. Но сходились одной чертой. Это были деспоты. Наш Тёмный - ребёнок, по сравнению с ними. Он только заставляет. А они могли подчинять себе, не спрашивая. Живые были для них инструментами. И они могли себе позволить вообще не считаться с мнением своих инструментов. Никто ведь не спрашивает мнение молотка, когда надо забить гвоздь. Потому их и ненавидели все.

А ещё они были очень могущественны. Например, этот материк, Старый, на котором мы сейчас, трижды полностью очищали от жизни. Тёмный материк очищали один раз. Может быть это легенды...

- Может и легенды. Да только я бывал в пещерах на глубине пять тысяч метров, - вставляет Тотон. - Там мало кто вообще бывал. Страшно. Эти пещеры выплавлены, а не вырублены. И там я видел высохшие тела арахнидов. И стены, покрытые их письменностью. Буквы тоже выплавлены в скале. Точнее, выдавлены, как в мягкой глине.

Эльф снова впадает в шок,

- И ты молчал!!!

- Это тайна гномов, Эл. Прошу тебя не распространяться о ней. Просто случай уж такой выпал, что нельзя было промолчать. Про неё даже среди гномов только сотня или две знают. Мэрдак знает.

- Может, расскажите про арахнидов?

- Первая разумная раса. И самая могущественная. От них почти ничего не осталось. Метаморфы тогда выжгли весь мир и вскипятили океаны. Единственный случай, когда чистке подвёргся весь мир. Даже луны подвёргли чистке, потому что арахниды построили города даже там.

- А как про них узнали, если все погибли? Или не все?

- Арахниды погибли все. Сами метаморфы и рассказали следующей расе. Ещё уцелело несколько пещер с надписями на стенах. Выплавленные. Но метаморфы, когда узнавали про них, выжигали. Всё же следующим расам удалось зарисовать фрагменты этих надписей и расшифровать их. Эти знания вызывали рост могущества и гнев метаморфов впоследствии. Большинство записей погибли, но часть уцелела. Поэтому мы знаем, как выглядел алфавит арахнидов.

- Вы расшифровали эти надписи? - спрашиваю я.

- Нет, - отвечает гном. Похоже, он уже сердится на себя за свой порыв.

- Как они выглядят? Ты ведь видел их тела.

- Пауки. 8 лап с когтями. И под жвалами 4 мелких лапки с 4-ми пальцами на каждой. Размер паучка - три метра размах лап.

- Удобно. А что стало с метаморфами, почему они исчезли?

- Поссорились друг с другом. Мало их было, пятеро всего. Каждый создал несколько рас и начали войну. В общем, когда остался один, все расы взбунтовались. Старый материк он успел выжечь, а потом его убили. Было это, примерно, 41 тысячу лет назад. Потом расы передрались друг с другом. Всеобщая война, всех против всех, если верить легендам, длилась 10 тысяч лет, и закончилась гибелью самых воинственных. Погибли кентавры, морские ящеры, горгоны. Остальные сумели договориться. Вот так.

Гостей я почувствовал. Не знаю, как, но стоило им вползти в освещённое заклинанием моего "звёздного света" пространство, я их почувствовал.

- У нас гости, - сказал я.

Гном и эльф проснулись и изготовились к бою мгновенно. Я кивнул в сторону кустов.

Из-за кустов поднялся улыбающийся человек, кутающийся в эльфийский плащ. На вид - лет 25, чёрноволосый, чисто выбритый. За плечом лук. Я не особенно разбираюсь в луках, но, похоже, дальнобойный эльфийский. Чистый Робин Гуд.

- Доброй ночи, добрые путники.

- И тебе того же, ночной путник.

Почувствовал летевшую в "звёздном свете" стрелу, выхватил чёрный меч, отбил. Сделал я это машинально, не вставая с брёвнышка, на котором сидел. Стрела шла не в меня, а в землю, в шаге передо мной.

- Надо ли понимать эту стрелу, как начало боя? - спросил я, смотря мимо разбойника.

Эльф и гном тоже удивились моей реакции, но виду не подали.

- Нет, - несколько натянуто улыбнулся разбойник. - Это просто знак вам, что вы под прицелом стрелков. И лучше вам мирно расстаться со своими кошельками, чем с жизнями.

Меня это развеселило, я щёлкнул пальцами и яркость поля "звёздного света" увеличилось вдвое.

- Ты, как видно, ни разу не грабил гномов. Гном может метнуть в тебя нож и попасть точно в глаз. И ты, как видно, ни разу не грабил эльфов. Эльф может убить твоего стрелка своей стрелой быстрей, чем она натянет тетиву. И по ночному лесу ей не убежать от эльфа.

- Нас много.

- У тебя всего один стрелок. Стрелица. Рыжая девушка. Если даже я её вижу, то эльф и подавно. Что с ними делать, а?

- Убить и спать дальше, - предложил эльф, убирая меч и натягивая на лук тетиву.

- Нет, - возразил гном. - Пытать, чтоб выдали свои сокровища. Того, кто первым скажет, отпустить.

Я хмыкнул,

- А ты что скажешь?

Разбойник был бледен,

- Убейте меня, девушку отпустите. Она покажет вам, где сокровища.

- Не-ет !!!!! - Девушка выскочила из кустов и подбежала к нему, - нет, не надо, не убивайте его!

- А скольких вы убили? - поморщился я при виде этой мелодрамы.

- Мы ни одного не убили, честно. Только деньги брали. Нам всегда отдавали. Мы не убийцы.

Гном сплюнул,

- И эти двое нагнали страху на всю округу!? Сколько в вашей сокровищнице?

- Мало. Двадцать золотых.

- Вы три года караваны грабите. И двадцать золотых ?!

- Мы пленных у гоблинов выкупали. В Прибрежных Скалах.

Гном крякнул и стал укладывать свою секиру рядом с седлом, которое служило ему подушкой. Эльф засмеялся и снял тетиву.

- Благородные разбойники, значит... - улыбнулся я.

- Дикий Лес очень интересовало, - тихо сказал Эл, - кто это у гоблинов пленных выкупает. Они ведь не сразу всех в котёл кидают. Иные пленники по месяцу живут. А вот кто, оказывается. Эльфы гоблинам живыми не попадались. Только люди и изредка гномы.

- Идите вы, разбойники, от сюда, - решил я. - И пророчество вам - если будете продолжать грабить так, как нас пытались, однажды вас убьют. И это будет скоро.

Разбойники ушли, а эльф ещё долго время от времени подавлял смешок, не мог заснуть. Потом заснул. Моё дежурство было до момента, когда Большая луна пройдёт над высоким деревом. И я решил поэкспериментировать. Оборвал ветку колючки и начал над ней колдовать. В принципе, я уже разобрался, как что получается. Надо представить, что хочешь получить, представить, как происходит процесс, потом влить в события силу. Слова заклинаний помогали вливать силу.

Фантазируя, я добавил колючкам гибкости, снабдил их

подобием мышц, а так же примитивные глазки по всей палочке, затем примитивную нервную систему типа хорды. Под конец вдоль хорды добавил десяток утолщений-ганглиев, чтоб поумней была. По мере того, как я менял форму колючки, я чувствовал её всё лучше и лучше, каждую клеточку.

Получилось! Диковинная гусеница завозилась в раздумье. И уползла в траву. Она была слишком мелкой, и моё поле её не ощущало. Я настоящий метаморф. Как интересно.

В срок разбудил гнома и лёг спать на его место. Так и проспал до утра. Проснулся от грохота ложки о котелок. Гном будил на завтрак. Вздрогнул - напротив эльфа сидел гигантский волк, его глаза были на одном уровне с глазами эльфа. Весил зверь где-то полтора центнера. Похоже, они беседовали - пристально смотрели глаза в глаза. У собак такой взгляд означал бы вызов, а эти сидели мирно.

- Правда, красивый? - спросил гном, любуясь волком.

Красивый? Я вдруг понял, что моё восприятие мира изменилось. Я мысленно думал, что можно добавить или убавить волку, чтоб улучшить его. А ещё я ощущал его всего, как ночью ощущал ту колючку-гусеницу. И чем дольше я им любовался, тем красивей он мне казался. Он был идеален для средне-крупного хищника малых лесных стай. Инстинкты, характер, окрас, форма. Идеальное сочетание, ничего лишнего. А то, что есть, подобрано идеально.

- Он совершенен, - наконец ответил я с восхищением.

Гном и эльф посмотрели с удивлением, а волк вздрогнул и начал ко мне принюхиваться.

- Ты его озадачил, - заметил эльф.

- Он понимает мою речь?

- Вообще-то нет. Но сейчас понял. Наверное, потому, что был со мной в контакте.

Скорее он меня понял, потому что с ним в контакте был я. Да я и сейчас с ним в контакте. Я его чувствовал, как продолжение самого себя, и с трудом удерживался, чтоб не перехватить управление его телом. Удержало меня лишь воспоминание о причинах ненависти всего живого к метаморфам. Ничего подобного к другим существам я не ощущал.

Волк поднялся и пошёл в лес, часто оглядываясь.

- Он что-то почуял в тебе.

- Я в нём тоже. Мы как-то связаны. Не пойму, как.

- Араен...

- Что?

- Араен. Так звали метаморфа, одного из пяти, которому приписывают создание волков, драконов, акул, арахнидов и

кентавров. Самый могущественный. Его убили первым.

Я хмыкнул. Мысленно проговорил это имя несколько раз.

- Нет. Это имя мне ничего не говорит. Да и не чувствовал я дракона так, как волка, когда с ним встретился. А в море акул тоже не чуял.

- Может, ты тогда ещё спал. А сейчас начал просыпаться?

Я обдумал эту мысль.

- Завтрак остынет, - проворчал гном. И мы отложили теории на потом.

После завтрака отправились дальше. Эльф снова пустил в разведку бабочек.

- Научишь так бабочек пускать?

Эл улыбнулся,

- Это секрет эльфов. Так что не могу.

- Неужели никто не сумел повторить?

- Никто.

Я с недоверием посмотрел на наших разведчиков. Эльф колдовал над ними не скрываясь. Заклинания давно бы узнали. Значит, дело не только в заклинаниях, что-то ещё.

И мы продолжили путешествие. Эльф учил меня староэльфийскому, гном рассказывал легенды. Я иногда вдруг вспоминал анекдоты, порой непонятные мне самому. Вот и сейчас мы рассуждали, что смешного в напыщенном придурке, желающего золотую рыбку приколоть на малиновый пиджак? Я не знал, но был уверен, что это анекдот.

- Впереди засада, - сообщил эльф ближе к полудню.

- Кто? - встрепенулся гном

- Пятеро. В луками. Люди. На деревьях.

Я щёлкнул пальцами, призывая звёздный свет. Днём, на солнце, он был невидим, и таял за несколько минут. Но позволил мне ощутить семерых противников. Впереди дорога взбиралась на холм, густые колючие заросли подбирались к ней вплотную, деревья стояли поодаль.

- Ещё двое в кустах, - сказал я.

- Да... - Признал уязвленный эльф минуту спустя. - Двое, с пиками.

- Что будем делать?

- А что тут сделаешь, - усмехнулся гном. - Нападут - пусть пеняют на себя. Не нападут - едем мимо.

Они напали. Я ещё дважды призывал звёздный свет, чтоб чувствовать их. Мы уже проехали мимо, когда они натянули луки.

- Стрелы! - крикнул эльф. Он и гном проворно соскочили с лошадей и ринулись в кусты. Я же ощущал в звёздном свете траекторию каждой стрелы, и легко отбивал их мечом. Как только

двоих с пиками убили, я заставил своего коня перепрыгнуть кусты и направился к стрелкам. Все стрелы летели в меня, и эльф без помех расстрелял разбойников из своего лука, словно в тире. Причём он не убивал, стрелы поразили плечи и руки, и теперь засевшие на деревьях разбойники угрюмо ждали смерти. Некоторые упали и стонали.

- Ты рисковал, - осуждающе заметил гном.

- Никакого риска. Эти стрелы так медлительны, а расстояние 50 шагов.

- Твоего коня убили.

- Лёгкая царапина на ноге.

- Стрелы отравлены.

Я спрыгнул с коня, осмотрел царапину. Попробовал вслушаться, как вслушивался в волка. Точно, яд расползался по его телу, и нога уже немела.

- А ну-ка ложись...

Перехватить управление конём было нелегко, я его почти не чувствовал. Но справился. Помогло то, что его сознание поплыло от яда. Уложив на траву, принялся чистить его тело от яда. Яд был органического происхождения, разложить его на безопасные составляющие было просто, но долго. Достаточно усилить работу печени. Ещё надо было заставлять коня дышать и биться его сердце, сами по себе мышцы отказывались это делать. Заодно слегка почистил у сердца сосуды, заросшие атеросклеротичными бляшками. Наконец, он начал дышать самостоятельно.

- Ну как ты? Поднимайся.

Шатаясь, конь поднялся, косясь на меня жёлтыми глазами. Жёлтыми?! Вроде, были чёрные.

- Теперь я тебя буду звать Жёлтоглазый.

- Мда...

Оборачиваюсь. Эльф и гном стоят рядом. Выражение их взглядов непонятно.

- Вот, вылечил, - гордо говорю я.

- Это был яд курае, от него нет противоядия. Коня и человека он убивает за минуту.

- В самом деле?

Ищу взглядом разбойников. Пока я лечил коня, эльф с гномом успели троим раненым отрезать головы, и теперь двое выживших заваливали землёй и камнями яму под корнями древнего пня, куда стащили тела.

- А с этими двумя чего сделаем?

- Они согласились показать, где их сокровищница.

- Отпустим?

- Уши отрежем и отпустим. Смотри, - и гном показывает лежащие на земле семь ожерелий из нанизанных на нитку ушей. - 42 пары ушей, все человеческие.

Мне делается неприятно. Впервые я воспринимаю окружение, не как игру. Куда-то ушла мысль, что всё это сон.

- Что-то маловато в округе безухих. Они отпускали пленных?

- Нет. Срезают уши с убитых. Но мы обещали отпустить.

Смотрю на разбойников. Под моим взглядом они нервничают.

- Скольких вы убили?

- 42 и убили.

- Людей. А эльфов, гномов?

- Дык теперь не упомнишь. Случалось.

- А чего же им уши не резали?

- Дык ежели эльфы найдут убитого эльфа без ушей, весь лес прочешут. Да и гномы не потерпят надругательство над мёртвыми.

- А с ушами не прочешут?

- Не. Если просто эльфа убить, владетель отряды посылает. От отряда спрятаться можно. То не общая облава.

- Эл. Ведь когда властителю Подгорного леса расскажем, он пошлёт искать безухих. И этих поймает.

- Поймает, - согласился эльф. - Если не успеют сбежать далеко.

- Сбежите? - спрашиваю разбойников.

- Сбежим, - соглашается один из них. - К пиратам или в Вольную Степь.

Я размышляю. Нельзя таких отпускать. Но, с другой стороны, им обещали.

- Придётся отпустить, - соглашаюсь я. Облегчённо вздыхают и разбойники и гном. - Долго я коня лечил?

- Два часа.

До разбойничьего логова добираемся только к ночи. Пещера ловко спрятана зарослями кустов. Единственный охранник препятствием не служит, его убивает гном. И мы входим в пещеру.

Хорошо устроились разбойники. Тут два зала, большой запас солонины, сухофруктов, круп. Прямо через пещеру протекает ручей, его спрятали в трубу, оставив маленький бассейн. Всё тускло освещено несколькими ольм-светильниками.

- Вот, здесь сокровища. - Разбойники указывают на огромный сундук. - Только он с секретом. Был тут один, тайком сундук открыл, его и убило. Только Сова знал, как его открыть.

Сова - так звали главаря. Он погиб первым, это он в кустах с пикой сидел.

Гном деловито простукивает сундук, достаёт ключ, поворачивает его в замке, открывает.

- Наша работа, - с гордостью говорит он. - Тут лезвие потайное. Отравленное. Если не знать, как нажать, руку и поцарапает.

- А ключ у тебя от куда?

- Разбойников обыскал.

Сундук заполнен на одну треть. Только золотые монеты и драгоценные камни.

- А что, меди и серебра не грабили?

- Сова свою долю золотом всегда брал.

Я в раздумье смотрю на это богатство. Мысленно прикидываю вес.

- А скажите, зачем разбойникам богатство?

На меня смотрят удивлённо,

- Богатство, что бы можно было всё купить, - осторожно говорит один из разбойников.

- Но вы то вроде мало что купили. Луки у вас дорогие. А одежда, обувь просто тьфу. И тут, в пещере, чем питаетесь. Каши с солониной.

- Дык опасно в селения стало ходить. Опознать могут.

- Повторяю вопрос. Зачем разбойнику богатство, если его нельзя потратить?

- А точно... - задумчиво тянет гном. - Если золото здесь, то у каждого разбойника должен быть свой схрон с медью и серебром.

Я досадливо морщусь. Может быть, сейчас получил бы ответ на важный философский вопрос - зачем богатство, которое не потратишь. А теперь мысли разбойников переключились на другую тему.

- Забудь, - советует эльф. - Мы и этого не донесём.

- Донесём, - возражает гном. - Сами пешком, а лошадей нагрузим.

- Это - да. Но если ещё и серебро...

Гном сникает. Я размышляю, огорчаться мне от предстоящей пешей прогулки или посмеяться над жадностью гнома. Пожалуй, смешного больше.

- Чёрт с ними, пусть своё богатство забирают, - ворчит гном и достаёт нож. - Подходите, буду уши резать. И убирайтесь.

Я отворачиваюсь. Приглушенные стоны и топот ног убегающих. Убежали в ночь.

- А в лесу тут ночью не особенно опасно гулять? - спрашиваю я.

- Пустая моя голова! Лошади снаружи!

Гном убежал и вскоре привёл наш табун. Своего коня, которого лечил, я теперь ощущал не хуже, чем волка. Его характер изменился, он стал более норовистым, но меня слушался беспрекословно, даже мысленные команды.

Все вместе грузим золото и камни в сёдельные сумки. Гном как-то успевает сортировать, и камни складывает в отдельные кармашки сумок. Каждая сумка теперь весит килограмм 50, и каждой лошади придётся нести две, не считая прочей поклажи. Ночевать остаёмся в логове разбойников.

Наутро гном облазил всю пещеру, нашёл пару тайников с медными монетами. Мы с эльфом слегка пополнили свои кошельки у пояса, гном остальное повесил себе, килограмм 80.

- Нечего добру пропадать.

Пол дня возвращались к дороге. Тут гном меня удивил, закопав свою медь под камнем у дороги, оставив маленький кошелёк.

- А ты, небось, думал, что я его попру до Подгорного Леса?

- Вообще-то я думал, что ты его закопаешь возле пещеры разбойников. Всё равно ведь вернёшься туда с ватагой гномов. Обыскать местность.

Все вместе смеёмся. Продолжаем путь. Пешком - это не так удобно, и путь до поворота к Двугорбой горе едва одолеваем за трое суток. В разговорах учу разные заклинания и вообще древнеэльфийский.

- Пойдём к Горе, - предлагает гном. - Там есть филиал Банка Свободы. Чего с этим золотом до леса топать?

Я никуда не спешу, и мы поворачиваем к Двугорбой.

- Знаешь, Ярик, - предлагает эльф. - Тебе лучше воздержаться от колдовства при посторонних.

- А чего так?

- Грохнут тебя, - поясняет уже гном. - Заподозрят, что Великий - грохнут шпионы Тёмного. А поймут, что ты метаморф - все тебя грохнуть захотят. Думаешь, хочется кому быть куклой в руках кукольника?

Я киваю головой,

- Ты прав. А вот скажи, почему ты меня не убил?

- Потому что слишком долго с дикими гуляю.

Смотрю непонимающе.

- С Диким Лесом, - поясняет гном. Я опять не понимаю.

- У нас даже гоблины есть, - поясняет эльф. - Сумели подружиться с нами.

- Эльфы дружат с гоблинами? - удивляюсь я. Эл кивает,

- Да. Это не нравится многим властителям. Но гоблины,

отказавшиеся от людоедства и разбоя, приветствуются в Диком Лесу. У них там есть своё поселение.

- А чем же они питаются?

- Разводят живность в своих пещерах. Таскают туда листья с поверхности, на листьях грибы всякие, плесень вырастает. Плесень и грибы поедают ящерицы. Ну а тех уже крупные ящеры. Даже торгуют шкурами и костью ящеров. Ещё озёра есть подземные, там они рыбу растят.

- Понятно. А лесу эти листорезы вреда не наносят?

Эльф посмотрел на меня странно,

- Кроме Мердака их никто листорезами не называл. Как тебе на язык это слово попало?

- Я ведь не помню, что помню. То, что ты описал, напоминает поведение муравьёв-листорезов.

- А где ты таких муравьёв видел?

- А вот этого не помню.

Эльф задумывается надолго.

- Нет, - наконец, говорит он.

- Что нет?

- Гоблины не наносят вреда Лесу. Уже больше 9 веков они собирают листья со своей территории и Лесу нет урона.

Вспоминаю, с чего начался разговор,

- Значит, считаешь, что раз даже с гоблинами можно подружиться, то с метаморфом и подавно?

- Вообще-то метаморф гораздо хуже гоблинов. Гоблины могут убить, в худшем случае съедят. А метаморф может овладеть твоим телом и заставить служить себе. Нет ничего страшнее метаморфа. - Эльф говорит это совершенно спокойно. - Но ты пока не сделал никакого вреда ни нам, ни тем, кто нам дорог. Поэтому, по законам Дикого Леса, мы не можем причинить вреда тебе.

Обдумываю эту фразу.

- Хороший закон. Я уже столько слышал про Дикий Лес, что хочется побывать там.

- Ещё побываешь. Если не погибнешь.

Дорога к Двугорбой Горе заканчивается, как я и предполагал, глухим ущельем с огромными бронзовыми воротами в конце. В такие ворота можно въехать на слоне не пригибаясь. За час пути до ворот в стенах замечаю отверстия. Своим обострившимся восприятием жизни я чуял там гномов, рассматривавших нас через прицелы арбалетов. Захватчики кровью умоются, если попробуют пробиться по дороге к воротам.

Впрочем, если бы наступающей армией командовал я,

приказал бы разбить стену возле первой же дырки, и дальше путь прошёл бы внутри горы. Гномы, конечно, предусмотрели что-то и на такой случай, но потери снизились бы. Наверное.

У ворот нас встречает привратник,

- Кто такие?

Отвечает гном

- Гном Тотон Рифмоплёт, Горы Запада Дикого Леса. Эльф Эл Бродяга, Дикий Лес. Человек Ярик Беспамятный, Свободный Остров.

С трудом скрываю удивление от таких фамилий. Надо бы свою не забыть.

- С какой целью пожаловали?

- Пива выпить. И в Банк Свободы зайти.

Привратник смотрит подозрительно. Ещё бы таможенный обыск устроил.

- Прошёдшие эти врата должны чтить Подгорный Закон.

- Будем чтить, - отвечает Тотон.

Нам открывают. Не сами ворота, а калитку рядом с ними. Проходим. Тут всё сияет от многочисленных ольм-светильников. Рассёдлываем лошадей в конюшне сразу за воротами. Гном куда-то уходит и возвращается через час. С ним идёт ... Я не понял, кто.

Больше всего этот дикарь напоминал орка, но был на голову больше его. Одет в одну набедренную повязку и бронзовые башмаки, которыми с удовольствием топал, высекая из пола искры. И у него была чудовищная мускулатура. Если добавить зелёный цвет кожи, торчащие изо рта нижние клыки, низкий лоб, приплюснутый нос неандертальца и чистый, незамутненный взгляд идиота, то впечатление он производил жуткое. Вдобавок, у него кожа кое где была покрыта настоящим зелёным мохом.

- Бери это! - Гном показал идиоту наши сумки. - Пошли !!!

Идиот спокойно взял наши сумки, понюхал и пошёл. Со всеми 12-атью сумками, каждая из которых весила не меньше 50 килограмм.

- Кто это? - наконец, сумел спросить я.

- Тролль.

- Гномы держат троллей?

- А чего ещё с ними делать? Силачи, работают за еду. Жрут, правда, много.

Идём вслед за троллем и вскоре приходим в филиал Банка Свободы.

- Положи тут! - приказывает гном троллю. - Уходи!

Вскоре мы уже сидим в пивной. Гном утверждает, что цены тут на пиво втрое больше, чем в глубине горы, но приезжих

только сюда пускают. А приезжих много. Гномов вижу троих, два десятка людей, пять эльфов. Это если нас не считать. Разносят заказы служанки-люди.

Мы с эльфом наедаемся разными салатами, а гном поглощает мясо ящериц и пиво. Утолив первый голод, я заказываю фаршированную жареным луком рыбу и пива. Очень вкусно. Посмотрев на меня, Эл заказал такую же рыбу, но вместо пива квас.

Пользуясь отсутствием конкуренции, с нас содрали три серебряных за одну комнату. То, что в комнате не было окон, я понять мог, но не было там и всего остального. Почти ничего, если не считать вполне цивилизованного водопровода с туалетом. А вот мебель и светильники отсутствовали напрочь. Пришлось отдельно брать напрокат два ольм-светильника и три напольных спальника, потратив ещё два серебряных.

"У нас тут не торгуются. Тут твёрдые цены. Кому не нравится, может не покупать...". А наши пожитки остались в камере хранения возле конюшни.

Наутро к нам заявилась делегация. Оказывается, Тотон тут был знаменит, и его приглашали читать стихи в Зал Долгого Эха. Он долго спорил о цене, в конце ударили по рукам. Мы с эльфом остались, поскольку в тот зал пускали только гномов. В ожидании нашего поэта, мы пошли в пивную. Там неожиданно узнали меня. Сюда уже дошли слухи про бой "Альбатроса" против двух кораблей орков, и меня попросили рассказать про это. Оставив эльфа, я пересел за большой стол и рассказал в том духе, в каком рассказывал к концу плаванья своей команды перед Свободным Островом. Как в одиночку перебил гоблинов и сразился с чёрным колдуном.

- Говорят, в Горячих Озёрах ты ещё два корабля утопил.

- Не, - открещиваюсь я от славы. - Утопили эльфы. Я только орков с них побил. И то не всех, половину.

Самое смешное было, что я не врал. Формально. Из 12 высадившихся на берег орков я убил шестерых. То есть, ровно половину. В спину.

Меня тут же просят рассказать и про это. Прямо я не вру, но по рассказу получается, что если бы не я, да ещё отважный эльф Эл и гном Тотон, Горячие Озёра были бы сожжены и разграблены распоясавшимися орками. Владетель Подгорного Леса, спешивший с войском на выручку и опоздавший совсем немного, конечно, отомстил бы, но город был бы уже сожжен.

К концу моего рассказа меня слушала уже вся пивная, включая и улыбающегося Эла. Проорали здравницу в честь нашей троицы. Потом пришёл Тотон, и все проорали отдельную

здравницу в его честь. Он нисколько не удивился, и, хотя не знал, о чём речь, продекламировал короткий стих про бьющегося одинокого героя на горной тропе, против целого войска. Стих был принят с восторгом.

Потом мы ушли. По дороге эльф рассказал гному о моём красноречии.

- Что самое удивительное, он не сказал ни слова лжи. Умолчал только, что орков было всего 12, что гостиницу подожгли мы сами, и что кроме неё ничего не сгорело. Получилась совсем другая битва.

Тотон смеётся в полный голос. Удивительно, но эхо его хохота в коридорах гномов почти сразу глохнет. Я предполагаю, что это магия, но гном показывает на потолок,

- Видишь, своды не гладкие, а ячеистые. Вот в них эхо и гаснет. Никакой магии. Наука. И первые до такого мы додумались, гномы Гор Дикого Леса.

- Вообще-то эту идею демоны подкинули, - подкалывает его Эл.

- Может и демоны. Да только идея без воплощения просто звук. А сделали первыми мы. Знаешь, какой раньше гул стоял. Жуть.

Вскоре после полудня мы покидаем пещеры Двугорбой Горы и отправляемся дальше к Подгорному Лесу.

- Ярик, - говорит гном, когда зелень окружающего нас леса полностью скрывает склоны горы. - Я поговорил там кое с кем. Один гном помнит, что ты покупал у торговца лошадь. Год назад, в пяти днях пути от Горячих Озёр к югу. Твоя прежняя лошадь пала. Тот гном с тем торговцем в караване шёл.

Моя лошадь - пала. Что это значит? Я потрепал своего жёлтоглазого коня по холке. Лошадь метаморфа не может пасть. Я у своего от яда кровь очистил. Переутомление снять вообще ерунда. Что-то тут не так.

- Он видел мою прежнюю лошадь?

- Да. Он ехал в том караване торговца. Ты сидел у дороги на седле, снятого с мёртвой лошади. Купил у торговца лучшую лошадь не торгуясь, надел на неё седло и умчался. Лошадь чёрная, с белым пятном на лбу. Потом в Горячих Озёрах тот торговец купил эту лошадь обратно у местных.

- Значит, после Подгорного Леса поеду на юг.

- И ещё. Поймали недавно тёмного гнома. Есть такие, душу продали злу. Так вот, этот продал душу Волчьему Острову. И недавно ему пришёл приказ. Убить Ярика, если представится такая возможность. Награда - пятьдесят талантов.

- О как. Следовало ожидать. Только не думал, что их

шпионы столь многочисленны. Эл, а почему ты бабочек в разведку не пустил?

- Мы в густом лесу. Тут бабочке хода нет.

Ночуем в лесу. Я снова вызываю звёздный свет, накрывший лес на несколько сотен шагов вокруг. Эл говорит, что мой "звёздный свет" не просто свет, но ещё и охранный полог. Вслушиваюсь, ощущаю жизнь в пологе. Звери, попавшие в поле света, либо прячутся, либо бегут. Самый крупный из них - небольшой олень, сразу ускакавший прочь.

Эльф не делает шалаш - кто то уже сделал его, по эльфийски связав три ёлочки, а переплетения ветвей заплёл травой. Теперь трава разрослась, создав уютный навес. Гном готовит ужин, затем разыгрываем дежурства, мне выпадает дежурит первому.

Через пол часа живот сводит от резкой боли. Стону, но друзья не поднимаются, а тоже стонут и сворачиваются в позе эмбрионов. Похоже, мы отравились.

Подобно тому, как лечил коня, я пытаюсь прослушать себя. Легко нахожу яд. Отключаю сигналы боли, теперь не больно. Затем по знакомой схеме усиливаю почки, фильтрую кровь. Хорошо, что сердце и лёгкие не надо подталкивать, работают сами. Но не помогает. Яд как раз и разрушает почки. Тогда, наоборот, вывожу яд из почек и собираю его в мочевой пузырь. Готово, я здоров. Только писать очень хочется.

Иду к своим соратникам. Они уже без сознания. Это хорошо. А вот почки у них почти мертвы. Это плохо.

Для начала блокирую работу почек. Дальше они не будут разрушаться. Блокирую поток боли, и надёжно перевожу обморок в глубокий сон. Ухожу, облегчаю мочевой пузырь. Теперь можно работать.

По знакомой уже схеме перевожу яд из почек в мочевой пузырь. Пожалуй, у них яда меньше моего. Что же мы съели? Я налегал на мясо, гном на колбасу, а эльф на какие-то корешки. Вместе ели похлёбку, но поровну.

Восстановить почки сложно. Вожусь до самого утра, мобилизуя их способности регенерации. Под утро устаю - жуть. Бужу их.

- Мы чем-то отравились, - говорю я им. А сам как в тумане. - Я вас вылечил, но теперь буду спать...

Просыпаюсь к полудню. Рядом только эльф.

- А где Тотон?

Не успев задать вопрос, уже чувствую Тотона. Он далеко. Под Двугорбой Горой.

- Поехал разбираться, - отвечает Эл.

Что-то изменилось в нём. Ну да... Я же теперь чувствую его. Как волка. Как своего коня. Тотона, наверное, тоже так почувствую, когда рядом будет. А Эл чувствует меня.

- Я тебя ощущаю как-то, - говорит Эл. - По тебе муравей полз, а я это чувствовал. Твоё сердце чую. Не слышу, а чую. Как своё.

- Я тебя тоже, - угрюмо сообщаю я.

Эл молчит.

- Ты теперь можешь взять управление моим телом?

- Не знаю. Наверное, смогу. У Жёлтоглаза точно могу.

- Никогда, слышишь, никогда этого не делай.

- Не собираюсь.

- Поклянись.

Я вздыхаю.

- Клянусь тебе не пытаться брать управление твоим телом, если только ты меня не попросишь об этом.

Эльф хмурится, думает. Его губы шевелятся. Сейчас я читаю его чувства легко. И неожиданно понимаю, что он вспомнил, как я рассказал в пивной про наш бой, обманув всех, не сказав ни слова лжи. И теперь обдумывает слова моей клятвы, нет ли в них подвоха. Дёрнул же меня чёрт хвастать в этой пивной.

- Разобрались, чем мы отравились?

- Солью. Кто-то подменил соль в наших сумках.

- Тотон справится один?

- Один он быстрее справится. Он ведь гном. Кто-то пытался отравить гнома. Если сюда добавить эльфа и человека, долго будут разбираться. А так сделают всё быстро.

- Разберутся?

- А что тут разбирать. Соль могли поменять только в камере хранения. Там у них учёт строгий, кто вошёл, кто вышел. Круг подозреваемых сразу становится коротким. Затем напиток правды. Если никто добровольно не признается, то всем подозреваемым. И узнают. Завтра к полудню Тотон уже будет здесь.

- Эл. Меня несколько тревожит, что я всё время чую тебя. Ты не знаешь, как бы это экранировать?

Эльф оживляется и начинает лекцию о магических щитах и щитах воли. Через час мне удаётся, представив себе, что меня окутывает густое переплетение терновника, как кокон, полностью заблокироваться от окружающего мира. Я снова стал простым смертным. Пытаюсь вызвать звёздный свет - ничего не получается. Сообщаю об этом эльфу, а сам потихонечку мысленно начинаю распутывать этот куст вокруг себя, который сам же и вообразил. Освободившись, с удивлением понимаю, что эльфа не

чую. Точнее чую, но как раньше. Может, чуть получше. Но не чую даже его настроения.

- Я тебя не чувствую.

Глаза эльфа горят торжеством,

- Я вообразил щит воли из терновника в виде шлема.

Улыбаюсь. Представляю себе такой же и избавляюсь от кокона.

Неплохо. Заклинания навести могу, но слабенько. Даже простой звёздный свет всего шагов на 10 расходится. И совсем не чую никого. Даже Жёлтоглазого.

Тотон возвращается гораздо раньше. К вечеру этого же дня. Оказывается, от встретил встречный караван, и гонец из каравана вернулся в Гору с его сообщением, а сам Тотон спрятался в фургоне торговца, повернув караван. Благодаря такой хитрости работников камеры хранения удалось застать врасплох. Им тут же предложили выпить напиток правды. Один сознался, что поменял соль на яд, соблазненный наградой. Но напиток потребовали все остальные, чтоб отвести от себя даже тень подозрения. Сейчас все больные, от того напитка гном неделю отходит, а человек и вовсе помереть может. К счастью, в камере хранения работали только гномы.

Потом Тотон нахмурился и прямо спросил, изменил ли я его. Я рассказал, как их лечил. Тотон задрал себе жилет, загремевший подшитыми изнутри стальными колечками, показал живот.

- Вот тут шрам был. Крокодил укусил. Хороший шрам, на всю жизнь. Ещё позавчера был, я помню. А сегодня нет.

- Извини. Я почки вам восстанавливал. Ну и запустил регенерацию на всю мощь. Думаю, были бы у тебя пальцы отрублены, и те бы выросли. Знаешь, как трудно почку восстановить, когда она уже мертва. А шрам на коже легче заживает.

- Ты теперь все мои мысли можешь слышать, да?

- Не мысли. Желания ощущать. Мотивы. И то, если ты щит воли не поставишь.

- Какой?

- У Эла спроси. Он себе уже поставил.

Через пол часа гном потребовал, чтоб я протестировал его щит. Сбросив свой, я проверил.

- Глухо. Ничего не чую. Вообще. Знаешь, думаю, на тебя теперь даже не все сторожевые заклинания будут срабатывать. Тебя на магическом плане вообще не видно.

- Что ты сделал? - интересуется эльф.

- Закутался в воображаемый плащ из терновника, - гордо

отвечает гном. - С капюшоном.

- Надо написать про этот щит Мэрдаку, - замечает эльф. - К стати, не забудь сбросить с себя этот плащ, когда к Подгорному Лесу приблизимся. Для защиты от метаморфа хватит одного воображаемого шлема из терновника, как я понимаю. А волшебники Подгорного Леса могут почуять в тебе странное. Там весь лес сторожевыми пологами укутан. Пусть это будет секретом Дикого Леса.

Эльф смотрит на меня. Я молчу. Скрытая голова только скрывает от меня их чувства. Чтоб перехватить управление их телами, достаточно открытого позвоночника. Но им говорить об этом не буду. Зачем пугать заранее. А вот то, что эльфы разных лесов таят друг от друга важные секреты явно боевого назначения, очень интересно. Не так уж и едины длинноухие. Или это только Дикий Лес исключение?

Много позже я сообразил, чего Эл так на меня смотрел. Если эльф считает такой шлем надёжной защитой от меня, то письмо Мэрдаку было явной угрозой моей безопасности. Эльф следил за моей реакцией, а я не понял сразу.

Проводим вторую ночь под навесом, едва не ставшем нам склепом. Перед сном эльф вдруг спросил,

- Тотон, а ты сказал кому ни будь, что мы отравились?

- Что я, дурак? Тогда уж можно было сразу и про метаморфа рассказать. Я сказал, что обнаружил яд до того, как его попробовал.

Я опять дежурю первым. Мой звёздный свет вновь накрывает ближайший лес. Друзья засыпают.

И тут я чую пятерых волков. Они входят в мой полог и приближаются. В них нет угрозы, и я не бужу друзей. Заранее успокаиваю лошадей. Из за деревьев появляется вся стая и выстраивается передо мной полукругом. Да, я легко их читаю, словно бы лечил их. Даже лучше, на много лучше. Я чую их слишком хорошо, словно бы лечил многократно.

А волки чуют меня. Мой восторг и восхищение. Потом обмениваются друг с другом мыслями-образами. Мой восторг усиливается - внутри стаи есть обмен мыслями. Волки - телепаты. Но саму мысль не разобрал. Вроде, я им понравился, остальное непонятно.

Молча стая повернулась и стала уходить. Мне стало грустно, они это почувствовали, обернулись. И, я могу поклясться, им стало весело. Это веселье заразило меня, и тогда они ушли окончательно.

Обдумывал я этот визит до самого конца своего дежурства. Потом разбудил эльфа, рассказал про волков, чтоб не волновался

из за свежих следов, и уснул.

Больше приключений у нас не было до самого Подгорного Леса. Мирно ехали, упражнялись в магии, и уже нередко эльф брал мои идеи себе на вооружение. А по ночам во время дежурства я осторожно экспериментировал над Жёлтоглазым. Увеличивал прочность костей и сухожилий, без увеличения их веса, сделал более плотными копыта. Увеличил силу мышц, слегка увеличил их скорость. Пищеварительный тракт тоже слегка модернизировал, увеличив мощь пищеварительных ферментов, увеличил количество и качество жировых клеток. Внешне Жёлтоглаз оставался обычным конём. Но теперь он мог выдерживать гораздо большие нагрузки. Эх, жаль, не встретил я своего прежнего коня. Чёрного, с белым пятном на лбу. Изменял ли я его? Волков я точно менял. В прошлой жизни.

5 * * * * * Прибрежные Скалы * * * * *

Подгорный Лес меня жестоко разочаровал. Обычный лес. Да, ухоженный. Да, деревья растут свободно, далеко друг от друга, не душа друг друга за место под солнцем. Да, вырастали неправдоподобной высоты. Метров 200, а может, и 300. Вижу стволы от 10 до 20 метров в диаметре.

Но всё это могли бы сотворить и обычные хорошие садовники. Будь у них соответствующие саженцы. За несколько поколений. Я же ожидал чего-то волшебного. Вроде тех трав, что видел в кабинете Мэрдака. Увы.

Настроения Эла, скрытого под щитом воли, я не мог слышать. Но я видел его пренебрежительно-высокомерный взгляд вокруг. Он не мог не сравнивать это владение с Диким Лесом, и сравнение было явно не в пользу владения.

Эльфы-сторожа появились, как им и положено, неожиданно. То, что казалось густым низким кустиком, распахнулось, и прямо перед нами встал эльф, закидывающий за плечи свой маскировочный чудо-плащ. И тут оказалось, что мы окружены, по крайней мере, двумя пятёрками. Боевые подразделения эльфов всегда ходили пятёрками. Они сидели за кустами, на деревьях, вышли из-за стволов. В руках ненатянутые луки, но стрелы на тетиве.

- Назовите себя, - весьма миролюбивым голосом предложил преградивший нам путь.

- Эльф Элироносильён Бродяга из Дикого Леса, - начинает наш эльф. Интересно, получается, эльфам он полным именем представляется, а гномам сокращённым. - Гном Тотон Рифмоплёт с Горы Запада Дикого Леса. Человек Ярик Беспамятный со Свободного Острова. Я и Тотон проходим по праву дружбы, Ярик идёт по личному приглашению владетеля Подгорного Леса.

Все эльфы как-то незаметно растворяются в окружающем нас лесе, остается один, что впереди. Конечно, бросив полог звёздного света, я мог бы их вычислить, но зачем выдавать себя. Сейчас на мне собственный щит воли в виде шлема, снижающий мои способности до уровня деревенского колдуна.

- Прошу следовать за мной.

Встретивший нас эльф пошёл быстро и не оглядываясь. Впрочем, дорогу он выбирал удобную, и мы, верхом, не отставали. Часа через три начинает вечереть и мы входим в

эльфийский город.

Город - громко сказано. Скорее, большая деревня. Куча нависающих лесенок уходит в высь. Деревья здесь пониже, чем в окружающем лесу, метров 50 в высоту. Зато такие же толстые. И там, наверху, куча домиков и светящиеся окошки. И много-много ольм-светильников повсюду. Как же они при таком ярком свете свои любимые звёзды видят. В патруле?

Владетель, которого я прозвал Сияющим, а его настоящее полное имя Лузиаер, встретил нас наверху. Почему то владетелей не называли фальшивыми именами "для посторонних". Наверное, для правителей не бывает посторонних. Я и гном ступали по этим шатким лестницам осторожно, а Эл шёл спокойно, как по земле.

- Приветствую друзей из Дикого Леса, - сказал владетель, теперь облаченный не в сверкающие латы, а в ослепительно белое одеяние. - Привет и тебе, победитель чёрного колдуна. Вы можете отдыхать в Подгорном Лесу, сколько захотите, но есть ли что ни будь, что вы хотите немедля?

- Да, владетель, мне и Тотону хочется знать, узнали ли вы что ни будь важное из допроса конюха?

- Только одно, но это действительно важно. У него был артефакт. Шарик из рыбьих костей. Его надо было сломать, если в гостинице остановится эльф больше, чем на 3 дня. И на третью ночь встретить на берегу орков и провести потайным ходом через стену.

- Это значит, у орков есть база в трёх днях пути корабля.

- Да.

- Мэрдак должен об этом узнать.

- Он знает. Я уже сообщил ему это.

- Можем мы сами поговорить с конюхом?

- Вы можете его увидеть, но не сможете говорить. Он цветёт болотной розой.

Эл молча поклонился, а гном зябко повёл плечами. Что же такое сотворили с несчастным предателем благородные эльфы, чтоб заставить поёжиться гнома? Ведь он сам резал на ремешки его кожу, подвесив на дыбу.

- И ещё, Элироносильён, после вашего ухода в Горячих Озёрах поймали и убили ещё одного шамана гоблинов.

Снова вижу потрясающий эффект поворота ушей изумлённого эльфа. Уши Эла, обычно слегка наклонённые назад, встали торчком и развернулись раковинами вперёд. Глаза большие и круглые. У гнома глаза такие же, рот открыт. Владетель явно доволен,

- А ты, Ярик Беспамятный, желаешь ли чего?

- Я желаю вернуть свою память. Эльф, главный маг

Свободного Острова, не сумел это сделать. И теперь я собираю своё прошлое по кусочкам. Год назад я приехал в Горячие Озёра на чёрном коне с белой звёздочкой на лбу. В Двугорбой горе вспомнили, что видели меня, как я покупал этого коня у каравана на дороге к югу от Горячих Озёр. Это всё, что я узнал. Не знают ли меня эльфы Подгорного Леса?

- Я не встречал тебя раньше. Но я велю расспросить других эльфов, и если ты когда то проезжал через это владение, ты об этом узнаешь.

Я тоже молча поклонился, скопировав жест Эла. Владетель поклонился в ответ, Эл и Тотон повернулись и пошли к выходу. Аудиенция закончена. Я пошёл следом.

- Тотон, а что такое болотная роза? - спросил я, когда мы наконец оказались в отдельной комнате, что-то среднее между шалашом и верандой. Воздух наполнен ароматами невидимых цветов, мебель изящная, из плетёной белой лозы, но доверия в прочности не вызывает. И ольм-светильники, с крышечками, чтоб можно было их закрыть. На столике фрукты и напитки. Стёкол в окнах нет, и слабый ветерок свободно гуляет по комнате. Какое счастье, что в этом мире нет комаров.

- Болотная роза - это такое хищное растение. Если вцепилась в руку или ногу, можно спастись, отрубив эту руку. Но надо действовать быстро. А если достигла тела, то всё. Ничем её не вытравишь. Можно жить ещё неделю. И вся эта неделя будет одна сплошная боль. А сама роза красивая, пахнет приятно.

- А скажи, Тотон. В Горе использовали напиток правды. Почему ты не использовал этот напиток, когда конюха допрашивал?

- От напитка он только через пол часа заговорил бы. А нам сведенья были нужны быстро. К тому же, умер бы он вскоре от того напитка. А я надеялся его ещё Мэрдаку привезти.

- К стати, а почему Мэрдак на Свободном Острове, а не в Диком Лесу живёт? Разве он не владетель?

- Он живёт, где ему интересней. Последние 300 лет он живёт на Острове. В основном. Но иногда путешествует.

- Чёрт... - выругался молчавший до этого Эл. Ругательство было для него так необычно, что мы с Тотоном замолчали и повернулись к нему.

- Ни как не выходит из головы этот третий шаман. От куда он взялся?

- Это я могу объяснить, - усмехнулся я. Друзья теперь удивлённо смотрят на меня. - Вспомните, как мы напугали почтенных жителей Горячих Озёр этим третьим шаманом. Старосте надо было поскорей успокоить людей, он и успокоил.

Взял пару стражей, понадёжнее, вытащил из морга убитого шамана, благо труп свежий, и выдал его за третьего. Наверно, и премию тем стражникам за шамана заплатил.

Громовой хохот гнома сотряс Подгорный Лес, заставив умолкнуть ночных цикад. Смех Эла за ним было совсем не слышно.

На утро зарядил мелкий дождь, окончательно испортив впечатление от образа жизни эльфов. Впрочем, оказалось, что ставни тут есть, живые занавески. Как и небольшая бронзовая жаровня. К полудню меня пригласил владетель. Поскольку приглашений Элу и Тотону не было, они остались.

Первым делом владетель сообщил, что ни один эльф Подгорного Леса, из тех, что сейчас в Лесу, не встречался со мной раньше. А потом попросил рассказать про свои приключения. Рассказывать пришлось до вечера. Я, разумеется, умолчал о многом. Но он не был глуп, потому я сам рассказал про испытание чёрным мечом у Мэрдака.

Особенно его заинтересовало поведение дракона во время беседы со мной.

- Неужели он ни разу не посмотрел на тебя двумя глазами?

- Ни разу. Я видел только его левый глаз.

- Это очень странно. Не будь я уверен, что Тёмный сейчас на своём материке, я мог бы даже заподозрить, что ты - это он. Ты пробовал магию?

Я щёлкнул пальцами, и на десять шагов нас окутал звёздный свет,

- Меня этому научил Элироносильён.

- Для человека очень неплохо. Но для мага мало.

Закончил я тем, как сел на корабль, отправлявшийся на юг от Свободного Острова.

- Они по своему правы, - прокомментировал владетель. - И Мэрдак, который хочет знать всё обо всех, и губернатор острова, мечтающий стать полноценным правителем уважаемой страны. Все хотят отправить тебя на Тёмный материк. Но неизвестно, как там тебя встретят.

На мгновенье я вспоминаю, как разрубил чёрным мечом нос Дартоверу. Одно из воспоминаний-образов моего Чёрного Меча. Было ли это в действительности? И будет ли Дартовер мстить?

- Если след моих поисков своего прошлого уведёт меня на Тёмный материк, я пойду туда.

- Да. Иногда хорошо не знать прошлого. Столько открытий.

Меня пронзает жалость к этому владетелю. Я вдруг понял, что ему просто скучно жить. Ему всего 800 лет, это самый

молодой владетель. И ему скучно. Вон, Мэрдаку не скучно, а он старше. Лэрену не скучно. Он тоже старше. Но они рискуют своей вечностью. А этот даже в таверну ворвался позади телохранителей. Тогда он был счастлив. Хоть какое то развлечение.

И я начинаю его развлекать. Рассказываю про то, как плыл к Горячим Озёрам, про свои бои с Дубиной. Про то, как на пару с Дубиной перебили половину напавших пиратов и про жуликов-матросов, присвоивших себе убитых мной. Про свою хитрость, когда перекладывал постель на ночь под дверь, и как эта хитрость спасла мне жизнь. Про разбойников, засыпавших нас отравленными стрелами, умолчав только про то, что мой конь был ранен. Про сокровища разбойников, из за которых мы повернули к Двугорбой Горе.

Под конец я рассказал про свою интерпретацию нападения орков на Горячие Озёра, рассказанную мной в гостевой пивной Двугорбой.

- Да. - Владетель мечтательно улыбается. - Потеря памяти принесла тебе пользу. У тебя появилась цель в жизни, может быть, на многие годы вперёд. Почти недостижимая, но возможная. И у тебя теперь жизнь очень интересная.

- Да. Жизнь теперь интересная. Но я не знаю, какая она была раньше.

Проведя ещё одну ночь у эльфов, мы отправились обратно к Горячим Озёрам. Покинув пределы Подгорного Леса, я с облегчением сбросил свой щит воли. Оказывается, мне стало не хватать тех чувств, что давали мне мои способности. Жёлтоглазый радостным ржанием приветствовал моё возвращение. Ему тоже не хватало контакта со мной.

Наутро после первой ночи от Подгорного Леса эльф вдруг сказал,

- Ярик. Когда ты спишь, я и Тотон снимаем свои щиты.

- Зачем?

- Ты делаешь очень хороший полог. Через твои чувства мы на дежурстве чуем всё вокруг.

- Это вы здорово придумали.

- Ещё мы чуем Жёлтоглазого. Он меняется.

- Это я его меняю. По ночам.

- А что ты с ним делаешь?

Я рассказал.

- Хорошо быть метаморфом, - хмыкнул гном. - Тут коневоды многими поколеньями новые породы растят. А он раз-два и готово.

- Хотите, других коней так же сделаю?

- Давай! - соглашается гном.

- Не надо! - тут же возражает эльф. - Может быть, нам придётся расстаться с лошадьми. Если такой конь один будет, это никого не удивит. Просто очень хороший конь. Редко, но бывает. А если несколько, это уже новая порода. Появятся вопросы, на которые будут искать ответы.

По дороге гном откопал свой схрон с медными монетами и, очень довольный собой, разделил на три части. Две монеты остались лишними.

- А это мне. За то, что на себе дотащил это сюда.

Визит на одну ночь в Горячие Озёра поразил меня. Оказывается, сюда успел добраться мой рассказ в пивной Двугорбой, обрастя многочисленными подробностями. И ему поверили все. Этот староста вечно скрывает правду, а они, оказывается, чуть не погибли все. Наша троица стала героями, а комнаты в свеже-построенной гостинице нам достались бесплатно. Друзьям, чтоб не разочаровать набившуюся в таверну публику, пришлось снова устроить поэтический диспут.

В этой публике я сидел в сторонке, в дальнем углу. Туда ко мне и подсел никем не замеченный староста.

- Скажите, уважаемый. Что стало с нашим конюхом? Его увели эльфы.

- Это он провёл орков по тайному ходу в город, - говорю я.

- Я так и понял. Теперь этот ход мы заделали. Зачем он нужен, если про него орки с гоблинами знают.

- Правильно.

- А конюха нам эльфы не отдадут?

- Зачем он вам? - удивился я.

- Мы его повесим за воротами.

- Не получится. Эльфы его уже казнили. По своему. И я думаю, он предпочёл бы быть повешенным.

- Вот как... - Староста грустно покачал головой. - А мы уж и виселицу построили. Скажите, тут слухи ходят, что орки чуть не сожгли нас всех. Но ведь это же неправда. Я то знаю, владетель был здесь за два дня до той ночи.

Я хмыкнул. Старосте не нравятся обвинения во лжи, когда он говорит правду. А как ему понравится обвинение там, где он правда солгал...

- А скажите, вы не узнали, что погасило все огни?

- Был ещё один шаман... - староста сделал честный взгляд и, разведя руки, посмотрел мне в глаза, слегка улыбаясь. Именно эта показушная честность убедила меня в моей правоте.

- Послушайте, уважаемый. Я не житель вашего доброго

города. Вся моя жизнь - игра со смертью, и порой от правды зависит, кто выиграет в этой игре. Ваша ложь с третьим шаманом хороша для этого города. Но меня интересует правда, и только она.

Староста сграбастал обоими руками свою кружку, подвинул её к себе вплотную, зыркнул по сторонам - не подслушивает ли кто, и опустил взгляд в кружку,

- По правде, никто и не искал ответа, - заговорил он совсем тихо. - Как мы шамана показали, все и успокоились. Прошло оно и прошло. И больше не будет.

- Жаль. Вы очень умно придумали с этим шаманом.

Староста натянуто улыбнулся и, быстренько распрощавшись, ушёл.

Наутро мы выехали на юг. Вокруг нас снова летали сторожевые бабочки, что и позволило нам на второй день засечь стоянку каравана в небольшой рощице в стороне от дороги.

- Караваны стоят по ночам, а днём ходят, - изрёк мудрость гном. - Что то тут не так. - И мы решили к ним свернуть.

Тут явно что-то случилось. Охрана нас заметила поздно, все были злые, а главный караванщик сидел с потерянным видом у костра, из его правого глаза текли скупые слёзы, а из левого нет.

- Что тут случилось? - спросил гном.

- Нас ограбили, - ответил один из стражей. - Наложили сонный наговор на караван ночью и ограбили всех.

- Да что ж такое, - удивился я. - И месяца не прошло, как на материк вступил, а уж третья банда. Неужели от них леса почистить некому?

- Пять лет... - караванщик застонал. - Пять лет водил я караван. Пять лет наживал добро. И всё, всё прахом. Что теперь оставлю детям в наследство. Отцу лекарство теперь купить не на что. Как товар продам, только со стражей расплатиться хватит.

- Я узнаю этот след, - тихо сказал эльф и снял с края повозки длинный волос. Рыжий.

- У вас в караване есть рыжие? - спросил я.

- Нету у нас рыжих.

Мы вернулись на дорогу и отправились дальше. И к вечеру нашли наших благородных разбойников. В маленькой деревушке на сотню домов, окруженной, тем не менее, высоким забором, они собирались ночевать на сеновале.

- А надо ли вмешиваться? - пробурчал гном. - Не нас они ограбили.

- При чём тут ограбление? - удивился эльф. - Они знают подход к Прибрежным Скалам. И гоблины их не убивают,

привыкли пленников им продавать. Потому они единственные, кто могут нам помочь разобраться с этой базой орков, в трёх днях пути от Горячих озёр.

Гном хмыкнул,

- Об этом я не подумал. Действительно, гоблины могут знать о базе.

- А может, - предположил я, - база прямо там, в Прибрежных Скалах?

- Нет, - возразил эльф. - Там нет бухты для стоянки и очень много рифов.

- Рифы можно убрать. А для стоянки в скале вырубить пещеру. Гоблины владеют магией крови, а этой магией сделать пещеру для корабля легко, как и снести рифы. Зная путь, корабли орков проходят рифы, а для других там идти - самоубийство.

Эльф и гном задумались надолго. Мы успели подъехать к сеновалу,

- Уважаемые, вы не могли бы подойти к нам для беседы.

Головы благородных разбойников взметнулись над сеном, как то разом смутились и вскоре парочка спустилась к нам.

Потом мы беседовали в местной таверне.

- Как вы усыпили караван? Вы сильные маги?

- Нет, господин.

Боже, эти бандиты ещё и смущаются...

- Вот этим, - и из мешочка вытряхивают несколько зелёных горошин. - Это сильное снотворное.

- А в котёл как положили? - заинтересовался гном.

- Через трубку дунул. Из кустов за 20 шагов попал.

- Я тоже заметил, дрянь у них охрана, - соглашается гном.

- И сонных дочиста ограбили, - осуждающе говорю я.

- Не дочиста, господин. У кого золото было, половину взяли. У караванщика ларец с золотом взяли весь, но у него в поясе камни драгоценные. Дороже того ларца. Только гоблины золото больше любят.

- Ну вы даёте... - только и могу сказать я. А караванщик артист.

- Как вы у гоблинов пленных выкупаете?

- Мы приходим в условленное место и жгём костёр. Приходит гоблин, забирает золото. Потом отпускают пленных Один пленник - 10 талантов. Мы прячемся в кустах и смотрим, как пленники уходят.

- А первый раз как вы тот костёр зажгли?

- Тогда у нас родителей гоблины украли. Мы поймали одного гоблина и сказали, что убьём его, если он не поможет освободить их. Он не испугался. Сказал, что сможет, если за

каждого пленного принесём 10 талантов. Тогда и показал место, где костёр жечь. И ещё сказал поторопиться, там пленных долго не держат. Мы принесли 40 талантов. И они отпустили четверых. Наших родителей. А гоблин сказал, что если ещё принесём, ещё отпустят. С тех пор и пошло.

- Как же вы ему в первый раз поверили? - удивляюсь я.

- Но все знают, что гоблины честные, хоть и людоеды. Слово держат. Вот и эта деревня. Гоблины тысячу лет назад пообещали не трогать никого на полях этой деревни в обмен на поставки зерна. И не трогают. Хотя совсем рядом живут.

- И много зерна поставляют они?

- Мало. Сто корзин в год. Для такой деревни это мало.

Когда разбойники ушли, за пивом обсуждаем дальнейшие планы. Меня тянет на юг, узнать, от куда я приехал в Горячие Озёра. Но соглашаюсь, что проследить за выкупом заложников стоит. И утром эльф пускает дополнительно двух бабочек над головами наших разбойников. Мы идём за ними где-то в 5 километрах позади. Всё происходит так, как они описывали. Запалили костёр на камне, хранящем следы прежних костров. Через пол часа явился гоблин. Эльф его хорошо рассмотрел, сказал, что у него татуировка больших вождей. И добавил, никогда не видел раньше гоблина с золотой цепью на шее из толстых звеньев. Я невольно вспоминаю свои анекдоты про малиновые пиджаки. Их обладатели тоже любили толстые золотые цепи на шее. От куда во мне это знание?

Потом недалеко от кострища сдвигается камень, и выходят 12 пленников. 8 людей и 4 гнома. Они измождены, одежда грязная, изношенная, бороды гномов клочковатые. Маленький гоблин, не тот, что с цепью, другой, машет своей лапкой вдоль тропинки, по которой освобождённым пленникам надлежит идти. И скрывается под камнем, тот сдвигается обратно.

- Метод себя не оправдал, - подытоживает эльф, - Тут мы не узнаем, есть ли в Прибрежных Скалах база орков. Надо установить наблюдение со стороны моря, на это штук пять кораблей надо.

И мы отправляемся дальше на юг, предоставив благородных разбойников и освобождённых узников самим себе.

Когда я потерял сознание, не помню. Ехал на Жёлтоглазе, а потом, будто чёрный омут. Очнулся уже в клетке.

- Где это мы?

- Лежи спокойно, - сказал где-то рядом Тотон. - Ты себе голову разбил, когда с коня упал. До чего же вы, люди, хрупкий народ.

- Голова ерунда, залечу быстро.

- Не залечишь. Тут поят водой, блокирующей магические способности.

Вслушиваюсь в себя. Вроде, ничего я не потерял. Жёлтоглаз жив, я чую это. И щит воли на Тотоне чую. Трещину у себя в черепе залечиваю быстро, сказывается опыт. Первое сделал. Поднимаюсь, оглядываюсь. Мы в клетке. Тут полно народа, человек 30. Точнее, не человек, а людей и гномов. Камера. Каменная ниша, выход перекрывает толстая железная решётка. За решёткой три гоблина, играют в кости.

- Так, - говорю Тотону. - Рассказывай новости.

- Мы в плену у гоблинов.

- Это понятно. А как нас захватили? Где Эл?

- Не знаю. Ехал, вижу - ты падаешь. Потом сам упал. Эл что то вроде пытался крикнуть.

- Слушай, - я шепчу, чтоб остальные сокамерники нас не слышали. -Ты говоришь, магические способности заблокированы. Но я чую твой щит.

- Щит я до того, как меня опоили, сделал. Вот и держится.

Пытаюсь вызвать звёздный свет. Ничего не получается. Гм... Простая магия не работает, но способности метаморфа остались. Пытаюсь взять под контроль гоблинов. Они даже не замечает попыток. Непробиваемый щит. Похоже на защитные талисманы. Беда.

Проверяю, что пропало. Всё пропало. Ни денег, ни оружия, ни расписок банка на платочках. Даже палочку-вызов дракона украли.

Воздух где-то далеко начинает сотрясать ритмичная барабанная дрожь. С таким темпом гребут гребцы на галере. Очень большой барабан. Или несколько. Гоблины охраны убирают кости и, в такт ударам, начинают бить ладонями по полу. Дрожь скалы ощутима, наверное, десятки тысяч гоблинов так же бьют сейчас по скале ладонями.

И тут я слышу странный призыв...

"АРАЕН. ПРИДИ ПРИДИ ПРИДИ. АРАЕН. ПРИДИ ПРИДИ ПРИДИ"

Зов повторяется снова и снова. Я вдруг осознаю, что зовёт меня наш эльф, и у него нету щита. Я его чувствую.

- Знаешь, Тотон, я полежу немного.

- Лежи...

Ложусь на пол, расслабляюсь и мысленно устремляюсь на встречу зову. Эльфу очень плохо. И больно. Всё, на что его хватило - снять свой щит воли.

"Эл? Что случилось?"

- Араен!!!! - кричит эльф. - Возьми моё тело, убей их всех!!!

Скольжу в сознание, как это уже делал с Жёлтоглазом, погружаюсь в ощущения тела. Ух-ты... Я и забыл, что эльфы видят 15 цветов радуги. Как красиво.

Я лежу на жертвенном камне. Растянут за руки-ноги. И тут стоявший у жертвенного камня шаман гоблинов под заунывное пение вонзает мне в сердце зелёный каменный нож. Выдёргивает его.

И тут же я чую, как в тело вливается сила. Чудовищная, страшная.

Злое веселье заполняет меня. Я пылаю. Залечить пустяковую ранку в сердце - пара мгновений. Руки и ноги свободны, я встаю. С кистей капает кипящий металл - остатки цепей. Вокруг меня пылает воздух. Ну что ж, повеселимся.

Я смеюсь, и хохот гремит эхом. Жертвенный гранитный камень начинает плавится, я стою в лужице кипящей лавы.

Вокруг меня огромный зал, наподобие цирковой арены. Трибуны заполнены гоблинами. И орками. Я в центре пентаграммы, выдолбленной канавками в камне, рядом с пентаграммой, меж двух лучей, большое зеркало. Кажется, оно сделано из расплавленного золота, и по нему пробегают всполохи. В нём я вижу своё отражение. Пылающий огонь. Смутно сквозь пламя можно различить обнажённый торс, руки. А вот голову хорошо видно. Голова эльфа, но вместо глаз - ослепительное белое пламя. И волосы, раньше заплетенные в аккуратные косы, теперь расплелись гривой и стоят дыбом.

Вокруг пентаграммы 12 шаманов. Один из них выкрикивает что-то, и к зеркалу тащат пять связанных эльфов.

- Огонь! - говорю я, и моё пламя раздвигает границы, идёт дальше пентаграммы, захватывает 12 шаманов. Их тела мгновенно разлетаются раскалённым пеплом. Ужас охватывает зал, и я наслаждаюсь. Они пытались что-то сотворить своей магией крови? Ну что-же, получайте, что хотели.

Щёлкаю пальцами, призывая звёздный свет, и он послушно приходит. Затопляет всё их подземелье, я теперь вижу его всё, десятки километров туннелей. Включая и три выхода из этого зала. И направляю в выходы огонь. Коридоры текут плавящимся камнем, я смеюсь. Если это ощущают драконы, я могу понять, почему они истребляют целые города.

Толпа, наконец, выходит из оцепенения, и с воем устремляется к выходам. Передние просто падают в лаву, а задние бегут по их телам. Теперь я устремляю огонь в толпу. Их слишком много, я не могу сжечь их полностью. Остаются обугленные скелеты. И над всем этим воем господствует мой

смех.

Наконец, вой стихает. Все, кто убегал, погибли. Осталось меньше десятой части. Эти стоят молча, с оружием в руках. Гордо ждут смерти.

- Смирись! - приказываю я огню. И огонь спадает. В зеркале теперь отражается обнажённый эльф, по колено в кипящей лаве. И вместо глаз по прежнему ослепительное пламя.

Среди первых рядов вижу одного, с золотой цепью на шее. Выхожу из лавовой лужи. Там, где по камням ступает моя нога, остаются оплавленные следы.

- Ты! - говорю я на всеобщем, указывая на гоблина с золотой цепью. - Говори! Зачем вы призвали меня!

Гоблин смотрит гордо, вызывающе.

- Мы призывали дух огня через огненное зеркало, чтоб стать сильнее.

- Зачем вам быть сильнее?

- Чтоб истребить остальные народы.

- Глупцы. Что вы будете делать, когда останетесь одни? Вы перессоритесь, и начнёте убивать друг друга, и истребите. И тогда не останется никого.

Этот мир интересен. Чем больше народов, тем интересней. Если останется один, будет скучно. Даже если он не уничтожит сам себя, то я приду и уничтожу его весь. А потом заселю новыми народами.

Ты запомнишь мои слова?

- Да. Я запомню.

- Этот эльф, чьим телом я завладел, хотел, чтобы я убил всех гоблинов. Но я не хочу убивать всех. Без вас мир тоже будет скучнее.

Подхожу к лежащим эльфам. Гоблины, тащившие их, просто бросили их тут и сбежали. Эльфы тоже объяты ужасом. Честное слово, этот гоблин с золотой цепью храбрее их. Наклоняюсь и пальцем пережигаю верёвки.

- Идите за мной.

Я вижу всё подземелье гоблинов. Да, морская база орков здесь. Вижу я и тонкую перегородку, закрывшую древний ход. Легко рассыпаю перегородку и иду вперёд. Эльфы идут следом, хотя и не вступают в мои следы. Ещё бы, они горячие.

Ломаю ещё парочку перегородок и оказываюсь напротив конюшни. Желтоглаз узнаёт меня, но я приказываю ему не подходить.

- Возьмите лошадей и ведите следом.

Каким-то образом информация о нашем движении распространяется по подземелью. Гоблины разбегаются с моего

пути заранее. Выхожу к нише пленных. Легко расплавляю решётку. Ближе всех ко мне лежу я, вернее, моё тело. Под голову мне Тотон заботливо положил свой плащ.

- Ты ли это, Эл? - со страхом спрашивает наш гном. Как он умудрился узнать это тело в пылающёй оболочке огня? Остальные пленники прижались к дальней стене.

- Это не Эл, я завладел его телом. Сейчас я покину его. Надеюсь, навсегда. Ты должен вывести всех пленных из подземелья.

В глазах гнома возникает понимание.

- Я выведу их.

Покидаю тело Эла и с наслаждением поднимаюсь в своём. Как же бедны краски в восприятии человека.

А Эл падает на колени, его стоявшие дыбом волосы опадают. Тотон хватает свой плащ и закутывает в него эльфа.

- Как ты?

- С-спасибо, - не сразу выговаривает эльф. - Теперь в п-порядке.

Сейчас, когда на нём нет щита, я чую его настрой, а он мой. Эльф смущён тем, что отдавал мне своё тело, смущён своей наготой, безумно радостен спасению и безумно испуган происшедшим. Он всё видел и помнит, он слышал мои чувства тогда, когда я с упоением сжигал тысячи гоблинов.

- Эл, - весело говорю я. - А ты говорил, что эльфы гоблинам живыми не попадаются.

- Выходит, ошибся, - наконец-то улыбается он.

- Надо уходить от сюда, - говорит гном.

- Рано. - Эльф наконец поднимается, успокаивается, - Я знаю, где наше оружие, деньги. Надо бы зайти туда.

Ну да, он же чует через меня мой полог. Мой звёздный свет. Если поведу я, это вызовет вопросы. Но не этот эльф, только что вмещавший в своём теле чудовище.

Эл ведёт нас коридорами. Гоблины по прежнему разбегаются перед нами. А вот и комната не разобранных трофеев.

Наша троица стоит особняком, остальные не решаются приближаться. Что и позволяет нам легко собрать свои вещи и оружие. Ничего не пропало, даже платки с долговыми обязательствами Банка Свободы.

Эл с облегчением одевает свою сменную одежду и возвращает плащ Тотону. Ждём, когда остальные разберутся, где чья вещь.

- Здесь рядом оружейная, - говорит Эл. И мы идём в оружейную. Радостно пленники вооружаются. Оружие всех

мастей. Но свой чёрный меч и палаш я ни на что не поменяю.

Затем уходим из подземелья. На улице ночь. А мой полог по прежнему тянется за нами. Скорее всего, за мной, но все думают, что за Элом. Этот полог на поверхности тянется километров на 5. Красивое зрелище - светящийся туман, заполнивший всё вокруг. Самое смешное, что из-за этого тумана простым зрением ничего не видно дальше километра, дальше всё скрывается в светящейся дымке. Но я и Эл чуем всё, что в тумане.

К утру мы и освобождённые пленники достигаем знакомой деревни. Разбредаемся по домам, везде нас встречают гостеприимно. Перед сном я рассказываю гному, что было на жертвоприношении. Затем засыпаем.

Мы проспали до полудня и отправились в таверну.

- Я так и не понял, - говорит эльф, - как нас захватили.

- Усыпляющий газ, - отвечает гном. - Мне тут в камере кое что рассказали.

В таверне мы первые. Заказываем еду, пиво. Неспешно вкушаем.

Часа через два входит эльф. Один из тех, кто был нами освобождён. Он смотрит на Эла.

- Скажи своё имя, - говорит он. Не слишком вежливое начало.

- Элироносильён из Дикого Леса.

- Это точно ты? Не Араен?

- Я не Араен. Я Элироносильён. А кто ты?

- Прошу прощения, - эльф наконец-то вежливо кланяется, - Сильионьён из Подгорного Леса. Скажи, правда ли, что все эльфы Дикого Леса владеют чёрным мечом?

Я невольно усмехаюсь. Ну и имечко, его же не сразу и запомнишь. А уж выговорить и подавно не с первого раза научишься.

- Могу я поинтересоваться причиной вопроса? - холодным тоном спрашивает Эл.

- Нас держали в плену долго. Не знаю, сколько, нас поили дурманом. Но нам сказали, что нас принесут в жертву для того, чтоб связать покорностью дух огня. Им не хватало только эльфа, владеющего чёрным мечом. Ты владеешь чёрным мечом?

- Да. Я владею чёрным мечом. Самого чёрного меча у меня нет, я ещё не нашёл свой меч. Но на испытании в Диком Лесу я победил чёрный меч своего отца.

- Скажи ещё. Тот дух, что был в твоём теле. Это был Араен?

- Да. Я думаю, это был Араен.

- Великие силы! Ну зачем ты призвал именно его?!

Гном сердито стукнул кулаком по столу,

- Что ты раскричался? Если такой умный, почему сам не вывел всех из плена?

- Возможно, было бы лучше воевать с гоблинами, - игнорирует гнома эльф, - у которых на службе дух огня, чем позволить возродиться метаморфу. С чего ты вообще про него вспомнил?

- Ага, - скептически улыбаюсь я. - Повоюете вы с гоблинами. Мне напомнить вам ход событий со времён падения демонов? За эти 958 лет территория, подконтрольная гоблинам на Старом материке увеличилась в 5 раз. А территории эльфов сократились вдвое. Это если не считать Тёмный материк. Площадь людей сократилась на четверть. Гоблины выигрывают.

Все эти сведенья я получил из бесед с гномом за время похода. Он оказался не только поэтом, но и историком с талантом аналитика. Продолжаю,

- На протяжении одного века это не заметно. Но вы то, бессмертные, должны это видеть. Ещё лет 500, и все ослабнут на столько, что гоблины начнут всеобщую войну. И бежать людям придётся на Старый материк. Под руку Тёмному. Эльфам бежать некуда. Это, если не остановить гоблинов сейчас. Если бы гоблины получили свой дух огня, война началась бы уже завтра.

Эльф молчит. Я миролюбиво подмигиваю,

- Всё закончилось, как нельзя лучше. Гоблины напуганы. И, может быть, откажутся от своей идеи "мира одних гоблинов". Они передадут сообщение о событиях другим поселениям гоблинов.

- Да. Араен оказался противником всеобщего уничтожения. Но он метаморф. Вы знаете, что такое метаморф?

- Что мы знаем о метаморфах, кроме легенд, которые рассказывали победители метаморфов?

Этот эльф снова задумывается. Потом смущённо поворачивается к гному,

- Не знаю, как вас зовут, уважаемый.

- Тотон Рифмоплёт, Горы Дикого Леса.

- Уважаемый, я заметил, как вы, собирая свои вещи в подземелье гоблинов, взяли так же и свой кошелёк.

Тотон хлопнул себя по лбу,

- Мы совсем не подумали. Ведь остальные совсем без денег. Надо им дать всем взаймы.

- Благодарю вас, это именно то, что я хотел вас попросить. - Эльф учтиво кланяется. - Должен сказать, что все остальные собрались перед таверной, и если вы не передумаете, это подходящий случай дать всем взаймы.

- От чего же они не заходят?

- Они боятся его, - Эльф смотрит на нашего Эла. - Я

могущественный маг. Я уже почти отошёл от того дурмана, которым поили нас гоблины. И я на всю жизнь запомнил отпечаток того духа, которому ты позволил занять своё тело. Если бы этот дух прятался в тебе, я бы его почувствовал. Но сейчас могу сказать. Ты просто эльф. В тебе есть отпечатки могущественных сил. Теперь я могу сказать, что это отпечаток мастера чёрного меча и след Араена. Самого духа в тебе нет. Только прошу, не призывай его снова. Он в тебе был, и может откликнуться.

- За это можете не волноваться. Я не хочу быть куклой, которой управляет кто-то другой. Пусть даже друг.

Тотон с чужим эльфом выходят, и мы с Элом остаёмся в одиночестве.

- Ты страшный маг, Ярик, - тихо говорит он.

- Нет, Эл, - тоже тихо отвечаю я. - Они действительно призвали огненного духа. Просто он подчинился не им, а мне. Потому что я занял твоё тело. Вот силой этого духа я и устроил эту бойню. А заодно и залечил твоё пробитое ножом сердце. Во мне такой силы нет.

Эл сбрасывает свой щит воли, меня захлёстывают его эмоции,

- Повтори это снова.

Я повторяю. Он смотрит внимательно, потом улыбается,

- Хорошо, когда можешь точно сказать, что друг тебе не лжёт.

- Да, - соглашаюсь я. - Это было бы очень грустно, подозревать друга.

- Мне придётся составить полный отсчёт о событиях, и послать его Мэрдаку. И я не знаю, как объяснить, как мне на язык прыгнуло имя Араен.

- Скажи, что с перепугу выкрикнул первое имя, пришёдшее на ум.

- Дернул же меня чёрт прокричать это так, что все услышали. Нет, Ярик. Мэрдак уже знает, что ты Великий. Я ему написал об этом. И сопоставить одно с другим ума ему хватит. Он мудр.

- Но он любит рисковать. Он подчинил Дикий Лес. Он сумел подружиться с гоблинами. Нет, Мэрдак мне не опасен. Он будет выжидать, как я поведу себя дальше. Единственное, чего я опасаюсь, что письмо попадёт не в те руки.

- Об этом не беспокойся. Я опутываю письма особым заклинанием. И если его возьмёт кто-то, не знающий кода, письмо рассыплется пеплом. У каждого свой код. Мой код знаем только я и Мэрдак.

- Мудро. Но всё равно не пиши про меня. Пусть сам догадывается.

Неспешно Эл стал восстанавливать свой щит воли. Я издал смешок.

- Что?

- Этот эльф, который могущественный маг, пытался отыскать в тебе след духа огня. Но ты ведь был закрыт щитом воли, вот он и не увидел.

- И что?

- Он тут, в тебе. Дух огня. Не зажигай свечек, Эл. Я свечу спалил, ты пол города сожжёшь...

Вскоре вернулся довольный Тотон,

- 40 серебряных раздал. Через год обещали вдвое вернуть.

Я заинтересовался,

- А если не вернут?

- Вряд - ли. Все местные. Это кто не вернёт, остальные знать будут. Кто - ж ему поверит тогда.

- А почему вдвое, а не втрое?

- Что -ж я, злыдень какой. Ситуацией пользоваться. Вдвое хватит.

- Почему тогда не дал так, беспроцентно в долг?

- Нельзя, оскорбиться могут. Я бы точно оскорбился.

Ухмыляюсь, обдумывая эту логику. В принципе, она мне нравится.

- Будем тут сидеть, пока магию не восстановим, или поедем сейчас? - интересуется гном. - В принципе, до Распутья два перехода остались. Гоблины сейчас вряд ли нападут, тем более на нас. А в Распутье безопасно.

Эти слова повернули мои мысли в другую сторону,

- Эл, скажи, что теперь с гоблинами будет? Мы же им здорово численность убавили.

- Это просто, - пожимает плечами эльф. - Сейчас пленники до Подгорного леса доберутся, эльфы с гномами сговорятся, ещё людей уговорят. И где-то через пару месяцев нападут. И не станет в Прибрежных скалах ни гоблинов, ни базы орков Волчьего Острова.

- Гоблины будут защищаться отчаянно.

- Это точно. Ещё и друзей с Волчьего острова позовут. Но орков будет мало. Не пошлют они своих в бесполезный бой.

Я мрачнею,

- Мне это не нравится.

- Ты что, хочешь этих орков защитить?

- Если бойни не избежать, я воевал бы против них. Но я предпочёл бы, чтоб бойни не было.

Гном скептически хмыкает,

- Не получится. Они враги местных. Они сейчас ослабли. Значит, их будут бить. Если их никто под защиту не возьмёт.

- А Мэрдак не возьмёт?

Они озадаченно смотрят.

- Не возьмёт он под защиту каннибалов.

- Сейчас благоприятный момент взять с них клятву отказаться от каннибализма. Они напуганы огненным духом, силы слабы. Что бы выжить, могут дать клятву.

- Ярик, пойми правильно. Ну потратят они все свои богатства на мясо, покупая у местных. Такое хозяйство, как в Диком лесе, им здесь не наладить. Леса другие, не собрать тут столько листьев. Значит, будут покупать. А новое золото где брать? Они не глупы, поймут, что рано или поздно кончится. И тогда помирать с голоду? Не дадут они этой клятвы.

- Но у них есть порт. Эл его видел моим пологом. Огромный порт, тысячи кораблей примет. Подводные скалы и берег такой, что с моря этот порт можно сделать неприступным. С суши гоблинские подземелья тоже без большой крови штурмом не взять. И всего в двух днях от Распутья. Это ближе Горячих Озёр. А склады там какие. Ни вор, ни сырость им не грозит. Честность гоблинов общеизвестна. Прибыльное место.

- Это может получиться. Но как начать?

- Надо поговорить с гоблинами.

- Так они тебя и пустят. Стрелу в глаз из под камня они пустят.

- Мы ведь знаем секретный сигнал дымом.

- Они наверняка смотрят, кто костёр жжет.

- Значит, надо с благородными разбойниками идти.

- Всё равно могут не прийти.

- Придут. Этот, с золотой цепью. Он не слишком жизнью дорожит. А вот слово держит. Да и, честно говоря, мы можем и силой к ним прорваться. Они это понимают.

Благородные разбойники всё ещё были в деревне. Они сами нашли меня, когда я пошёл проведать Жёлтоглаза,

- Говорят, что ваш друг эльф в одиночку перебил целую армию гоблинов и освободил всех пленных.

- Ну, - улыбнулся я, - если опустить мелкие подробности, то слух верный.

- Вы правда втроём вошли в подземелье?

- Да. Но я и гном никого не убили. Эльф всех так напугал, что уцелевшие разбежались.

- Он великий воин.

- Я знаю.

- Но скажите, что теперь будет с гоблинами.

Я усмехаюсь, ну надо же, какое совпадение мыслей.

- Они враги всех в округе и сейчас понесли большие потери. Думаю, вы сами понимаете, что тут будет дальше не далее, как через два месяца.

Разбойники грустнеют.

- Вот и ещё одна страница нашей жизни перевёрнута, - говорит Рыжая.

- Вам их жалко?

- Наверно, не стоит их жалеть. Они каннибалы. Но они никогда, никогда не лгут. Если пообещали, всегда выполняют слово.

- Думаете, если дадут слово отказаться от каннибализма, то сдержат его?

- Сдержат, - кивает головой разбойник. - Но они не дадут такого слова. Даже под страхом смерти.

- Давайте познакомимся. Меня зовут Ярик Беспамятный, путешествующих со мной гнома и эльфа Тотон Рифмоплёт и Эл Бродяга.

- Знаем, про вас уже все знают. А меня зовут Роб, а мою жену Рыжик. Мы тоже всем известны, только рядом со стражей нам лучше не появляться.

- Роб?! - восхищаюсь я. - А ты, случайно, не являешься лучшим стрелком в округе?

- Что вы. Я хороший стрелок, но не лучший. Далеко не лучший.

- Роб, не познакомишь нас со своим знакомым гоблином?

- Зачем?

- Их ведь убивать скоро будут. Мне их жалко. Да и знаешь, сколько в подземелье ловушек. Те, кто будет атаковать, тоже многие погибнут. Хочу предотвратить это.

- Каким образом?

- Уговорить гоблинов дать клятву отказаться от каннибализма.

Разбойники смотрят друг на друга. Рыжик кивает.

- Мы согласны, - говорит Роб.

Ночуем ещё одну ночь в посёлке, и наутро выходим. Все освобождённые пленники отправляются единым отрядом пешком на север, к Горячим Озёрам. Наша троица и разбойники едем на юг. Чтоб не терять времени, разбойников посадили на наших запасных лошадей, всё равно потом долго с гоблином говорить, успеют лошади отдохнуть.

Повернув у едва приметной тропки, сходим с дороги и через пару часов оказываемся у старого кострища. Разбойники

разводят костёр, а мы стреноживаем лошадей. Ждать пришлось недолго, едва задымил костёр, появляется знакомый гоблин. То есть, меня и гнома он, наверное, впервые видит, остальных уже видел. И смотрит только на эльфа,

- Зачем ты вернулся?

- Поговорить, - отвечает Эл.

- Говори.

- У вас здесь много врагов. А вас осталось мало. И ваши враги знают это.

- Судьба, - равнодушно пожимает плечами гоблин. Я не могу прочесть его эмоций, талисман защищает его надёжно.

- У будущего много путей. Есть и тот, где вы живы.

- Бегство или унижение. Предпочитаю смерть.

- Есть ещё путь. Доверие.

Гоблин смеётся, похоже, совершенно искренне.

- Волк и олень никогда не станут друзьями.

- Я видел, как в засуху к водопою приходили хищники и травоядные. И никто не убивал, и не боялся.

- Разве сейчас засуха?

- Вы на грани гибели.

- Огненосный, нам нужно мясо. Потому мы ловим путников.

- Покупайте мясо.

- Для покупок нужно золото. В наших скалах нету золотых жил. А наше железо никто не купит, потому что гномье железо лучше.

- У вас есть порт.

- Что?

- Порт. Огромные пещеры, наполовину заполненные морской водой. Туда может поместиться тысяча кораблей. А пещеры рядом с ними послужат складами для торговцев. Если вы разрешите торговцам пользоваться ими, они будут платить за стоянку кораблей, за склады. Денег хватит для мяса. Но вы ещё сможете чинить им корабли, продавать еду, рыбу и пресную воду. И тогда денег будет больше. На много больше.

Гоблин садится прямо на каменистую землю, подвернув под себя ноги.

- Ты говоришь новое. Совсем новое. Никогда гоблины не пускали к себе чужаков.

- Посмотри, как делают гномы. Они тоже не везде пускают чужаков. Но часть пещер у них для гостей. И там есть и места для еды, и места для отдыха. Есть ещё коридоры, по которым гости проходят сквозь горы, и платят за это гномам.

- Мне надо подумать, - говорит гоблин. Его взгляд замирает и зрачки уменьшаются в точку. Минут десять все молчат.

- Что с ним? - наконец, спрашивает Рыжик.

- Думает, - отвечаю я.

- Очень странно думает.

- У каждого свои секреты.

Проходит ещё пять минут и гоблин выходит из транса,

- Не получится. У моряков нет привычки к нам. Мало кто захочет менять привычки.

- С начала будет мало. Думаю, ваша сокровищница значительно сократится, пока золота от порта не станет больше, чем вы будете тратить на покупки. Но со временем привычка появится.

- Должны быть первые, кто поверит нам.

- Найдутся. И расскажут остальным.

- Мне надо ещё подумать.

Гоблин снова впадает в транс, минут на пять.

- Сейчас может получиться. Единственный шанс выжить, не теряя чести. В другой раз бы гоблины не согласились пустить чужаков.

Но покупать вначале будет трудно. Нас боятся. Пусть они покупают для нас мясо, - и он указал на разбойников. - Им мы верим.

Эл смотрит на разбойников,

- Увы, мы не сможем, - качает головой Роб. - Во первых, мы не можем подолгу оставаться в одном месте. Придёт отряд стражи и нас схватят. Говорят, у ворот Горячих Озёр новую виселицу построили. А во вторых, мы скоро умрём, нам пол года жизни осталось. Мы вдохнули пыль мумии.

Гном начинает ругаться.

- Что такое пыль мумии? - спрашиваю я. Отвечает Роб,

- Плесень, что растёт в лёгких человека. Она не заразна, пока человек не умрёт. Но когда умрёт, если тело не сжечь, или не закопать во влажную землю, а позволить высохнуть, плесень засохнет. И её пыль заразит того, кто её вдохнёт. Есть противоядие от этого, но его надо принимать заранее. Если уже заразился, ничего не спасёт. Так нам эльфы Подгорного Леса сказали.

Гном продолжает ругаться. Я сканирую их и вижу расползающуюся в их телах черноту. Неправ он, эта гадость не только в лёгких, она своими соками их насквозь пропитала. Хотя разрослась именно в лёгких.

- Как же вы такую пакость подцепили?

- Один купец в шкатулку свою пыль подсыпал. Мы украли, открыли и вдохнули. Сам купец противоядие принимал.

- Тотон, ну что ты ругаешься.

- Я ругаюсь потому, что знаю, что будет дальше. И ты знаешь.

- Знаю, - усмехаюсь я. - Надо их вылечить и поменять им внешность. Только и всего. Были разбойники, станут уважаемые купцы, закупающие у местных продукты для гоблинов.

Разбойники бледнеют,

- Не надо так шутить, - говорит Рыжик.

- Я не шучу. Я потерял свою память, не знаю своего прошлого. Вот это действительно пока не знаю, как излечить. Но кое что узнать удалось. Оказывается, я Великий маг. Думаю, смогу вас вылечить и изменить внешность. Вы согласны попробовать?

Разбойников охватывает целая буря эмоций.

- Да, - отвечают они хором.

- Ещё хочу предупредить. После такого лечения вы будете слышать мои эмоции, мои разговоры примерно за 5 километров от меня. Возможно, вы таким образом узнаете какую-то мою тайну. Вы должны пообещать, что не станете раскрывать мои тайны никому. То, что я Великий, это тоже тайна. Никто не должен знать это.

Поворачиваюсь к гоблину,

- Имей в виду, тебя это тоже касается. Никто не должен знать, что я Великий. Их внешность я изменю на твоих глазах, чтоб ты знал, что это они, что им можно доверять. Но другие знать не должны.

- Мне придётся сказать другим вождям, чтоб объяснить доверие к этим двум людям. Но я возьму с вождей клятву молчания перед тем, как сказать.

- Хорошо. - Поворачиваюсь к разбойникам, - Ну так что? Даёте клятву не рассказывать про меня?

- Клянёмся, - ответили они. Я киваю.

- Тогда ложитесь. Какую внешность вам сделать?

Рыжик достаёт из складки своей одежды небольшой овал. На овале картинка, совсем как из детской книжки. Принц и принцесса, судя по мелким коронам на их головах.

- Ты хранишь её? - улыбается Роб.

- Видишь, пригодилась.

- Что это?

- Когда мы были детьми, в нашей деревне остановился караван. И там был старик. Очень древний. Он рассказывал легенды и сказки. Красиво рассказывал. А потом специально для детей рассказал историю про короля и королеву Адлонского царства. Про то, как они ещё небыли королём и королевой, любили друг друга, и им вдвоём пришлось одолеть много

невзгод, пока их не короновали. И всегда они одолевали невзгоды вместе, и им помогала любовь. А потом подарил мне эту картину и сказал, что на этой картине они. Мне тогда 5 лет было.

- Шесть, - говорит Роб.

- Шесть, - соглашается Рыжик. - Можешь сделать нас похожими на них?

- Точного сходства не будет, но похожими сделаю. Ложитесь.

Погружаю их в сон и начинаю лечить.

Вот это оказывается совсем не просто. Эта пакость в них совсем не поддаётся лечению. Стоит мне выжечь её на маленьком участке, как кровь вновь его заражает. Печень и почки её совсем не фильтруют, она свободно сквозь них проходит.

Наконец, удаётся подобрать антитела. Постепенно вся пакость блокирована, и уж теперь её легко отфильтровать в почках.

Берусь за изменение внешности. Оказывается, у меня талант художника. Только голову принцу пришлось оставить слегка вытянутой, в ту круглую головку, что на картинке, его мозг просто не помещался. Меняю пигментацию волос.

Под конец обновляю им весь организм. Сосуды, хрящи. Укрепляю кости, сухожилия, мускулатуру, как это уже делал с Жёлтоглазом. Всё.

Со вздохом облегчения разминаю мышцы своего тела. Смотрю на наших спящих разбойников. Симпатичная парочка получилась, не хуже прежней. Имена им теперь нужны другие. Вслушиваюсь в окружающий мир. И ощущаю чужой запредельный ужас. Изумлённо поворачиваюсь к гоблину. Тот стоит столбом и объят таким ужасом, что чувство пробивается даже за его защитный амулет. Ну надо же, Эла, перебившего за несколько минут тысячи гоблинов, не боялся, а меня ни с того ни с сего испугался.

- Что с тобой?

- Изменяющий... - и гоблин падает в обморок. Гном и эльф шокированы.

- Гоблины изменяющими метаморфов называют, - сообщает Эл. - Но я не знал, что они их так боятся.

Обшариваю гоблина и нахожу его амулет. Каменный зелёный диск, в пол ладони шириной, с дыркой в центре, через которую продет ремешок. Едва закрываю амулет обоими ладонями, блокировка исчезает. Я могу просканировать гоблина.

Привожу его в чувство и слегка машинально омолаживаю начавший стареть организм. Заодно насыщаю его кровь антидепрессантами, чтоб страх не мешал мыслить. Гоблин

открывает глаза и вырывает амулет из моих ладоней.

- Не трогай. Убей, но не трогай.

- Не буду, - отвечаю я. - Почему ты меня боишься?

- Ты первый изменяющий. Ты пришёл мстить. Гоблины предали тебя.

- Я не собираюсь убивать всех гоблинов. Только каннибалов.

- Не всех?

- Не всех. Почему ты решил, что я первый изменяющий, а не второй, не третий?

- Только Первый мог изменять живое там, где хотел. Другие изменяющие бросали тела в волшебное озеро Купель.

- Ты видел, как я изменил их, и решил, что я Первый?

- Да.

- Расскажи, как гоблины предали Первого?

- Гоблины обещали охранять. И убили. Перед смертью Первый пообещал воскреснуть и покарать предателей. С тех пор все гоблины носят защитные амулеты. И никогда больше не лгут.

Я хмыкнул,

- Прошли многие десятки тысяч лет, а вы всё помните.

- Разве можно забыть то, что нас уничтожит.

- Ладно. Ты не должен об этом рассказывать.

- Не могу. Я должен рассказать вождям, что изменяющий возродился.

- Но возьми с них клятву молчания.

- Каждый вождь даёт клятву не скрывать от своих то, что может их убить. Эта клятва первая клятва вождя. Эта клятва пересилит.

Я сажусь на камень. Меня разбирает и смех и злость.

- Убить его, что-ли, - задумчиво тянет гном.

- Нельзя, - отвечаю я. - Мы его позвали. Он пришёл. Нам не угрожал.

- Там, в глубине, совсем недавно вы с Элом перебили многие тысячи гоблинов. А теперь надо всего одного.

- Там мы имели право. Гоблины хотели нас убить. Так что всё закономерно.

Гном усмехается,

- Такое впечатление, что Мэрдака слышу.

Я хлопнул ладонью по колену, приняв решение,

- Моё возвращение должно быть тайной. Запомнил? Тем гоблинам, кому ты обязан сказать, скажи. И они пусть скажут тем, кому обязаны. Но со всех должна быть дана клятва, что никто больше эту тайну не узнает. Народам Кристалла рано знать про меня. У меня предчувствие, что я пробуду здесь не долго.

- Такую клятву я даю.

- Ну вот и славно. Пора будить наших купцов.

Они просыпаются и синхронно вздыхают полной грудью,

- Не болит...

Волна счастья и благодарности заполняет их, через меня они слышат чувства друг друга, они резонируют и усиливаются. Смотрят друг на друга,

- Роб...

- Рыжик...

- Стоп, - говорю я. - Забудьте эти имена. Возьмите другие.

- Барабак и Лиса, - улыбается Роб. Рыжик смеётся,

- Подходит!

- Что-ж, прекрасно, пусть будет Барабак и Лиса. Придумайте себе какую ни будь историю попроще, от куда вы приехали, обязательно издалека. Как потеряли свои богатства, от чего пришлось вам остановиться здесь. Как подружились с гоблинами, согласившись покупать для них продукты. Не надо особых приключений, должно быть всё обыденно.

- Что тут думать. Нужна правда. Мы из Адлонского царства, ведь эти лица с портрета от Адлонского царства. Хотели здесь закупить ольм-светильники. Но нас ограбили Роб с Рыжиком. И это правда, всё, что у нас было, принадлежит этим разбойникам. А потом встретились гоблины. Они почему-то решили покупать у людей продукты, и им был нужен посредник. Мы согласились.

- Браво! - Я хлопаю в ладоши. - Барабак, твоя мудрость не уступает изворотливости драконов.

- Вы говорили с драконом? Значит, это правда, что вы Дартовера прогнали с Свободного Острова?

- Говорил. А вот на счёт прогнал враки. Он сам улетел. Пора и нам уходить. Теперь ваш черёд действовать. Обговорите с гоблинами детали, что вам закупать прежде всего.

- Подожди, - говорит Эл. - Я напишу Мэрдаку. Пусть приедет, поможет им. В начале всегда трудно, а он подскажет. - И повернулся к гоблину, - Сюда приедет Мэрдак. Он приедет как друг. Пообещайте не причинять ему вред и выслушать его советы.

- Мэрдак, владетель Дикого Леса? - Гоблин, не смотря на то, что по уши накачан антидепресантами, всё же сумел удивиться.

- Да, он.

- Чудные дела творятся в Кристалле. Да, эту клятву я тоже могу дать. Мы не причиним ему вреда и выслушаем его советы.

Эл быстро пишет письмо и запечатывает его. Отдаёт Барабаку,

- Отправь это на Свободный Остров.

Мы прощаемся.

- Сколь бы нам не осталось жить, мы всегда будем помнить вас, - говорит Лиса. - Нам просто нечем отблагодарить вас.

- Если поможете этому поселению выжить, отказавшись от каннибализма, вы достойно отплатите мне. Я вас тоже не забуду. Но помните о соблюдении моей тайны. И ещё хочу вам сказать.

Ваша кровь теперь является противоядием от пыли мумии. Возможно, вы захотите излечить кого. Раз в день в течении двух недель пусть пьёт чашку чистой воды, в которой растворена капля вашей крови. И его тело научится бороться с этой болезнью. Излечение будет долгим, больше года. Но когда излечится, его кровь тоже станет противоядием. Если захотите кого вылечить, придумайте так-же историю, как вы излечились, что ваша кровь стала противоядием, но не упоминайте меня.

- Мы скажем, что нас вылечил один мудрый и научил лечить других.

Молча мы уезжаем. Когда мы отъехали на достаточное расстояние, я сообщаю,

- Всё. Мы достаточно далеко, теперь они меня не слышат, хоть и магически связаны со мной.

- А ты их?

- Я их за сотню километров услышу. Сейчас обсуждают с гоблином проценты своей прибыли от торговли.

- Хваткие ребята, мне понравились, - говорит гном.

Ещё через час ехавший впереди эльф останавливается.

- Вот тут нас и подловили сонным газом.

Впереди дорога проходит по ущелью меж двух холмов, сама же слегка понижаясь. Идеальное место для скопления тяжелого газа. Щёлкаю пальцами, призывая полог, гном и эльф сбрасывают свои щиты воли, вслушиваясь в мои чувства.

Ого! Холмы изрезаны ходами, повсюду маленькие подсматривающие окна. Сейчас здесь нет ни одного гоблина. Прямо под дорогой идёт пещера, по бокам пещеры много вентяляционных отверстий, похожих на мышиные норы. А в самой пещере несколько хитрых систем - над большим котлом два котла поменьше. В случае необходимости малые котлы одним движением подставки опрокидываются в большой.

- Да это же секретнейшее оружие гномов! - изумляется Тотон. - Мы о нём никому не рассказывали.

- Ты забыл про гномов-предателей, друг, - отвечает эльф и поднимает руку. Уловив его намеренья, хватаю за узду свою запасную лошадь, а гном свою. Глаза эльфа сияют огненным взором духа огня, и с руки срывается пламя, затопив всё ущелье.

Гном не удержал своих лошадей, падает на землю, а обе его

лошади, как и запасная лошадь эльфа, встают да дыбы у уносятся прочь. Эльф, уже укротивший свой дух огня, кидается за ними в погоню. Гном ругается. Я смотрю на ущелье.

- Переборщил, пожалуй, - констатирую я. Гном продолжает ругаться. Дороги в ущелье больше нет. Пылают кусты и трава по её краям, само ущелье оплавилось, тут больше нет ни одного острого камня, всё пышет жаром. А дорога обвалилась, завалив пещеру под ней. Стены получившейся ямы тоже оплавлены. Придётся в обход, поверху холма идти.

6 * * * * * Распутье * * * * *

С недоумением рассматриваю Распутье. Я предполагал, это будет небольшой посёлок-крепость. Но это была привольно раскинувшая свои пристройки гостиница. Словно и не было в округе разбойников, словно не был рядом, в нескольких часах пути, океан.

- А что, эту гостиницу ни разу не грабили?

- А как же, - ворчит гном. - Пробовали не заплатить за ночлег. Слышал я про таких. Плохо это кончалось. Для них.

- На день пути вокруг местность держит банда разбойников Серого. Уже лет 300, нынешний Серый - потомок основателя банды. - пояснил эльф. - Собственно, они уже не банда, настоящим грабежом давно не занимаются. При пересечении их границ требуют у путешественников плату "за охрану". Давно уже никто не отказывается платить. Раньше случалось, отказывались. Из леса в таких неизвестные пускали стрелы. Убить никого не убивали, но лошадей ранили, повозки жгли.

В самой гостинице цены втрое дороже, чем в ближайших сёлах, причём торговаться бесполезно. Цены не хозяин гостиницы установил, а Серый. Тех, кто не хочет платить и встаёт на ночь лагерем под открытым небом, ночью грабят. Уводят коней, срезают кошельки, уносят золото из тайников повозок. И так ловко, никто не видел воров. Зато остаются следы, похожие на следы крупной кошки или мелкого тигра. Говорят, что это банда оборотней, но никто не знает точно.

- А что у нас плату не взяли?

- Сразу видно, что мы не купцы, много не заплатим. А если заартачимся, а мы бы и правда бы заартачились, ведь биться придётся. Серый строго спрашивает. Что если уж взялся плату требовать, умри, а стребуй. Вот и пропустили нас.

- Я никого не видел.

- В трёх милях от дороги их пост был. На верхушке дерева один наблюдатель.

- А что за 300 лет никто не почистил леса от банды?

- А зачем? Душегубством путников они не занимаются. Мзду берут не очень большую. А вот другие банды на свою территорию не пускают. После того, как они вырезали ночью почти всю банду Рыжего Кабана, причём не тронув часового и не подняв тревоги, к ним никто не суётся. Да и в гостинице бельё всегда чистое.

Смотрю на гостиницу. Прислуги довольно много. Это

хорошо, меня кто ни будь, да вспомнит.

- Ладно, подъезжаем, как все, не привлекаем внимания.

- Ага, - кивает головой гном. - Где мы не побываем, там на нас непременно никто внимания не обратит. Ну просто совсем никто, уж и позабыли все про нас. Это мы умеем, внимания не привлекать.

Что-то он совсем ворчливым стал с тех пор, как с лошади свалился.

Подъезжаем к конюшне. Принимает коней у нас крупный мужик. Не чета тощему конюху-предателю из Горячих Озёр. Только расспросить его мне не удаётся. Увидев меня, он как-то по заячьи ойкает и убегает в конюшню. Мы проводим его недоумённым взглядом. Впрочем, не только мы. Парнишка лет 12-ти, его помощник, тоже открыл от удивления рот.

- Вот, первый встречный, и совсем-совсем на нас внимания не обратил, - язвит гном. И обращается к парнишке, - эй, малец. Куда это твой отец побежал?

- Он мне не отец. Он мне дядя. Не знаю я, куда он побежал. Никогда такого не было.

- Сдаётся мне, тут хорошо помнят Ярика, - мрачно подводит итог гном.

- Ярика? - и парнишка смотрит на меня с интересом, но без страха.

- Что ты знаешь про Ярика? - спрашиваю я, слезая с коня.

- Вы за ночлег не заплатили. И за лошадь. И уехали. За вами была погоня, девять человек, и среди них Серый. Вы их побили.

- Убил?

- Не-е... Все живы.

- Отведи наших коней в стойла, - говорит эльф и кидает ему медную монетку. Тот ловко ловит и уводит наших коней. - Раз среди побитых Серый был, он сам с тобой встретиться пожелает. И больше всех про тебя знает. Пошли поедим. Он сам придёт.

И мы идём к главному зданию гостиницы. Все дорожки мощены мелкой разноцветной плиткой, образующей абстрактные узоры. Я такого даже во дворе губернатора Свободного Острова не видел. Богато живут.

На крыльцо выбегают двое мужиков. По комплекции похожи на вышибал. У пояса дубинки, но руки пусты. Смотрят именно на меня. Подходим.

- Здравствуйте, уважаемые, - вежливо говорит один из вышибал. - Но предупреждаем, что теперь платить вам придётся вперёд.

Мы останавливаемся,

- Вы меня знаете? - Напрямую спрашиваю я.

- Да, уважаемый Ярик. С нашей последней встречи я семь дней хромал. Но ежели вы захотите подробней спросить, нам Серый запретил вам рассказывать.

- Да? А почему?

- Он сам с вами поговорить хочет.

- И где мне с ним встретиться?

- Оставайтесь в гостинице. Ночью он будет здесь.

Обращаю внимание, что крыльцо покрыто мелкой резьбой и позолочёно. Прям показушное богатство.

Входим в просторный зал. По настоящему просторный, тут человек 300 смоги бы гулять. Десяток ольм-светильников расставлены по залу умело. Везде уютный полумрак, а стойка бармена освещена хорошо. И чисто везде, просто выскреблено. Гуляют около 50-ти человек. Караванщики. Подбегает хозяин,

- Прошу вас, гости дорогие, я провожу вас.

Нас усадили за угловой столик. С одной стороны, нам всех видно, за спиной никого. А вот до выхода добираться в случае боя долго. И огненный дух нашего эльфа не поможет, в замкнутом пространстве палить - нас сожжёт.

Заказ сделал на всех троих эльф, сунул хозяину золотую монету, тот и убежал, ни слова не заикнувшись о сдаче.

- Как бы не отравили нас тут, - хмуро пророчествует гном.

Дородная служанка принесла наш заказ. Пиво в трёх кувшинах и три больших тарелки с голубцами. Аромат был божественный. Я пробую свой голубец, отпиваю пива, прислушиваюсь к своим ощущениям.

- У меня не отравлено. Всё чисто.

- Знаешь, Эл, - говорит гном. - Снимем-ка на всякий случай щиты. А ты, Ярик, следи за нами. Неохота тебя один на один с Серым оставлять. И комнату одну надо снимать на троих. Ночью дежурство выставить.

Оба сбрасывают щиты. Но волнуются зря, ничего вредного в их телах от еды не произошло. Поев, спрашиваем у хозяина комнату. Одну большую, на троих. Тот выдаёт ключ.

- Сколько комната будет стоить? - спрашиваю я.

- О, не беспокойтесь. Золотого, что дал мне эльф, хватит. Я вычту ваш долг, и утром верну сдачу.

Прихватив с собой остатки пива, идём искать. Заперев дверь нашей комнаты, устанавливаю свой полог. Я уже умею ограничивать свои силы без всякого щита, и светящийся туман заполняет только нашу комнату.

- Тут есть потайной ход, - сообщаю я. - В шкафу в полу люк.

Устанавливаем на люк кувшины. Если кто сунется, грохот

выйдет преизрядный. Но старались зря. Никто не пришёл, ночь прошла спокойно. Под утро спустились в зал. Тот был пуст, только за нашим вчерашним столом сидел крупный мужик, сразу призывно замахавший нам рукой. Подбежал хозяин,

- Уважаемые, Серый приглашает вас разделить с ним стол.

Идём к Серому. Если прозвище дано по цвету волос, то оно очень точное. Главарь разбойников не похож был на главаря. Ну да, крупный, сильный. Но вместо броской, показушной роскоши, которой отдавала гостиница, он наоборот одет показушно просто. Серая рубашка без пуговиц (мешок с дыркой для головы и рук), никаких перстней, серёжек. Одно ухо порвано, стрелой, наверное. Аккуратный такой круглый вырез. Во что одет ниже стола, невидно. Голова крупная, но ничего зверского, как я ожидал, в ней не было. Обычное лицо. И он улыбался открытой, честной улыбкой.

- Прошу вас, уважаемые, садитесь. Хозяин, тащи там, что есть вкусное. Садитесь.

Мы уселись. Эльф и гном по бокам стола, я напротив Серого. Неслышно появились служанки, сервировали стол. Заливное мясо, салаты, вино и пиво. И неслышно исчезли. Всё это время Серый молчал. Первым не выдержал я,

- И так?

Бандит расхохотался,

- Дошли до нас слухи о вашей грозной троице, Ярик Беспамятный.

И снова засмеялся.

- И что в этих слухах смешного?

- То, что я про тебя кое что знаю. От куда ты в мои земли пришёл. Куда ушёл. Что делал. Год назад. Тебя ведь именно это интересует?

- Интересует, - согласился я.

- Вот теперь я с тебя долг многократно взыщу. Пять золотых талантов, и я тебе расскажу. Даже провожу до того места, от куда ты в мои земли пришёл.

Молча расстёгиваю рубашку, вытаскиваю из пояса пять золотых. Гном и эльф тем временем принимаются за еду. Бандит, очень довольный, стопкой складывает золото возле себя и тоже принимается за еду. И за едой рассказывает.

- В тот раз засекли наблюдатели у моря три корабля с Волчьих островов. Обычно они по два ходят, а тут три. И высадились на берег. Я общую тревогу объявил, караваны предупредил. Повсюду секреты выставил. Засекли тебя, когда ты на дорогу из леса вышел. Как умудрился обойти все секреты, одним демонам известно.

И пришёл в мою гостиницу. А корабли орков какой-то дракон пожёг. Сам не видел, но те, кто видел, говорят, огромный очень. Тогда гостей то не было в гостинице. Из за орков я караваны дальней дорогой пустил, у подножия гор. Один ты был. Потребовал комнату на ночь и дал слиток серебра. Не монету, а именно слиток. Тёмный, древний. Сказал, что на утро тебе нужен конь.

Всего имущества у тебя было этот слиток, меч, сразу видно, хороший меч, да одежда. Меня тогда не было в гостинице, я в секрете был. А хозяин не сообразил, что не стоит с тебя драть, по полной цене стал деньги требовать. Ты плечами пожал, сказал, что больше у тебя всё равно нет, а цены грабительские. Так что коня ты возьмёшь, а долг при случае вернёшь. Не очень это было вежливо, и у тебя решили отобрать меч. Тогда ещё никто не знал, что это чёрный меч. Хозяин позвал подмогу, и на тебя кинулись вчетвером. Ты их слегка помял, сел на коня и уехал по северной дороге.

Тут уж я никак не мог в стороне остаться. Как только мне это сообщили, передал своим ребятам, которые на северной дороге были, чтоб тебя с коня сняли. Восемь их было. А сам на коня и вдогонку. Вижу, гном встрепенулся. Не скажу вам, как я приказ тому секрету передал. Это тайна наша. Так вот, доскакал я до места секрета, смотрю - лежит убитый конь на дороге. Стрелами убитый. А под деревьями мои ребята лежат. Все восемь человек. А тебя нет. Соскочил с коня, подбежал к ним, а ты из-за дерева свой чёрный меч мне под горло сунул, и спрашиваешь, кто я такой.

Струхнул я тогда, как никогда в жизни. Притворился простым путником. Говорю, людей увидел, думаю, помочь надо. Ты мне говоришь, что раз так живо подбежал, значит, знакомые мои тут лежат. И я из одной со ними банды. И стукнул меня по затылку мечом своим. Плоской стороной. Когда очнулся, ни тебя, ни моего коня не было. А ребят ты, оказывается, тоже оглушил. Они рассказывали потом, стрелы мечом своим отбивал.

У меня в отряде есть один полуэльф. Следы знатно читает. И мы пошли посмотреть, от куда ты такой взялся. В полукилометре от дороги в лесу нашли 12 орков, все мечом порублены. Следопыт наш сказал, они за тобой гнались, и в этом месте догнали. Потом по твоим следам обогнули Кислое озеро и спустились по старому руслу. Вот там я скажу было побоище. Насчитали 175 трупов орков и 120 гоблинов. Все в полном вооружении. И в склоне русла пещера. Не было там раньше пещеры. Никогда. Раньше пещера закрывалась каменной плитой. Что-то взорвало эту плиту. Изнутри взорвало. А тут как раз орки с

гоблинами были. И то, что из пещеры вырвалось, их поубивало.

Раны были только частично рубленые. Были и обугленные трупы. Были и такие трупы, которые словно кто-то взял и разорвал. Не разрубил мечом, а именно разорвал. В одном месте гранитный валун был оплавлен, а на нём две тени орков остались, не оплавленные. Под тенями горстки пепла.

Следопыт сказал, что твои следы ведут из пещеры. В побоище теряются, потом снова с краю побоища появляются.

Тут Серый замолчал и начал пить пиво из кувшина, крупными гулкими глотками, резонировавшими в кувшине эхом.

- А что в пещере?

- О! Пещера, это нечто. Ровно 729 ступеней вниз извивающегося спиралью хода. Никаких украшений, если не считать, что ступени из тяжелого каменного угля. В наших местах его отродясь не было, значит, везли из-за моря. В остальном просто глубокая нора. Узкий ход, один умелый мечник вполне может перекрыть там путь целой армии.

Внизу спуск заканчивался прямым коридором 20 шагов длинны, а дальше был тупик. Обвал, совсем свежий, пылью каменной ещё пахло. Пригласил я гномов завал разобрать, те поковырялись, и сказали, что не рискнут тут копать. Свод трещит, того и гляди по новой рухнет. В обход идти тоже нельзя. Породы, оказывается, пористые, и пещера ниже уровня океана. Давно бы всё залило там, да магия какая-то очень древняя воду удерживает в полуметре от хода. Вот и всё. Стоит это пяти талантов?

- Стоит, - соглашаюсь я. - Осталось пещеру увидеть.

История моего появления в этом мире становится какой-то кровавой. Не по душе мне это.

Хозяин гостиницы скрупулезно отсчитал Элу 20 медяков - сдачу, которую он тут же потратил, купив у конюха какое-то зеленоватого вида печенье. Чувствами Жёлтоглаза я уловил, что лошадям оно кажется очень вкусным, и купил тоже. Вскоре мы тронулись в путь. Наша троица на шести лошадях и Серый, на одном коне. Час мы ехали на юг, потом Серый остановился, прислушался. Я, кроме пения птиц, ничего не слышал.

- Только что наши сообщили, что к югу от Кислого Озера видели орков. У них доспехи Волчьего Острова. Насчитали 2 десятка, но их может быть на много больше.

- Орки что, без корабля добрались?

- Корабль шаманы могут в тумане спрятать. Видать высадились. Пол ста лет их тут не было, и на тебе, каждый год повадились. И опять к твоему приходу. Тенденция.

- Нам это помешает?

Серый резко засвистел. Через минуту из леса выбежал

молоденький парень, лет 16, с дорогим дальнобойным эльфийским луком.

- Передай всем. У Кислого Озера орки. Пусть подтягивают всех, занять посты вдоль леса к югу от Распутья. Если орки сунутся - бить издали, насмерть. И сразу уходить по мосткам, на землю не спускаться. В первую очередь бить шаманов.

Парень радостно оскалился, кивнул и убежал.

- Ну вот, главное сделано.

- Повторяю вопрос. Мы идём к пещере?

- Не хотелось бы мне к Кислому Озеру соваться сейчас, когда там орки. Но я помню, что вы сотворили с теми орками, что у выхода пещеры оказались. Вы сможете это повторить?

- Вряд ли. Но к пещере охота добраться.

- Ладно, вы хорошо заплатили, рискну. Они к югу, мы с севера озеро обойдём. Если орки от озера к океану пойдут, наверняка по руслу, так удобнее. Издалека увидим.

Прошли ещё час по дороге, потом углубились в лес. Ещё через пару часов заметил просвет справа - озеро. Хотелось спросить, почему его Кислым называют, но не болтать же, когда враги близко. Хоть мой полог всё на сотню шагов видел, хоть я его подновлял постоянно. А всё равно бережёного бог бережёт.

Потом снова был лес. И полтора часа спустя, подведя нас к особенно густым кустам, Серый сказал,

- За этими кустами круча. Пешком спуститься легко. А лошадям никак.

Я угостил Жёлтоглаза зелёным печеньем, тот схрумкал его с огромным удовольствием. Потом я постарался внушить ему мысль беречь табун.

- Всё в порядке, Жёлтоглаз присмотрит, чтоб никто не убежал.

Оставив лошадей, протиснулись сквозь кустарник и оказались на склоне русла пересохшей реки, с холмом посередине, бывшим когда-то островом. Тут кони и правда не прошли бы. Орков нигде не было, и мы стали спускаться. Напротив холма-острова в склоне на пол пути оказался узкий лаз, два метра в высоту, один в ширину. Ход уходил вниз и слегка всё время поворачивал налево, от чего закручивался спиралью.

- Вот, он и есть.

Обновив полог, заставил воздух светиться "звёздным светом". Начали спускаться. Очень долго спускались по черным ступеням. Не был бы метаморфом, устал бы. А так незаметно прогоняю усталость из мышц. Наконец, спуск закончился. Короткий коридор, отделанный любимым эльфами зелёным мрамором, и тупик-обвал. Заметны следы работ по расчистке.

Мой полог не может пробиться сквозь обвал, зато он отлично чувствует непрочность свода.

- Ну, Ярик, вспомнил что-то?

- Да. Я помню эту лестницу. Как шёл по ней наверх. И, кажется, я был не один. Со мной ещё кто-то шёл, с зади.

- И всё?

- Больше ничего.

- Я тебе как гном скажу, - заявил Тотон. - Этот завал не разобрать. Рухнет. Зато можно сквозь завал пробить узкий лаз. Взять прочные бронзовые кольца, такого размера, чтоб гном пролезть мог. Прижать кольцо к завалу, выбрать камень впереди и вдвинуть кольцо в образовавшуюся нишу. Затем новое кольцо. Постепенно получится бронзовая труба сквозь завал.

- А денег нам хватит?

- Ну... - Тотон задумался. - Не знаю, какой длинны коридор. Думаю, за каждое кольцо с тебя по золотому таланту возьмут. Длинна кольца метр. Сотня метров - сто талантов.

- А за работу сколько?

- Работа будет прилагаться к кольцу. Доставка тоже.

Я кивнул. Конечно, денег у меня сейчас много. Хватит километры прокопать, но в присутствии Серого этого говорить не стоило.

- А быстро они копать будут?

- Медленно. Трубу сквозь завал быстро не проложишь. Где-то месяц на сотню метров уйдёт. И ведь никаких надписей, рисунков. Непонятно, сколько там коридора.

- Есть один рисунок, - встрепенулся Серый. - Когда мои ребята местность обыскивали, нашли часть двери, что раньше ход прикрывала. Там есть рисунок.

- Что за рисунок?

- Узор непонятный.

Поднимаемся наверх, больше нам тут до прихода гномов делать нечего. Это значит, опять к Двугорбой идти, ближе гномов не нанять.

Вдыхаем чистый воздух снаружи,

- Внизу углекислотная ловушка, похоже образуется, - сообщил гном. - Нужна будет вентиляция, а это ещё 20 золотых сверху.

- Вон на том острове та плита, - показал Серый.

Прикидываю расстояние. Метров 200 пролетела плита. Неслабо кто-то дверь выбил. Неужели это я?

Поднимаемся наверх острова. Вот она, плита. И узор на ней знакомый. Прикладываю к плите рукоять своего чёрного меча. Узор на нём тот же самый.

- Орки! - вскрикивает эльф. В километре от нас выше по руслу древняя насыпь. Может быть, искусственная дамба. Где-то за этой дамбой должно быть Кислое Озеро. И сейчас по насыпи вниз бежали орки. Где-то сотня, наверное. Глаза эльфа вспыхнули сиянием огненного духа, слетел щит воли, и с его руки сорвалось пламя. Но он промахнулся, наш огненосный эльф. Попал по арьергарду, штук пять убил, не больше. Зато попал в насыпь. Взрыв разметал дыру, и в высохшее русло устремился мощный поток, подгребая под собой орков. Вся насыпь вдруг расползлась, и поток превратился в ревущее цунами чёрной воды и камней.

- Мой конь! - вскрикнул Серый, и вдруг из его одежды выпрыгнул ягуар. Пустая одежда ещё не успела опасть, а он уже мчался к берегу. Мы молча следили, как самая быстрая в мире кошка пытается опередить цунами. Успела. В последний миг ягуар вывернулся из под накатывающегося вала и начал взбираться по склону.

- И правда оборотень, - сказал эльф. За рёвом камней, ворочаемых потоком, слов не было слышно. Но он был без щита воли, и я его понял.

Гном тоже сбросил свой щит и спокойно сообщил,

- Остров расползается. Ещё пол часа и мы окажемся в потоке.

- Может, не хватит потока на пол часа?

- Хватит. Озеро большое.

- Когда камни пройдут, можно будет в поток прыгнуть. Океан рядом, потоком вынесет, потом вплавь вернёмся.

- Это Кисло Озеро. В нём вместо воды кислота. Человека за несколько секунд растворит. И твоя магия не поможет.

- Ты выход видишь?

- Нет, - спокойно отвечает гном.

- Я тоже не вижу, - так же спокойно говорит эльф. - Вряд ли ты сумеешь отрастить нам крылья за пол часа.

Крылья!!! Спешно достаю подарок Дартовера. Открываю футляр, там тоненькая палочка зелёного стекла. Ломаю палочку. Интересно, за пол часа успеет?

- Что это?

- Палочка-вызов. Дартовер подарил.

- Дартовер?! Ты его сюда вызвал?!!!

Эльф замолкает. Потом усмехается,

- Впрочем, теперь уже всё равно.

Через десять минут появляется Дартовер. Он возникает из ниоткуда прямо над нашими головами. И мягко садится на наш остров. Потоком воздуха от крыльев нас чуть не сдувает в кислоту. Штаны Серого именно сдувает, а рубашка зацепилась за

куст. Меня захлёстывают чувства дракона, он и не подумал ставить какой-либо щит. В его эмоциях преобладают радость, нетерпение и ирония.. Кроме того, через меня его слышат гном и эльф, а он слышит их.

- Привет. - Дартовер косится на нас одним глазом, старательно отворачивая морду.

- И тебе привет. Можешь нас с этого острова вытащить?

- С условием, что прямо сейчас понесу тебя на Тёмный материк.

- Эльфа и гнома тоже вытащи.

- Разумеется. Но им на Тёмный лететь не обязательно.

- Мы вместе, - отвечает эльф.

- Согласен, - говорю я. - Отнеси нас сначала вот к этому берегу, там наши лошади остались.

- Табун я не подниму.

- Жаль. Но всё равно отнеси нас туда, скажем досвидания одному знакомому.

Дракон ложится, выставив лапу,

- Поднимайтесь по лапе. Там держитесь за костяные шипы.

Мы поднимаемся. Последний залезает гном, прихватив с собой рубашку и сапоги Серого. Едва взлетаем, остров под нами расползается и смывается потоком. Несколько секунд - и мы на краю склона. Слезаем. Я щёлкаю пальцами, призывая полог, и нахожу Серого. Он, в обличье ягуара, спрятался в кроне дерева.

- Эй, Серый, я знаю, ты там. Не бойся, слезай.

Ага, как же. Чувствую, этот пятнистый кот напуган до умопомрачения. Вряд ли он сейчас поймёт, что ему говорят.

- Не беспокойся, - говорит эльф. - Рано или поздно он до своего коня дойдёт. Мы ему его сапоги и рубашку в сёдельную сумку положим. А в карман рубашки я ему письмо положу. Попрошу о наших лошадях побеспокоится. Напишу, чтоб Жёлтоглаза не продавал, мы ещё за ним вернёмся.

Прощаемся с лошадьми, забираем с них сумки. Напоследок я и эльф скармливаем им всё печенье. Жёлтоглаз понимает, что с ним прощаются и не хочет есть. Он хочет со мной.

- Извини. Но в этот поход я тебя взять не могу...

Нагруженные сумками, поднимаемся на Дартовера и он взлетает.

Полёт на драконе - это нечто. Крылья огромные, двусуставчатые, мерно взмахивают, где-то один раз за две секунды. Тело то раздаётся в боках, то сходится - дракон дышит. Но покрытая крупными пластинами чешуи спина спокойна, даже ветра не чувствуется, магический щит дракона прикрывает нас. Хотя полёт очень быстр, слышно, как ветер свистит снизу, под

брюхом дракона, а за кончиками крыльев в воздухе остаются белые полоски разрезаемого воздуха. На спине можно было бы пить чай, и не пролить его.

По верху спины в два ряда идут шипы, от полуметра близ шеи и постепенно сходя на нет у талии. Мы закрепили сумки на шипах и сидим между ними. Эльф и гном сосредоточены.

- Дартовер, а что за срочность моего визита на Тёмный материк?

- Ты срочно нужен Тёмному. Если бы ты меня не вызвал, через сутки я бы сам тебя нашёл.

- А почему так срочно?

- Мир спасать, конечно. Меньшими проблемами Тёмный уж лет 500 не занимался.

- Расскажи мне про Тёмного.

- 9 веков назад Тёмный получил власть над гоблинами Тёмного материка. Почему его признали гоблины, я не скажу, сам не знаю. Но начал завоевание. Лет за 300 завоевал весь материк и успокоился. Одно время все думали, что он хочет завоевать весь мир, но ему это не надо. Может, надоело.

Лет 100 побыл абсолютным диктатором, потом ему и это надоело. Постепенно сбросил всю власть на Тёмный совет. А себе оставил только право вмешиваться куда угодно, но вмешивается редко. Дважды совет пытался его убить. Неудачно. Он даже не всех убийц наказал. Страху нагнал, это да. Но, как он сказал, лучше пусть сидит в совете умный, напуганный заговорщик, чем придёт верный непуганый дурак.

Эльф не выдерживает и перебивает дракона,

- Это цитата из труда Мэрдока "О пользе правителей"

- Знаю, читал, - отвечает дракон.

Минут пять все молчим.

- Больше не перебивай его, - прошу шёпотом я. Впрочем, у дракона уши огромные, вдобавок сейчас повёрнуты раковинами назад, к нам. Я почувствовал, что мой шёпот услышан и это его развеселило.

- Продолжай, Дартовер.

- Я уже всё рассказал. Если кратко.

- А подробнее.

- Подробно долго. Не успею всё рассказать.

- Как он с тобой познакомился?

- Заявился прямо ко мне в пещеру. Один. Я чуть не подавился тогда от такой наглости. И говорит: "Ты не голоден? У нас тут небольшая война намечается. Гоблины и орки против конной лавы проиграют. Ты не мог бы нам помочь. Все кони твои, пленники наши. А все большие арбалеты, что армию от драконов

прикрывают, орки в первую очередь порубят, так что стрелять в тебя не смогут". А я как раз тогда три года не ел, проголодался малость. И согласился. А потом подружились.

- От чего сейчас Тёмный мир спасать собрался?

- Он тебе лучше сам расскажет.

- Скажи, как там живётся, на Тёмном материке?

- Будем пролетать, посмотри получше. Города и сёла там не имеют стен. Думай сам, что это значит.

- А что тут думать. Либо не от кого этими стенами защищаться, либо на столько бедны, что не могут стену построить.

- Богато живут. Дороги чуть ли не к каждой деревне мостят. Дома предпочитают каменные. И очень много жителей. Во много раз больше Старого материка и Волчьего острова, вместе взятых.

- Во сколько раз больше?

- Не знаю. Но я часто летаю над обоими материками, и знаю, что говорю.

- А как жизнь в городах?

- Я туда давно не хожу. Лет 300 назад отдавил одному гному случайно ногу. Там ведь такие толпы. Так этот бородатый на меня в суд подал. А я ведь извинился. Он из того золота, что суд с меня стребовал, щит себе отлил и в кузне своей повесил.

И Тотон, и Эл давно уже вернули свои щиты воли, но не надо читать их эмоции, чтоб понят их изумление. Оба открыли рты и вытаращили глаза. Я сначала думаю, что дракон пошутил, потом вспоминаю, что драконы просто не могут сказать неправду. Они такими созданы. Может, не всю правду дракон сказал, но эпизод с отдавленной ногой всё же был. Сейчас Дартовер наверняка знает, в какой шок впали гном с эльфом и очень доволен. Уверен, он специально эту историю рассказал.

- А что, сильно ногу-то отдавил?

- Не очень. Мизинец ему пришлось отрезать. Но вся остальная нога уцелела. Щит золота за мизинец. Интересно, во сколько бы он оценил свою бороду.

- Он жив, этот храбрый гном?

- Сейчас, наверное, от старости помер. Не знаю. И не храбрый он, а глупый. Пришёл бы ко мне миром, я бы ему больше дал. А он сразу в суд.

- Но я слышал, ты посольство сжигал, которое было невежливо. А тут вдруг уступил гному.

- Посольство я сжигал до того, как дал клятву не убивать никого из подданных Тёмного Совета иначе как на дуэли или самообороне.

- А что не вызвал гнома на дуэль?

- Дуэль силой была бы просто убийством. А я клятвы выполняю. А дуэль по жребию считаю глупостью.

Обдумываю его последнюю фразу. Эльф и гном всё ещё в шоке.

- А вот и Тёмный материк.

Я сижу впереди, у самой шеи. Наклоняюсь, держась за шипы, смотрю вниз, через плечи дракона. Рядом подползают гном и эльф, смотрят тоже.

- У них нет пустырей, - шепчет Эл.

Внизу леса, поля, пастбища, многочисленные деревни, без ограждающих стен раскинувшие дома как попало. Вижу прямую, как меч эльфов, магистраль, широкую, три повозки в ряд проедут. От неё отделяются многочисленные боковые дороги, поуже. Мы летим дальше. Под нами лес.

- Красное Владение, - комментирует дракон.

Я понимаю, что под нами покинутое эльфами владение. Здесь никто так и не поселился. Просто огромный лес.

Приближаются горы.

- Железный хребет. Последний, кто сдался Тёмному.

Дракон вдруг пикирует, мы инстинктивно цепляемся за шипы. А он слёту гасит скорость, развернувшись перпендикулярно потоку воздуха. Хвостом вниз, мордой в небо, широко разведя крылья. Нас вдавливает перегрузкой к его спине. Через несколько мгновений он вновь разворачивается, и мы понимаем, что полёт окончен. Дракон стоит перед воротами небольшого замка из чёрного камня. Высокие башни и стены, закрытые ворота, ущелье пропасти вместо рва. Замок стоит на одинокой скале, словно палец, указующий в небо. А мост к нему идёт с соседней скалы. И часть этого моста поднято, что делает замок неприступным. Если нету крыльев.

- А ты говорил, тут стен нет.

- У городов нет. У военных гарнизонов, крепостей и замков стены в порядке. Можно званий лишиться или даже головы, если в небрежении укрепления держать.

Ворота заскрипели и открылись. Появился привратник-гоблин.

- Привет, Дартовер. Это он?

- Он, с друзьями.

- Ага. И эльфа притащил. Давненько я их не видел.

- Хочешь, голову откушу, больше не увидишь.

- Не надо, - гоблин совсем не испугался угрозы. - Подумаешь, эльф. Бывает.

Эл, наливаясь гневом, потянул руку к рукояти меча,

- Шучу, шучу, почтенные, - тут же пошёл на попятный

гоблин. Дракона всерьёз не принял, а эльфа принял. Интересно. - Это у меня такие шутки глупые. Дартовер вот привык, а вы извините, если обидел. Не хотел.

Эл совсем сбит с толку, наверное, первый раз видит извиняющегося гоблина. А тот ухмыляется,

- Вы дракона то отпустите, долго ему ещё на холодном камне лежать. Он в тепле лежать любит, в пустыне на солнышке. А тут у нас холодно, как бы не простыл. Сумочки свои не забудьте.

Дракона это явно забавляет. Забираем сумки, спускаемся по его лапе.

- Титул, передай Тёмному, что я рядом буду, как позовёт, в пять минут явлюсь.

- Передам, лети, отогревайся. А много у вас пожитков. Эй, Борода, зови сюда народ, поможем гостям Тёмного.

Появляется гном, за которым идёт тролль. Этот тролль явно поумней того, что в Двугорбой наше золото нёс. Сам к нам подошёл, протянул лапу. Мы отдали ему наши сумки. Местный гном куда-то пропал, ведёт нас всё тот же привратник-гоблин. Тролль шагает сзади. Как там его дракон назвал...

- Титул, ты давно у Тёмного служишь?

- Да в 15 лет к нему попал. Сейчас мне 70. Считай сам.

- А меня давно он ждёт?

- Да уж больше года. Прошлой весной сказал, если Ярик придёт, а его не будет дома, принять как самого дорогого гостя. К стати, вы есть хотите?

- А что у вас на мясо идёт? - вмешивается гном. Гоблин смеётся,

- Коровы, телята, козлята, барашки, мясные ящеры, птицы... Всё, что захотите. Вот только национальной гоблинской пищи увы, сам ни разу не ел. В этом замке вы её не найдёте.

- Тогда мы не прочь поесть, - соглашаюсь я. - А когда Тёмный нас примет?

- Думаю, он сам к вам придёт. Сам то он сейчас в обсерватории. Заперся, приказал не беспокоить до вечера. Вот вечером ему о вас и сообщим.

- А что он делает днём в обсерватории. Звёзд сейчас невидно.

- Да кто ж знает. Он не рассказывает. Может, думу какую думает, а может, спит. Мне сказали, до вечера не беспокоить, я и не буду.

- Часто у вас гости бывают?

- Да лет 20 назад был один. Пешком пришёл.

- Кто?

- Не знаю. Он закутан был весь. Плащ с капюшоном. Никто его лица не видел, кроме хозяина замка. Сейчас думаю, эльф это был.

- С чего бы это?

- Да на вашего эльфа смотрю. У того такая же походка была. Ногами так мягко переступает, а тело не колышется, будто утка по воде плывёт. Под водой лапки движутся, а тело плавно так, без рывков, без качаний.

Смотрю на Эла. Да, действительно, тело движется совершенно плавно. Раньше не замечал.

Апартаменты нам выделяют роскошные. Три отдельных спальни, тройные рамы с цветными стёклами-витражами. Отдельно ещё два зала, библиотека, два туалета и умывальная комната с тремя раковинами. На кранах два вентиля - для горячей и холодной воды. Не веря, проверяю - всё взаправду, течёт и горячая и холодная вода, тут настоящая цивилизация.

- Ежели захотите баньку или бассейн, то они в подвалах. Завсегда готовы. И тёплый бассейн есть, и прохладный, и ледяной, там льдинки в воде плавают.

Представляю себе баньку. Это сколько же я в бане не был?

- А давай баньку.

- До обеда или с полным брюхом полезете?

- До обеда.

Идею баньки поддерживают все. И, оставив сумки, спускаемся в подвал. Банька оказывается роскошной. Даже берёзовые веники имеются. И в хрустально чистой воде ледяного бассейна и правду плавают льдинки. Самое то из парной в прорубь. И, удивительно, нам подали водку в запотевшем графине с нарезанным холодным мясом. Первый раз в этом мире я увидел водку. Гном оживляется,

- О! Ты должен это попробовать. Такое только в Диком Лесе делают. После баньки чарка этого напитка самое то. Только глотай сразу, иначе горло обожжёшь.

Опрокидываем по паре стопок водки. Великолепное качество у напитка. Тут нам сервируют обед, прямо возле бассейна.

- А что, часто тут у бассейна обедают? - спрашиваю я толстенькую служанку-человека, накрывающую стол.

- Да хозяин замка каждый раз после баньки.

Наедаемся. И чувствуем, что хочется спать. Наша одежда уже вся постирана, поглажена. Даже платки-расписки Банка Свободы погладили. Идём в свои апартаменты.

Но разойтись по постелям не успели. Едва вошли в первый зал, на встречу нам из кресла поднялся человек. И мы вдруг как

то сразу поняли, что перед нами Тёмный.

7 * * * * * Последний день * * * * *

Я его не видел. В смысле, его ауру. Он был закрыт наглухо так, что притаись он в темноте, я прошёл бы рядом и не заметил.

Одет простовато. Чёрная одежда, напоминающая кимоно, в каких проходят занятия восточных единоборств. На ногах чёрные мягкие сапоги. Двигался он... опасно. Чувствовалась грация хищника, великолепно владеющего своим телом. Оружия у него не было. По крайней мере, на виду.

Нас было трое против него. И уверен, Тёмный знал, что мы все опасные бойцы. Но не побоялся войти к нам один, без охраны. Минуту все молчали. Мы смотрели на него, он только на меня.

- Ну здравствуй, метаморф, - наконец, сказал он. Эльф и гном стиснули рукояти своего оружия. Я не встревожился - давно подозревал, что Тёмный знал про меня.

- И вам привет. Дракон говорил, я вам нужен срочно.

- Ага. Тут такое дело, понимаешь ли. Послезавтра этому миру конец. Все погибнут.

- И от чего же?

- Ты знаешь, что такое астероид? Конечно знаешь, ты ведь 20 лет на Земле жил.

Вот как. Он и это знает. А ведь я проболтался об этом только Мэрдаку. Стоп. Я помню только последнюю пару месяцев. А раньше? Мог ведь раньше проболтаться. И привратник сказал, что меня больше года ждут.

- Послезавтра упадёт астероид?

- Именно. Где-то около 200 километров в диаметре. И упадёт аж в самую глубокую яму Штормового Океана. Получится воронка диаметром 500 километров, глубиной 200 километров, с горами по краю в 50 километров. Конечно, лет за 1000 эти горы с воронкой утрясутся. Будут просто очень высокие горы, где-то под 10 километров. А яма вообще заполнится лавой лет за 20.

Что при этом будет со всем остальным миром, трудно представить. Понятно, всю эту 1000 лет будут страшные землетрясения, каждый день. Особенно первую сотню лет. Растрескаются континенты. Проснутся все вулканы, и появятся сотни новых. Только пугаться этому будет некому.

В момент удара цунами будет такое, что накроет самые высокие горы с большим запасом. На дне волны будет такое давление, что взломает самые крепкие ворота подземелий и зальёт их, не оставив пустот. И это цунами прокатится по всему миру несколько раз. Погибнут все обитатели суши. И

большинство обитателей океанов, но у них хоть есть шанс. Может повезти.

- Послезавтра?

- Послезавтра.

- Почему ты так радостен?

- Неужели почувствовал? Я думал, щит воли надёжный сплёл.

- Надёжный. Только улыбку с лица убрать не можешь.

- А, понятно. Я радуюсь, что тебя нашёл. И эльфа с духом огня.

Меч эльфа вылетает из ножен и устремляется к его горлу. Я не успеваю помешать, как он уже прижат под подбородком Тёмного.

- Что ты задумал, Тёмный?

- Что за дурацкие повадки у этих эльфов, - вздыхает он, и ничего в его лице не меняется. Он совсем не испуган. Его это забавляет. - С начала за оружие хватаются, а потом объявляют себя благородными.

- Говори.

- Затем и пришёл, говорить. Убери меч. Если мои подданные это увидят, мне придётся тебя убить, иначе авторитет потеряю.

- Сейчас я могу тебя убить.

- Не можешь. Я знаю законы Дикого Леса. Мы с Мэрдаком вместе их составляли.

Медленно меч эльфа возвращается в ножны. Тёмный кивает.

- Так вот. Метаморф может использовать дух огня гораздо эффективней любого другого. Он может вытянуть через него столько энергии, что хватит не то, что расплавить материк, он может, при желании, испарить планету. Или астероид. Но есть один нюанс. Тело метаморфа при этом тоже испариться. Сам метаморф при этом не погибнет. Продолжит управлять духом огня, потом вырастит себе новое тело и заживёт в удовольствии.

Правда, завтра такой фокус не пройдёт. Кроме этого тела у тебя есть ещё одно. На Земле. Так что, как только ты ослабишь контроль над духом огня, тебя тут же туда и затянет.

Чувствую слабость в коленках, сажусь на скамейку.

- От куда ты всё это знаешь?

- Ты мне сам всё это рассказал.

- Когда?

- Больше года назад. Оракул предсказал точно день и место твоего прихода. Я был там, в той пещере, когда твоё тело ожило.

- Подробнее, пожалуйста.

- Это был очень глубокий склеп. Очень хорошо замаскированная дверь. Тяжелая, еле открыл. Там был ход вниз. Многие сотни ступеней. В конце коридор и склеп. Саркофаг, над ним статуя. Твоя статуя.

Я открыл саркофаг, но в нём была только пыль. И тут статуя ожила. Оказалось, что это не статуя, а ты окаменевший был.

Ты рассказал мне про астероид. И про дух огня и своё второе тело на Земле. Я подарил тебе свой меч. Провёл твою инициализацию чёрного меча своей кровью. Ты говорил на древнем диалекте. Хорошо, что я его знал. Потом я тебя учил современному диалекту. Потом ты вышел. Даже не стал себя утруждать открыванием двери, просто выбил её. А я обрушил свод склепа, незачем там ковыряться, кому не надо.

У выхода нас ждали орки Волчьего Острова. Мы многих побили. Затем мы расстались, договорившись встретиться перед падением астероида. Я отправился жечь корабли этих орков, а ты куда-то вглубь материка.

Я удивлённо смотрю на свой меч. Чьи это были воспоминания, которые он мне демонстрировал?

- Скажи, ты никогда не разрубал этим мечом нос Дартоверу?

- Меч рассказал? Да, пару раз было. Когда в учебных схватках мне удалось подобраться к нему слишком близко.

- И он простил?

- Бой есть бой, даже учебный. Сам он мне кости ломает гораздо чаще в этих боях.

Пытаюсь его просканировать на предмет старых переломов, но он наглухо закрыт.

- Ладно. Допустим, вы правы. И будет астероид. Но дух огня не у меня, у эльфа.

- Ты же метаморф. Ты можешь перетащить дух огня из одного тела в другое.

- Эл, ты разрешишь?

Эльф бледнеет,

- Ты ему веришь?

- Завтра всё узнаем. Астероид - это такая вещь, которую не подделаешь. Завтра всё увидим.

- Я не верю, что он составлял законы Дикого Леса.

- Меня тогда звали Вэлдар. Демон Вэлдар. Тёмным меня прозвали позже, когда я начал объединять армии гоблинов и орков на этом материке. Сам материк тогда назывался по другому. Его называли Новый Материк.

- Ты лжёшь. Вэлдар был великим лекарем!

- Легенды не совсем точны. Я был не только лекарем. Я был ещё учителем фехтования и рукопашного боя. Именно я заложил основы школы, впоследствии названной Диким Стилем, которому тебя обучали с детства.

Сердито смотрю на готового разразится словесной грозой эльфа и тот удерживается. Спрашиваю,

- Ты сказал демон Вэлдар? Именно демон?

- Да. Я родился на Земле. А здесь застрял, как демон. 958 лет назад.

- 958 лет назад про астероиды на Земле никто не знал.

- Тут петля времени. Я провалился сюда из 2050-ого года Земли. Извини, не могу сказать больше, может возникнуть парадокс. Думаю, появление парадокса смертельно опасно для существования обоих миров.

Обдумываю его слова.

- Скажи, Вэлдар, а зачем ты ушёл от Мэрдака и стал Тёмным?

- Так тут ведь, когда пали демоны, такое началось. На этом материке гоблинов тогда было впятеро больше, чем сейчас на Старом материке. Вдобавок, все их убежища имели сообщающиеся ходы, что позволяло им договариваться и действовать сообща, по единому плану. Так что всеобщая война гоблинов за контроль над материком была только делом времени. А их идеологию ты знаешь - в будущем только гоблины, все остальные вымрут. Истребив всех здесь, они бы отправились на следующий материк.

Возглавив их, мне удалось подменить их идеологию другой - надо заставить всех понять, что гоблины не хуже их. Вот под таким лозунгом и был захвачен материк. Войну отменить не удалось, но, по крайней мере, это был захват, а не истребление.

- Значит, спасал всех, для того и захватил?

- Сейчас, 958 лет спустя, можно сказать, что попытка удалась.

- На твоём материке нет эльфов! - выкрикнул Эл.

- Есть. Со старого материка регулярно разведчики приходят. Я приказал притворяться, что их не видят. Когда такой разведчик появляется, патрули ходят по две пары, а не по одной, как обычно. Эльфы следят, потом уходят.

- Но леса пусты.

- Сами сбежали. В их леса никто не ходит. Я запретил там охоту и рубку леса. От воров, конечно, защитить не удалось, разграбили дома эльфов. Но все деревья стоят, ждут своих хранителей. Ни одно не срубили.

- Ты сделаешь их твоими рабами, если вернутся!

- Зачем мне рабы? У меня друзей полно. А рабы мне не нужны. Когда эльфы захотят вернуться, им придётся дать клятву, что они никого не убьют вне своего леса, иначе как вызвав на дуэль по всем правилам. Убийство без дуэли разрешено только при защите других жизней. Но потом надо будет ещё доказать, что убил для спасения.

- Вне леса. А в своём владении?

- Надо быть большим хамом, что бы лезть к кому то в дом без приглашения, да ещё и грубить хозяевам. Так что если кто достаточно разозлит эльфов у них в лесу, сам виноват. А без причины они не убьют. Это только люди да гоблины могут убивать потехи ради.

Молча киваю головой. Говорит он разумно. Но неужели можно копьями гнать к счастью? Где то должна быть ошибка в логике.

- А гоблины тоже такую клятву дают?

- Такую клятву дают все, кроме людей.

- А почему людям такое исключение?

- Потому что люди, в отличии от других рас, не селятся кланами. У них всегда смесь всех рас получается. На Волчьем острове люди, орки и гоблины. На Старом материке люди, эльфы и гномы. А здесь люди, орки, гоблины, гномы, ящеры и драконы. Все, кроме эльфов.

Поэтому считается, что "чистых" своих владений у людей нет. И они везде соблюдают общий закон.

- Или наоборот, - возражает гном. - Все, покидая свои владения, вынуждены везде подчиняться законам людей.

- Можно и так переиначить, - соглашается Тёмный. - Но такое толкование может развить излишнюю гордость у людей и зависть у остальных. Поэтому лучше первое толкование. Что у людей нет своих владений. Это делает людей более готовыми дружить с другими расами.

Все молчат.

- Ярик... - Эльф гордо поворачивается ко мне. - Если есть хотя бы тень возможности, что его слова про этот... астероид... правда - возьми у меня дух огня.

- Сними щит, - хмуро отвечаю я. А потом легко, словно тысячу раз это делал, забираю себе его дух огня. - Готово.

- Тут есть Мёртвая долина, - говорит Тёмный. - Сотня километров каменной пустыни, окруженная горами. Там нет ручьёв и не бывает дождей. Сейчас тебе жара нипочём. Предлагаю ударить в астероид из центра этой долины. Тогда никто вокруг не пострадает. Завтра вечером он пройдёт точно над долиной.

Дартовер нас быстро отнесёт.

На следующий день мы летим в мой последний полёт над этим миром. Спина дракона тёплая, мерно колышется в такт движениям крыльев, а драконья магия защищает нас от ветра. Мир Кристалла. Как то неожиданно пришла пора покинуть его.

- Всё равно я не верю Тёмному, - говорит Эл. - Он наверняка сейчас копит силы для нападения на Старый материк.

Я усмехаюсь. Не ко времени разговор, когда сидишь рядом с Тёмным на спине его дракона. Тёмный тоже усмехается,

- В чём-то эльф прав. Гоблинов мне удалось убедить принять закон, ограничивающий рождаемость, а вот орков не переубедил. Сейчас, когда я вот уже пару столетий самоустранился от власти, орки окончательно решили напасть на Старый материк, в союзе с Волчьим Островом. Есть у них оппозиция, призывающая принять мой закон, но не больше пятой части. Она и останется, а большая часть уйдёт в поход. Лет через 60, полагаю.

- Значит, завоевание всё-таки будет? - уточняет гном.

- Неудачное. Я слишком хорошо знаю психологию и орков, и Волчьего Острова, и Острова Чёрных Скал. Вся их тактика со стратегией - навалиться кучей на одно место. До сих пор себя оправдывала. Так будет наверняка и теперь. Высадятся все в одном месте, и нападут на стратегически важный узел обороны. Вот тут им всем и придёт конец.

- Почему ты так уверен в конце? - интересуюсь я.

- Потому что последние разработки в области военной магии массового поражения просто чудовищны. Войны будущего исключают большие армии. Это будут войны малых, но очень хорошо подготовленных отрядов, действующих без всякой линии фронта, на всей территории противника. Десяток таких отрядов по сотне бойцов в каждом добьётся того, что раньше делало 100-тысячное войско. У Тёмного совета есть тысяча таких отрядов. У всех лозунг - ни шагу с родной земли, пока врага на ней нет. Это я с самого начала ввел такой лозунг. Ни один из них участвовать в набеге не будет.

- Мэрдак знает о набеге?

- Знает.

Дальше летим молча, всем есть над чем подумать. Совершаем посадку в горах.

- Гному и эльфу лучше сойти здесь, им не выжить в буйстве огня, - говорит Тёмный.

Слезаем, отходим подальше от Дартовера с Тёмным, прощаемся. Оба друга сбрасывают свои щиты воли, эмоции захлёстывают всех нас троих. Обнимаемся.

- Эл, ты искал себе чёрный меч. Возьми мой, мне он больше не пригодится. Скажу по секрету, он знает кое какие тайны Тёмного. Тотон, возьми эти обязательства Банка Свободы и мой палаш. Не думаю, что они мне теперь пригодятся. А ты найдёшь им достойное применение. И этот пояс с золотом.

Сажусь на дракона и мы взлетаем. Я не оглядываюсь, слишком сильны эмоции. Неожиданно, когда удаляемся на десяток километров, Тёмный сбрасывает свой щит воли. И меня заполняют его эмоции. Ничего подобного раньше я не ощущал, как бы ни изменял других, столь полного контакта никогда не было. Меня заполняет недоумение, а его сочувствие и бешенное веселье.

- Не горюй, метаморф. Не один ты можешь делиться духом огня. Я с твоим эльфом своим духом огня поделюсь. Он может и не заметить, как ему подкину. Решит, что от тебя прощальный привет.

Действительно. В нём тоже полыхает дух огня. Как и в драконе.

- Спасибо. Вообще то я обдумываю свою безвременную кончину.

- С чего бы вдруг. Ты останешься жив. Попал сюда один раз, попадёшь и второй. И устроишь всем весёлую жизнь.

- Уж не сомневайся. Тебя тоже за уши оттаскаю.

- А за что?

- Для профилактики.

Дракон под нами дрожит - его сотрясает смех.

- Давай, будет интересно, - Тёмный тоже смеётся.

- Скажи, кто был тот гость твоего замка 20 лет назад?

- Мэрдак.

- Вы друзья?

- Друзья. И соратники. Одно дело делаем. Мир спасаем.

- А чего он приходил?

- Ругаться. Разведка Тёмного совета слишком обнаглела. Я принял меры, больше такого не было.

Вскоре садимся.

- Здесь. Центр долины. Через пол часа астероид пройдёт точно в зените.

Осматриваюсь. Да, совершенно мёртвая пустыня. Котловина в горах. Сами горы где-то над горизонтом, ели видны в жарком мареве. Наверное, без духа огня я бы здесь спёкся. Но сейчас приёмлемо. Солнце опускается к горизонту, но гор ещё не коснулось.

- Начинай, метаморф.

- Не боитесь, что вас пожгу?

- Мы отлетим на пару километров. Нас, конечно, твоим жаром накроет. Но не сильно, наши духи огня нас защитят.

Жду, когда отлетят в сторонку и призываю дух огня.

Меня наполняет силой, начинает пылать сам воздух и камни вокруг. Такое уже было, только тогда я видел всё глазами Эла. Вот только пылающая сфера вокруг меня всего метров 10 радиусом. Этой силы явно недостаточно для испарения планет.

Мимоходом, как нечто незначительное, замечаю, что стою босой в мелкой лужице лавы. Моя одежда осыпалась пеплом, а пепел испарился. Тело чистое, омыто огнём. Но где же взять дополнительные силы?

Тянусь к Солнцу. Вот она, сила!!! Пью её. Пылающая сфера раздвигается на десятки километров. Моё тело разлетается в огненных вихрях кипящей лавы невесомым пеплом. Но я всё ещё живу. Так вот как древние испепеляли континенты.

Где-то там чую дракона и сидящего на нём человека, одежда его тоже сгорела. Дракон спешно плывёт в лаве в сторону от меня, а голову развернул на гибкой шее назад. Человек смотрит вверх.

Смотрю наверх, в этот ледяной космос. И вижу его. Астероид. Падающий на спящий мир, словно стилет ночного убийцы. Подчерпываю ещё силы и ударяю в небо. Гном, эльф, Тёмный, Дартовер... Сейчас, когда я разлился огромной сферой, они все чуют меня. Эльф и гном понимают, что слова Тёмного про астероид были правдой. Они видят астероид моими чувствами. А их глазами я вижу, как из пылающей долины в зенит ударяет столб чистейшего белого света. И там, в небе, вспыхивает звезда. Яркая звезда, что даже днём ярче Солнца. И гаснет. Гаснет столб света. Прощайте, друзья.

Ускользающим сознанием вижу долину кипящей лавы, и летящего над ней дракона, на спине которого сидит обнажённый человек. Им очень грустно. Это было последнее, что я чувствовал.

8 * * * * * Сказка быль * * * * *

Медленно прихожу в себя. Всё тело болит, ужасная слабость. Такое уже было, когда гоблины поймали меня своим сонным газом. Только сейчас ещё сильнее. Мысленным взором обследую внутренние органы. Упс... мускулатура атрофирована, связки задеревенели, хрящи в суставах слабые. Упс... Начальная стадия атеросклероза. Упс... глюкоза в крови превышает любые разумные нормы. Упс... Кажется, я повторяюсь. Это сколько же лет я без сознания валялся. Тут не один день править придётся, себя лечить - это не других, быстро не получится.

А что творится вокруг? Не надо пока полог призывать. А то все узнают, что я проснулся. Мало ли что. Не знаю, что вокруг. Отпускаю сознание. Без полога ощущаю только ближайших. Трое, совсем рядом. Люди. Один пожилой, двое молодых. Агрессии не чувствуется. В их настроении преобладает надежда и предчувствие неприятностей.

Открываю глаза. Белый потолок. Капельницы. Попискивает дисплей электронного кардиографа. За окном, прикрытым занавеской, слышен шум шин автомобилей.

- Андрей Сергеевич! Доброе утро, как спалось?

Русская речь. И тут вспоминаю. Я Андрей Сергеевич. Студент медицинского колледжа, согласившийся на эксперимент в лаборатории сна. Мне надели шлем с кучей датчиков, вкололи инъекцию и ввели в сон под гипнозом. Эти трое, что стоят рядом - врачи. Но ведь сон должен был продлиться всего 12 часов.

- К... - горло не слушается, в нём сухо, как песком насыпано. - К-какое сегодня число?

Врачи переглядываются,

- Вы месяц пролежали в коме.

Закрываю глаза. В Кристалле прошло 14 месяцев, причём 12 из них я глупо забыл, попав под заклятие гоблинского шамана. Наваливаются воспоминания. Эл, Тотон, Дартовер, Тёмный... Неужели всё это мне приснилось... А этот астероид... Я ведь чувствую дух огня в себе.

Открываю глаза. Смотрю на занавеску и мысленно говорю "огонь". Занавеска вспыхивает. Врачи испуганно вскрикивают, кто-то срывает занавеску и топчет её ногами. Потушили. Я смеюсь. Дух огня во мне. А значит, всё это было. Было на самом деле.

- Всё в порядке, - говорит пожилой врач. Он думает, у меня истерика.

- Да, - соглашаюсь я. - Всё в полном порядке. Мне снился чудесный сон.

- О чём? - тут же загорается в нём профессиональный интерес.

- Я был героем в сказке. Там были эльфы, гномы и драконы. Благородные разбойники и пираты. Был диктатор, захвативший целый континент. И я путешествовал среди них, сражался и побеждал. Этот мир назывался Кристалл.

Через неделю я выписался из больницы. По мнению врачей, организм восстановился на удивление быстро. Я бы и быстрей восстановился, но не хотел вызывать подозрений. Профессор сильно расстроился, когда я солгал ему, что больше не помню своего сна. Ни к чему тревожить людей непонятным.

Уже выйдя из больницы, почувствовал взгляд. Так смотрят гномы через прицел арбалета из своих убежищ. Без гнева, но в случае нужды убьют не колеблясь. Вдохнул полной грудью воздух свободы. Огляделся, как бы любуясь миром. Никого не было, только чувство чужого взгляда стало совсем осязаемым. Попытался просканировать окрестности, но без полога не сумел вычислить наблюдателя. А вызывать полог - дать наблюдателю лишний кусочек для размышлений. Мало ли кто тут в округе по подвалам, чердакам, да просто в тёмных комнатах сидит. Трудно им будет светящийся туман не заметить.

Слежка была очень профессиональной, я так и не смог вычислить, кто шёл следом. А следили за мной до самого дома. Или у меня паранойя?

Дома занялся делом. Вспомнил, как Эл направлял в разведку бабочек. В принципе, не должно быть ничего сложного. Подманил кормом воробьёв и незаметно для наблюдателей установил связь себя с ними. Незаметно - значит, не делал никаких пассов. Воробей сидел на подоконнике, а я в полуметре. Затем пустил своих разведчиков.

Зрение птиц - это чудо. Я снова увидел мир в эльфийских красках. И быстро нашёл наблюдателей. Квартира в доме напротив, два наблюдателя. У их фотоаппарата такой объектив, что можно муху у меня в квартире фотографировать. И на экране компьютера мои фото. По стенам развешаны фото моих знакомых. Недавних, старых и даже тех, про кого я уже забыл. А фото свежие. Наверно, пока я в больнице лежал, сделали. Богатая и многочисленная организация с серьёзными связями.

МВД? ФСБ? Заграничная разведка? Что им надо? Спокойно, думай, что могут от тебя хотеть? Что ты можешь? Что я могу? Ха. Если бы люди узнали, что я могу, в меня бы вцепились разведки

всего этого мира. Но про это знать никто не должен.

Причина у них должна быть. Но разве я дал повод?

Дал. Занавеску взглядом поджёг. Про Кристалл сболтнул. Мда... Но кому могло хватить такой малости? Или я не первый колдун-пироман? А может, и кроме меня в Кристалле люди побывали? Что я вообще про эту лабораторию сна знаю?

За два дня вычислил всех наблюдателей. Трое. Дежурят круглосуточно, посменно. В толпе следят издали. Скверно.

Нахожу в Интернете рекламу школы фехтования тяжёлым оружием. В прошлом году на международных соревнованиях два из трёх призовых мест заняли выходцы из этой школы. И ещё там занимаются командными боями. Интересно.

Школа занимала два больших и один малый спортзалы. Остальные залы в спорткомплексе занимали различные школы единоборств, снимавшие залы вскладчину посменно. А фехтовальщики занимали залы единолично. Богатые. Правда, и плата была у них... Пару месяцев моих финансов хватит, и всё. Как то я отвык в Кристалле деньги считать. К тому же доктора мне за свой эксперимент переплатили вдесятеро. По справедливости, надо было потребовать в сотню раз переплату, плюс моральный ущерб. Но я чувствовал в их настроениях, что они мне дали максимум того, что могли. Больше у них просто не было. И подписал соглашение, что не имею к ним претензий.

Мастеру сказал, что у меня очень хорошая реакция. И что у меня третий дан в карате, и кандидат в мастера спорта фехтования на шпагах. Всё это было правдой, я добился всего этого сам без всякой магии до того, как согласился на этот эксперимент.

Мастер только усмехнулся,

- Меч - не шпага, тут другая техника.

- Знаю. Но имею так же опыт фехтования палашом.

Он поставил меня проверить одного из старых учеников. Мы взяли деревянные двуручные мечи с свинцовой заливкой. Я уловил в их настроениях: с меня должны были сбить спесь. Легко минут 5 отбивал его атаки, причём используя приёмы, характерные для шпаги, а когда он, разозлившись, раскрылся уж совсем небрежно, на манер уроков Дубины, ударил его плоскостью меча по кисти, заставив уронить оружие. Учитель сразу подошёл ко мне и замерил пульс - он был ровным.

Через неделю, когда я во время занятий срастил одному пятнадцатилетнему пацану перелом левой кисти, сказав всем, что это был простой вывих, мне предложили высокооплачиваемую

должность второго тренера. Как когда-то на "Альбатросе", я следил, чтоб мой уровень был не выше капитана. То бишь мастера.

Прошёл месяц. Слежка продолжалась, но уже не раздражала меня. Привык.

Ещё в раздевалке я обратил внимание на этих новеньких ребят, чуть старше 20-ти. Четверо парней и девчонка. Вчера они смотрели с галерки, как я фехтовал против двух кандидатов в мастера спорта. Я учил их работать в паре. А сегодня вот уже записались в секцию. Вот только неправильным был сейчас их взгляд. Не детское восхищение кумиром, а цепкий, оценивающий. Совсем уж взрослый какой-то, словно у прошёдших серьёзную войну, участвовавших в боевых действиях, и выживших и за счёт удачи, и благодаря уму. Бегло сканирую их, очень хорошее состояние тела, следят за собой. Прекрасные связки, мускулатура совсем не рельефная, как у модных культуристов, но любого культуриста эти уделают в минуту. И...

Не сдержав вздоха изумления, смотрю на того, кто в центре. Он оборачивается. Не веря, сканирую его тщательней. Чёткий отпечаток мастера чёрного меча!

- Ты кто? - спрашиваю я.

И получаю ответ на староэльфийском,

- Лэрен, к вашим услугам.

В шоке чувствую, как ослабли колени. Сажусь на лавочку.

- Лэрен? Как ты попал на Землю?

Ребята переглядываются, всех захлёстывает радость. Теперь отвечает по-русски,

- Я не попал на Землю. Я ещё с неё не ушёл.

Смотрю непонимающе.

- Какой сейчас год в Кристалле? - спрашивает Лэрен.

- 958 от падения демонов.

- Всё правильно, восемь лет назад там был 950-ый. А у нас был 2000-ый от рождества Христова. Ты встречался там с магами дороги сна?

- Слышал про них. Но не встречался.

- Один такой маг убегал от оркского шамана. И создал портал в наш мир. Только маг сна мог создать такой портал. Но по этому порталу за ним прошёл и шаман орков. Они бились здесь, на Земле. На пустыре позади одной школы в Москве. И оба погибли.

Издаю смешок, представив, какого было бедным криминалистам изучать трупп орка.

- Но маг успел наложить заклинание на школу. И все

учащиеся с чётвёртого по 7-ой класс во сне стали попадать в Кристалл.

Улыбаюсь, понимая, кто передо мной,

- Так вы те самые демоны, что побывали в кристалле 8 лет назад?

- Да.

- Вас там помнят. Но, Лэрен, я встречал там эльфа Лэрена.

- Молчи! - Парень протестующее выбрасывает вперёд руку. - Я встречался с собой в 950-ом году. Теперь я знаю, что доживу до 958-ого года. Мы много думали, и решили, что знание будущего опасно. Можешь намекнуть, чем мы там занимались. Но не вздумай говорить ничего конкретного. Не надо, а то ещё создадим парадокс.

Тут я вспоминаю про слежку. А ведь они могли насадить жучков в раздевалке.

- За мной следят, знаешь ли. После больницы и следят.

- Это мои люди. Ты упомянул про Кристалл в больнице. Собственно, эта лаборатория изучения сна и была создана для попыток пройти в другие миры. Но не ожидали результат так скоро. Ты точно всё забыл?

Гм... Как он это сказал "мои люди". Он же младше меня, а апломба, как у майора спецвойск. Впрочем, он мастер чёрного меча, вполне может быть там. В спец войсках. Но не майором же.

- Уточни, трое людей, снимают комнату напротив моего окна.

- Ты заметил? - изумление его искреннее. - Да, они. Так что, ты правда всё забыл?

- Почти. В Кристалле я пробыл где-то год и пару месяцев. Но за пару месяцев до конца этих событий, попал под стирающее память заклинание. И забыл всё, кто я, что было. Хорошо ещё, когда тут проснулся, сумел вспомнить события до того, как попал в Кристалл. Но вот год событий в Кристалле потерян безвозвратно. Помню только последнюю пару месяцев. Но это было очень насыщенное время.

- Расскажешь? Только наше будущее невзначай не скажи.

- Я не понял про будущее.

- Ты слышал про Новую Америку?

- Да. После падения демонов там поселились демоны, застрявшие в Кристалле.

- Я был там, на развалинах этого посёлка. И нашёл их летопись. Теперь мы точно знаем, когда будет создан Кристалл в нашем мире.

Замираю. Вот это новость. Ведь демоны были 958 лет назад.

- Игра "Кристалл"?

- Да. Игра "Кристалл". В неё смогут играть одновременно 10 тысяч человек. И благодаря этой летописи мы знаем точно день, когда они там застрянут. Не знаю, что произойдёт с их телами здесь. Мы собираемся оказаться среди застрявших. Причём не в телах людей, а в телах эльфов.

Я икаю. Были бы у меня уши эльфа, сейчас бы встали торчком.

- Но это было 958 лет назад...

- Да, тут петля времени. Застряв в Кристалле, одновременно окажутся на 1000 лет в прошлом.

- Вот значит, как... А когда они застрянут?

- В 2050-ом году. Точнее мы тебе пока не скажем. Извини. Вдруг ты об этом расскажешь кому нельзя. Мы тебя не знаем.

- А кому нельзя?

- Всем. Особенно тому, кто будет отвечать за безопасность людей в "Кристалле". Зная день сбоя, могут просто вытащить от туда всех, или усилить бдительность. Мы ведь не знаем, что случилось. Вдруг сорвётся этот сбой?

Размышляю.

- Ладно, Лэрен. Но ведь это не настоящее твоё имя?

- Антон.

- А Мэрдак кто?

- Так он жив?! - неподдельное восхищение.

- Жив. А что?

- Он грозится дожить до Кристалла. Но всё равно неожиданно. Ему сейчас 65 лет.

Я хмыкаю,

- А он как тут оказался? Ты сказал, в Кристалл попадали только школьники.

- Он мой наставник. Поверил нам, когда мы стали в Кристалл во сне проваливаться. Помог учителями фехтования, рукопашного боя. Надо же, сумеет дожить. Это удивительно.

- Тут я, пожалуй, помогу. Дай-ка твою руку.

Он протягивает руку, я беру его за запястье, поднимаю рукав. Все видят здоровенный синяк.

- Ты собирался заниматься с такой травмой?

- Вас я бы одолел.

- Не говори гоп, ты всего лишь мастер чёрного меча. Это круто, но для меня недостаточно.

Все уважительно молчат.

- А теперь скажи, через сколько времени пройдёт синяк?

- Через неделю.

Провожу рукой над синяком.

- Жжет.

- Ничего, потерпишь. Через пол часа рассосётся. Поняли? Я там лечить научился. Так что всю вашу группу смогу лечить. Никто от старости не помрёт, по крайней мере до 2050-ого года. Включая и Мэрдака. Только тсссс. Это тайна. Не хочу, чтоб ко мне больные со всей планеты ехали. Не моё это призвание, лечить всех.

- Как ты опознал, что я мастер чёрного меча?

- Так же, как твой синяк почуял. Я чую ауру людей. А Чёрный меч очень чёткий отпечаток в ауре оставляет. Познакомь меня с Мэрдаком. По его рекомендации буду лечить кого угодно. Ему я доверяю, лишних он не пришлёт.

- Ты на игры толкинистов сходи, заодно и в эльфийском потренируешься. В языке всегда тренировка нужна. Вот там и встретитесь. Этой осенью он самый старший будет. Правда, человеком.

- Уже записался. Тоже человеком.

- Под каким именем?

Я улыбнулся,

- Вэлдар.

Мэрдак зашёл ко мне домой спустя неделю. Я его сразу узнал. Лицо постаревшее, без эльфийских ушей, пересеченное сотнями морщин, но вполне узнаваемо. И он был очень плох, хотя и держался молодцом. Жить ему от силы год, если я не помогу.

Мы пили чай, и я рассказывал про Кристалл. Он довольно кивал головой.

- Так что за Дикий Лес? Как я понял, это будет моя вотчина.

- Вы не боитесь знать будущее?

- А ты никаких дат не говори.

- Я там не был, о чём очень жалею. Все мои знания почерпнуты из рассказов моих спутников. Но их описания очень красочны.

К моменту Падения Демонов это был просто ничейный участок джунглей. Там много болот, хищных тварей. В общем, никому не нужный, даже охотникам, потому как слишком много шансов было самому стать чьей-то добычей или безвестно сгинуть в трясине-обманке. Вот такое место и решили приручить эльфы под предводительством Мэрдака. И приручили.

Этот лес не похож на обычные ухоженные владения эльфов. В нём эльфы не только не уничтожили хищных тварей, но наоборот, вывели селекцией ещё более страшных. Там есть и хищные травы, хватающие добычу за ноги, роняющие её и рвущие плоть. Хищные цветы, усыпляющие своим ароматом и выпивающие во сне кровь. И много других страшных чудес. А

самое большое чудо - этот лес разумен. Так утверждают эльфы. И друг этого леса спокойно пройдёт через все его ловушки, и его не тронут. Не тронут и его спутников.

И ещё. Эти эльфы приютили у себя многих демонов, когда по всему Кристаллу на них была охота. Многих даже выкупили из рабства. Это было только начало.

Потом в том лесу поселились и обычные люди. Не в самих джунглях, на его окраинах. Но они ходят в этот лес собирать плоды и растения, вместо заборов в их посёлках жгучая крапива из Дикого Леса.

Потом там поселились гномы, освоив горы, примыкающие к Дикому Лесу с запада. А затем даже гоблины попросили у эльфов разрешения поселиться в холмах на востоке, в обмен дав клятву отказаться от каннибализма. И клятву свою сдержали. Держат в своих пещерах натуральное хозяйство с основой на компосте из листьев. И являются самой грозной военной силой Дикого Леса, ибо не на шутку увлеклись фехтованием, подняли это искусство до немыслимых высот.

Мэрдак (он так и не сказал своего настоящего имени) довольно кивал головой,

- Да, пожалуй, это хороший план на ближайшую 1000 лет. Особенно потому, что точно знаю, что он удастся. Ты говорил Антону, что научился в Кристалле лечить.

- Да. Но ваш случай - это не синяк на руке рассосать. У вас надо лечить весь организм. От общей чистки сосудов до обновления числа митохондрий в клетках.

- Так всё запущено?

- Вы проживёте год максимум. Но скорее всего несколько месяцев. А можете загнутся прямо сейчас. Может отказать печень. В сердце полно шрамов микроинфарктов, оно еле трепыхается. Мозг имеет полно закупоренных капилляров, уже сейчас у вас прогрессирует маразм, и высок риск инсульта. Число митохондрий занижено, вы устаёте очень быстро. Всё время хочется спать, но при этом мучает бессонница. Наконец, кости больны и суставы истёрты, вам больно ходить. Это не смертельно, но есть риск защемления с последующими судорогами. Просто рухните однажды на асфальт плашмя с высоты своего роста. И, весьма вероятно, поломаете кости. Может быть, череп.

- И вы можете всё это излечить?

- Могу. Но есть проблема этического плана. После такого излечения между нами установится магическая связь. Вы будете слышать меня, а я вас. Вы меня километров за 5, я вас за сотню.

- Что значит слышать?

- Чувствовать. Мысли читать не сможем. Но вот чувства

будут открыты. Боль, радость, голод или сытость. Страх. Точно определять расстояние и направление друг до друга. Мы не сможем друг другу солгать. Будем слышать разговоры друг друга, независимо, хотим мы этого или нет. Вы меня за 5 километров, я вас за сотню.

Мэрдак задумался.

- Чёрт возьми. А экранировать это можно?

- Порода в несколько сотен метров, насыщенная железом, от этого не защищает. Думаю, когда прервётся связь Кристалла с Землёй, и вы будете в новеньком теле эльфа, эта связь прервётся. А до тех пор увы.

- Чёрт возьми. У меня очень много секретов, которыми я не могу делиться.

- Мои спутники в Кристалле, молодые эльф и гном, которые получили такую связь со мной, сделали себе магические щиты воли, которые экранировали их от меня. Но у них была богатая магическая практика с детства. У меня есть сомнение, что вы сумеете построить такой щит.

- Сумею. Пусть и не сразу. А вы не боитесь своих тайн?

- Нет. Что вы можете узнать про меня интереснее, чем уже знаете? А когда захочу уединиться с девушкой, сделаю себе щит воли. Это я умею.

- Тогда можно начать.

- Ложитесь на диван. Пожалуй, не стану проводить всю терапию за один раз, - решил я преувеличить трудности. - Сначала исправлю главное, что уже завтра может отказать. Уберу закупорки сосудов в мозге, и на сердце слегка шрамы разглажу, чтоб ещё год минимум проработало. Затем сделаем перерыв на ... сутки. Да, за сутки отдохну.

Лёгким импульсом погружаю его в сон. Не торопясь, впадаю в транс, изучая лежащее передо мной тело. А в голову лезут многочисленные мысли о будущем. Поступок ведь собираюсь совершить необратимый. Сейчас ещё можно всё бросить. Но тогда Мэрдак не доживёт до 2050-ого. Но я знаю, что в 958-ом от падения демонов он был в Кристалле. Возникнет парадокс, а Лэрен говорил, что парадоксы опасны для существования обоих миров. Проверять не хочется. Да и я сам тоже хочу застрять в Кристалле. Я сейчас совершенно уверен, что Тёмный - это я.

Да, Мэрдак. Ты проживёшь ещё тысячу лет минимум. 42 года в этом теле и 958 лет эльфом. Суставы сегодня ещё будут мучить тебя, но мозги заработают, как у 20-летнего, уже после первого сеанса. Ты сразу почуешь разницу. У тебя цепкий, хищный ум, я знаю. Хорошо иметь такого друга. И ты будешь им.

Хотя бы из простого эгоизма, если не будет благодарности. Впрочем, если бы благодарность была тебе не свойственна, твои подчиненные не были бы тебе так беззаветно преданы. Ты скажешь мне точно день, когда Кристалл из игрушки превратится в настоящий мир. И в этот день я буду там.

В следующий сеанс исправлю тебе окончательно сосуды и нормализую энергетику клеток. Вернутся силы и неутомимость молодости. Затем всё остальное, кроме суставов. Перестанет болеть желудок и сможет есть всё подряд. А под конец суставы, хрящи, кости. Тогда только внешность да память с опытом жизни останется от старика. Всё тело будет 20-летнего. Да, пожалуй, так, за 4 сеанса.

И если ещё попадутся старики, буду действовать по этому сценарию. Ритуалы надо соблюдать.

Вот только зубы... Вроде, у разведки каждая пломба запротоколирована. Значит, перед тем, как менять зубы, надо его предупредить. Вдруг он до какого то сейфа не сможет добраться из за другого рисунка зубов. Заставить выпасть старые и вырасти новым зубам просто, но они же не будут повторять все его 32 пломбы. Да. И ещё надо следить, чтоб случайно не поменять его другие биопараметры, как у Желтоглаза цвет глаз поменял, сам не заметил, когда. Кожу, глаза, волосы не трогаю. Само потом восстановится.

Впереди 42 года ожидания. Недолго. Я покину этот мир. Мы покинем. Ты будешь мне водить своих людей. На медосмотры. Сколько их у тебя будет, кого ты возьмешь в соратники? Три сотни бывших школьников маловато, пожалуй, для тех дел, что тебе предстоят. Хотя, если все они будут запредельные бойцы... А потом, за 42 года у них ведь появятся жёны, мужья, дети, друзья. А у Мэрдака, от которого так и пахнет спецслужбами, наверняка найдутся друзья-пенсионеры, проверенные временем бойцы. Вот кого он ко мне приведёт в первую очередь, через 2 дня после последнего сеанса...

Хм... А ведь всего 10 тысяч игровых мест в Кристалле. Из них надо вычесть тех, кто создаст Новую Америку. Это не меньше 3 тысяч, и тех, кто попадёт в рабство, их тоже будет много тысяч. Мда уж, получается, что соратников будет тысячи 2-3. Не больше. Но и не меньше.

И всех их мне надо будет лечить, а заодно и учить фехтованию, рукопашной борьбе. Кто же лучше меня, метаморфа, сумеет подготовить запредельных бойцов, малой группой изменивших Дикий Лес. Что впятером входят в пещеры, полные гоблинов, и перед ними бежит всё живое. Если по четыре дня на лечение одного человека тратить, на 3 тысячи уйдёт 36 лет.

Долго, быстрее надо. Года за 2-3 через меня должны проходить все участники. А, ладно, буду ускорять процесс по мере надобности, якобы опыта набираюсь. В сутки два пациента. За три года две тысячи. Пойдёт.

Да уж, как я не подумал. Эти 42 года ожидания будут очень насыщены. Особенно последние 20 лет. Две-три тысячи учеников и пациентов. Чёрт, это сколько же наставников мне воспитать надо. Если у каждого по сотне учеников, мне надо обучить 30 фехтовальщиков, чтоб были моего уровня. И не дам я им детей заводить последние 20 лет. Раз все моими пациентами будут, без проблем чары бесплодия наложу. Ни к чему детей в Дикий Лес бросать, ведь потащат за собой. Потом чары даже снимать не придётся, чары все тут останутся, в старых телах.

И я приступаю к лечению своего первого пациента.

9 * * * * * Исход * * * * *

- Добрый день.

Говорим на английском. Я с интересом изучаю его. Артур Ли Норт. Главный дизайнер Кристалла. А он с любопытством изучает меня. Не каждый день сталкиваешься с сумасшедшим миллиардером.

Я знаю, что этот тип тоже застрянет в Кристалле. В летописи "Новой Америки" упоминалась операция по его поиску. Они его проследили до рынка рабов в Джуге. А потом он станет самым крутым колдуном Кристалла. Ни светлым, ни тёмным, сам по себе. Никто не знает о Кристалле больше него. Он главный создатель сюжета, знает все законы, по которым составлялись заклинания. Его знания нам очень пригодятся. Но он никогда не узнает, что мы всё знали заранее. Иначе он нам может не простить.

- Добрый день. Мне сказали, что вы хотите купить 2 с половиной тысячи мест на целых 2 месяца с предоплатой за два года. И вдобавок, будете не людьми, а эльфами.

- Что вас удивляет?

- Но вы хоть представляете, сколько это будет стоить?

Он смотрит с интересом. От куда ему знать, что все мои богатства, что я копил 42 года, имели одну цель - купить этот билет. Сейчас их много больше, чем нужно, но я готов отдать всё. Впрочем, не стоит возбуждать подозрений.

- Представляю. Хотя рассчитываю, что за оптовую покупку вы нам скинете некоторый процент.

- Вы хотите там основать королевство?

Я его легко сканирую. Он шутит. Если бы знал, как точно угадал.

- Я представляю Российский клуб любителей Толкиена.

- О! Начинаю понимать.

Ещё-бы. Мало кто в мире не слышал о нашем клубе. Миллионеры-романтики, так нас называют. За эти 4 десятилетия мы проникли со своим капиталом во все страны.

- Так что вы понимаете, денег у нас хватит. Мы хотим провести юбилейный слёт в вашем Кристалле. Понимаете?

- Да, теперь понимаю.

- Именно поэтому мы и хотим забронировать 2 с половиной тысячи мест заранее, чтоб не было потом проблем. Но ещё это надо держать в тайне. Что столько богатых людей вдруг окажутся в одном месте. Террористы не дремлют.

- Не беспокойтесь. Именно поэтому мы никогда не раскрываем личности наших клиентов.

- Кроме эльфийских тел, будут ещё пожелания.

- Да, слушаю вас.

- До нас дошли слухи, что эльфы могут отличить настоящего человека от персонажа игры.

- Гм... - Он смущён. - А от куда вы это узнали?

- Я не могу вам назвать источник информации, - мягко улыбаюсь я.

- Ну да, это просто такой магический знак, наложенный на каждого реального персонажа. Именно он даёт многие спецэффекты. Неуязвимость в пламени дракона, например. Повышение доброжелательности всех персов к обладателю такого знака. А эльфы этот знак видят.

- Вот, я бы хотел, чтоб этого знака над нами не было.

- Тогда вас сможет убить дракон. И не будет обычного доброжелательства.

- Вот это как ни будь переживём.

Он хмыкает,

- А зачем вам это надо?

- Для реалистичности, конечно.

- Подсказка тоже вызывается через этот знак.

- Так это замечательно, что об этом предупредили. Значит, все карты и справочники должны быть в книгах. Мы их понесём с собой.

Я очень доволен. Этот момент был щекотливым, как заполучить карты и справочники в "бумажном" виде.

- Это потребует от программистов дополнительного времени.

- Оплатим.

Он снова хмыкает и чешет затылок. Я вижу наливающуюся угрозу инсульта. Слабоватые у него сосуды. Незаметно укрепляю их. Не хватало ему ещё свалиться с инсультом и создать парадокс. Ведь в летопись совершенно определённо попало, что он был продан на рынке рабов.

- И так, ваш клуб бронирует две с половиной тысячи мест на два месяца за два года? Но почему вы обратились ко мне, а не к отделу продаж?

- Именно потому, что у меня особые требования. Отдел продаж мог упустить мелочь, вроде отсутствия подсказки из за отсутствия знака. Что очень испортит нам праздник. Сколько это будет стоить?

Он называет сумму. Вполне ожидаемую мной.

- Могу перевести деньги прямо сейчас.

- О! Вы казначей клуба?

- Нет. Я заместитель председателя.

- Ах, господин Вэлдар!

- О! - я изображаю приятное удивление. - Вы даже знаете наши игровые имена!

- Ведь язык эльфов целиком взят из вашего клуба. Я многое взял из него для своей игры.

- Приятно слышать, что нам не придётся учить новых языков.

- Но скажите, ведь вы всегда играете человеком, а не эльфом.

- Да, для меня это принципиально. В этой игре я тоже буду человеком. Единственным в нашей группе человеком. Но магического знака у меня тоже не должно быть.

- Ещё, специально для вас. Скажу вам по секрету, магические способности мы можем регулировать. Только это тайна.

- А вот это новость! - удивляюсь я. - Действительно, новость. Тогда у всех в группе задайте максимальные магические способности.

- Хорошо. Но такая армия эльфов может испортить игру другим клиентам.

- Мы ведь будем видеть магический знак демонов? Даю слово, что не планируем портить никому отдых. Мы разобьёмся на несколько отрядов в сотню - другую эльфов и поохотимся на гоблинов. Большая часть участников собирается на Старом материке в джунглях основать лагерь. Эти места всё равно одни маньяки посещают и быстро гибнут. В одиночку и малым отрядом там не выжить. Мы попытаемся.

- Вы не собираетесь уничтожить гоблинов под чистую?

- Возле джунглей собираемся. В остальных местах просто слегка напугать. К тому же уверен, у вас есть возможность восстановить поголовье гоблинов. У меня вопрос, когда мы возле нашего лагеря очистим пещеры от гоблинов, как быстро они там появятся снова?

- Не раньше, чем последний из игравших на тот момент выйдет из игры.

- Это очень разумно.

- Похоже, вы собираетесь обустраивать лагерь всерьёз.

Его разбирает любопытство. Я знаю, что в момент Х он будет в Кристалле. Попадёт в рабство. А потом станет великим магом. Довольно суровым - бывшие хозяева раба погибнут очень страшно.

- Вы ведь будете там, - улыбаюсь я. - Имея права админа,

узнаете место нашего лагеря. Придёте и посмотрите.

Он заговорчески улыбается.

Вскоре я покидаю уютный кабинет. Дело сделано. Наши эксперты-психологи, дававшие мне советы по ходу встречи, набрасывают на себя щиты воли. До Исхода осталось ровно 2 года.

Всё уже тщательно продумано. Очищение гоблинских пещер вблизи Дикого Леса предпримем сразу по прибытии. Важно вычистить их, пока мы ещё бессмертны. Заодно и разведать Дикий лес, уничтожить наиболее опасных тварей.

День Х известен точно. Пять отрядов наших эльфов по сотне бойцов в каждом в день Х спасут пять детских лагерей, это тысяча детей в возрасте от 7 до 12 лет. Всех их приведём к Дикому Лесу. К сожалению, самый большой лагерь не спасти, гибель его взрослых воспитателей и пленение детей попало в летопись "Новой Америки", и изменение истории может вызвать парадокс.

Затем рынки рабов. Здесь тоже будем выкупать землян. А "Новая Америка"... Что-ж, она обречена. Да и сами виноваты. Ничего сделать нельзя.

И Дикий Лес. Страшные, смертоносные джунгли, что станут нашим домом и другом. Мы знаем, что справимся, и это знание заранее уменьшает все сложности, что нам встретятся. Хорошо, когда заранее знаешь, что в конце тебя ждёт успех.

"Вэлдар? Как прошла встреча?" Мыслеречь Мэрдака за последние десятилетие значительно улучшилась, он ловил меня уже за 15 километров

"Отлично. Он принял все условия"

"У нас проблемы. Многие разведки засекли повышенный интерес Клуба к Кристаллу"

"А в чём проблема. Для всего мира мы хоть и чокнутые, но бизнесмены. А Кристалл даст просто сумасшедшую прибыль. Что удивительного в нашем интересе?"

"Мы знаем, что Кристалл ждёт крах. И не вложили в него ни копейки"

Чёрт возьми. Тогда интерес Клуба к Кристаллу действительно подозрителен.

"И ещё" - добавляет Мэрдак. - "Два часа назад пытались взломать нашу базу данных. Искали не бизнес-секреты. Искали медицинские карточки нашего Клуба.

Ч-чёрт... Это уже серьёзно. 40 лет мы успешно скрывали состояние своего здоровья. Но вот кто-то сумел понять, что у нас многовато стариков с удивительно крепким здоровьем. А может, обратил внимание на статистику, что последние 20 лет у членов клуба не рождалось детей?

"Что требуется от меня? Разведчик?"

"Да. Мухи. Лэрен к тебе придёт через час"

"Мне до гостиницы 20 минут. Сделаю три штуки"

В изготовлении разведчиков я набрался большого опыта. По пути опутываю своей волей трёх небольших мух, незаметно прячу их в кулак. В номере гостиницы связываю их нервную систему со своей тремя магическими каналами. Всё, разведчики готовы. В том, что разведка Клуба столь высокоэффективна, все посторонние (да и многие рядовые члены Клуба) считают заслугой Мэрдака, нашего президента, привлёкшего сотни отставных профессионалов. Для всего мира я всего лишь преподаватель боевых искусств при Клубе. Сэнсэй Клуба. И лишь эти самые профессионалы знают, что я маг, способный изготавливать вот таких разведчиков.

Правда, во многих странах мира научились изготавливать точные копии насекомых, используя этих роботов для разведки и шпионажа. Но давно изобретено блокирующее поле. Робот просто не может пройти через него, вся нанотехника гибнет. Живые организмы могут пройти.

Лэрен, поднимаясь на лифте, сообщает о себе.

"Не забудь поздороваться" - говорю я ему. - "У меня в номере жучки"

Когда приходит Лэрен, молча перебрасываю магические каналы управления мухами на него. Сам я при этом неподвижно сижу в позе лотоса. Медитирую.

- Здравствуйте, сэнсэй.

- Уходи, - говорю я, не открывая глаз. - Сейчас не время.

Лэрен, сохраняя на лице невозмутимость, склоняет голову в лёгком поклоне, уходит. Внутри него смех. Мухи уже спрятал в своём кулаке. Чувствую, как те, что меня подслушивают из соседнего номера, неодобрительно качают головами, говорят на арабском,

- Этот к нему три часа добирался. И так отшить.

- Он всегда такой. Я его уже 12 лет изучаю. Зверь.

- Почему они его терпят?

- Он лучший. У них всё самое лучшее.

- Захватить бы его.

Я, не выходя из транса, незримо улыбаюсь. Меня пытались захватить дважды, Лэрена трижды, Мэрдака 8 раз. Все члены клуба уровнем выше рядового не имели охраны. Принципиально. Внешне. Конечно, охрана была, но не та. Почти все нападения мы просчитывали заранее, интуиции хватало почуять засаду за несколько минут, сообщить о событии. Потом они показывали, что такое эльф Дикого Леса.

Нападали по разному. От элементарной летающей сети, мало изменившейся со времён постройки Колизея, до современных подавляющих инфра-излучателей и механических ос с усыпляющими жалами. Благодаря съёмкам вездесущих камер наблюдения, мир увидел, что может сделать меч против всех этих порождений современных технологий. И хотя многие современные спецподразделения теперь вооружались мечами тоже, против Диких у них не было шансов.

Мои ученики могли продержаться в темпе почти минуту. И при этом задерживали дыхание. Пары секунд в темпе было достаточно, чтоб убить пятерых. Иметь право на ношение меча было неотъёмлемым правом члена клуба.

А шпионы в соседнем номере перемывают мне косточки.

- Шейх ему предлагал миллион гонорара, чтоб тренировал его гвардию. Он отказался.

- В год?

- В неделю. И неограниченный по времени контракт.

Молодой присвистнул.

- Сколько же он в этом клубе получает.

- Сейчас не знаю. А тогда 10 тысяч в месяц.

Надо же чего вспомнил. 30 лет назад. Клуб тогда только формировался, каждый день к нам попадали новые люди. И все они проходили через меня. Я многих выбраковал тогда. Но уже начали ходить легенды про моих учеников.

Тогда ещё не было получено право носить члену Клуба меч в Арабских Эмиратах. Иначе вряд ли бы те обкурившиеся офицеры пристали к нашему. Тиниик. Он тогда всего третий месяц занимался под руководством Лэрена. Я его пару раз проинспектировал, растянув немного сухожилия и укрепив связки. Он был тогда рядовым, ничего не знал о Кристалле, но его привлекла романтика Клуба вкупе с клановой поддержкой и дисциплиной духа. Он тогда даже меня не слышал, слишком мало я с ним поработал.

Пятеро военных к нему тогда пристали. Чем то им он не понравился. Трёх месяцев занятий у Лэрена хватило, чтоб уложил всех пятерых на асфальт без сознания. Никаких повреждений у них не было. Тогда. Оказалось, что все пятеро из личной гвардии шейха. Шейх счёл себя опозоренным, всех пятерых уволили из армии, а спустя месяц им поодиночке переломали руки и ноги. Шейх мстительный. Ну а мне предложили сказочную оплату за тренировку гвардейцев шейха.

В тот раз с трудом удалось объяснить причину отказа верностью долга своим ученикам. Вроде, шейх поверил. Во всяком случае, убийц ко мне не прислали.

- А почему его никто не захватил? - не угомонится никак молодой.

- Придурок. Кино не смотришь, что ли.

- Так то кино.

- Что касается Диких - всё правда. Я сам видел в Бейруте 12 трупов. Они не просто были убиты. Они были нарезаны на дольки. Вместе с бронежилетами.

Бейрут... Кто же там набедокурил в Бейруте. Вроде бы Синьян. Пару лет назад. Единственный китаец в нашем клубе. Ну да, это же его любимый приём. Крутить меч колесом, так, что образуется сверкающий диск. Он ещё демонстрировал новичкам этот диск под душем. Новичков очень впечатляло, что меч отбивал все капли. Опытные только усмехались, хитрый китаец под душем поворачивал плоскость меча под 45 градусов. Новички этого не замечали. Спустя год тренировок уже могли вращать меч с такой же скоростью, но, не догадываясь про поворот плоскости, не могли отбить все капли.

Мечи у нас особые, сделанные по современных технологиям. Размер режущей кромки был в одну молекулу. А китаец, вдобавок, заказал для своего меча толщину лезвия в самой широкой части четверть миллиметра. Для такого меча нужен совершенно свой стиль фехтования, его даже из ножен надо доставать по-особому, чтоб не погнуть нежное лезвие. Но если им ударить правильно, меч перерубал рельс. Вернее, перерезал. На тренировках этим своим сверкающим диском действительно нарезал манекены ломтиками. Как хлеборезка. Наверное, и бронежилет нарезать мог.

- С трудом верится.

- Смотри.

К моему удивлению, старший достаёт пистолет, снимает его с предохранителя и наводит на стену. Если он спустит курок, пуля пройдёт там, где я сейчас. Я, конечно, увернусь. Но оно мне надо? Всё же арабы ещё более чокнутые, чем русские.

Открываю глаза, поворачиваю лицо к стене и наполовину достаю из ножен свой меч. Он, конечно, не чёрный. Лезвие отливает нежно-зелёным. Продукт современных нанотехнологий. Этот меч не тупится, не поддаётся коррозии, не смачивается водой или кровью. Но это только современное покрытие. Под покрытием проверенный временем палаш 18-ого века. Палаш, с которым казаки ходили в атаки на турок и поляков. На рукоятке иероглиф, образованный слиянием нескольких. "Дом постоянства в меняющемся мире". Этот иероглиф был на моём оружие в Кристалле. Я воссоздал его по памяти.

Тот, старший, немедленно отводит пистолет в сторону и

ставит на предохранитель.

- Видал... - шепотом говорит он.

- Как он засёк? - тоже шепотом спрашивает молодой.

- Дикий зверь.

Мне надоели эти экспериментаторы. Встаю и неспешно обхожу номер, давлю меж пальцев жучки. Всё. Шокированные арабы молча смотрят в ослепшие экраны.

- Завтра поставим новые, - говорит младший. Может, это не разведка, а мафия? Безбашенные. Тьфу на них.

*10 * * * * Возвращение в Эдем*

Вот я снова здесь. Тридцатый день, как сюда пустили геймеров. И 10-ый день моего путешествия. Пока что вокруг меня игра. Персы. Я не чувствую их ауру. Если очень вслушаться, то могу почувствовать тела других геймеров, лежащих в соседних капсулах. Здесь пока что всё не взаправду. Игра.

Боевая пятёрка Лэрена отправилась изучать Дикий Лес. Карты точны, но ничто не заменит рекогносцировку на местности. Надо своими глазами всё увидеть, оценить реальные боевые качества засевших в пещерах гоблинов, опасность фауны, болот.

А у меня другая задача. От куда-то Оракул знал, как подтолкнуть рождение мира. Значит, ему кто-то сказал. Сейчас он всего лишь перс, созданная компьютером кукла. Но у него уже накапливается личный опыт. И значит, есть возможность повлиять на его действия. Наши лучшие программисты проанализировали базовую программу оракула, и я знаю, как надо вести разговор, чтоб убедить его совершить обман.

Порт Тибталаг. Остров оракула. Нет, не так, Оракула, с большой буквы. Лучшего из оракулов. Таким его задумал Ли Норт.

Прощаюсь с капитаном парусника, доставившего меня сюда, и отправляюсь к Оракулу. Птички поют, пахнет цветами, козьим навозом. Да, 10 лет назад такой реалистичности ещё делать не умели. Красота. Легко преодолеваю подъём, захожу.

Гигантомания. Огромная пещера, огромные каменные сосульки, огромные, висящие на них летучие мыши. И оракул на каменном троне с подлокотниками из черепов, с огромным животом, одежда чёрного шёлка не скрывает могучие жировые складки. Недалеко, у стены, не огромный, но тоже чудовищно толстый тигр.

- Что тебе нужно, смертный?

Я усмехаюсь, произношу простенькое заклинание и ломаю в руке давно заготовленную наговоренную палочку. Позади меня появляется трон из чёрного хрусталя. Неторопливо сажусь.

- Я не смертный. Сейчас я демон, и могущество моё ничтожно, но скоро вернусь сюда, в своём истинном могуществе. И, хотя буду скрывать его от многих, оно будет со мной.

- И какое твоё истинное могущество? - в голосе жирдяя слышна издёвка.

- Я метаморф Араен.

Оракул изумлённо всхлипнул, заколыхав своими телесами.

Помолчал,

- Нельзя так шутить.

- Всё правда, клянусь светом своей души.

Оракул снова всхлипнул. Эта клятва, по легенде Ли Норта, не применялась уже 40 тысяч лет. Её никто не знает... Кроме оракулов и нескольких древних эльфов.

- Зачем ты пришёл?

- Спасти этот мир.

Оракул снова всхлипывает и молчит. На этот раз долго. Я его не тороплю.

- Зачем ты пришёл ко мне, демон?

Умный перс. IQ высшего уровня. Оракул и должен быть таким.

- Послушай меня, и не перебивай. Демоны - могущественная раса искустников. В своём мастерстве и знаниях они могущественнее любых волшебников Кристалла. Ради забавы они сделали игру. Для игры они создали целый мир. В этом мире они создали разные куклы, которые оживили и наделили разумом. Куклы ходят, и думают, что они живые. И сами демоны приходят в игру, чтоб путешествовать, любить, сражаться. Раз это игра, они не могут в ней умереть на самом деле. Они не ощущают боли, потому что она не настоящая. И в любой момент могут выйти из игры, если им надоест.

Оракул опять всхлипнул, его затрясло. Он понял. Я кивнул,

- Игра называется Кристалл. И ты - одна из самых умных кукол. Игра началась всего 30 дней назад. Все твои воспоминания до этого дня - не настоящие.

Оракула трясло,

- Ты сказал, что пришёл спасти этот мир.

- Да. Этот мир можно сделать настоящим. Кристалл станет настоящим миром, и куклы оживут. Но нужна помощь. Помощь самого могущественного волшебника расы людей в этой игре, Зирта.

- Зирт не поверит.

- Знаю. Пройдёт чуть меньше года. В день 11-ого новолуния, когда взойдёт звезда Свободы, этот мир может стать настоящим. Тогда и твои воспоминания тоже станут настоящими. Один демон незадолго до этого развлеченья ради захочет пройти к Зирту. Силой пройти. И пройдёт. Вот тогда Зирт должен проклясть его так, как проклял бы только своего убийцу, вложив всю свою силу в проклятие. Я не знаю, как, но это проклятие поможет родиться миру.

- Зирт не станет такого делать. Не поверит.

- Поэтому я пришёл к тебе. Предскажи Зирту, что придёт

человек и убьёт его, что до 11-ого новолуния он не доживёт. Зирт запрётся и никого не будет принимать. И когда этот демон придёт, всё и случится. Зирт будет думать, что пришел убийца, и проклянёт его в свой смертный час.

- Дать ложное предсказание?!! - в голосе оракула был ужас.

- Да. Только ты можешь спасти этот мир. Дай ложное предсказание, и мир станет настоящим.

Оракул снова думает. По программе, довлеющей чертой характера у оракулов - чувство долга. И вот теперь, выбирая между долгом перед спасением всего мира и профессиональной этикой, выбор был очевиден.

- Что будет с Зиртом после?

- Произнеся предсмертное проклятие и оставшись жив, он сам окажется проклят бессмертием. И проживёт ещё 942 года, пока его не убьёт могущественный чёрный маг.

- А я?

- Ты умрёшь за несколько дней перед Зиртом, от руки того же мага. Перед смертью ты посмеёшься над ним, дав предсказание смерти мага так, что тот будет думать, что ему ещё долго жить. И умрёт, пережив Зирта всего на час, на пороге его дома, от руки мальчика, сироты. Перед смертью он поймёт, что ты над ним смеялся.

- От куда ты это знаешь?

- Мир не только станет настоящим. Он ещё и провалится на тысячу лет в прошлое. Много лет назад я был там. В будущем этого мира, что случится через 958 лет. Я знаком с мальчиком, что убьёт чёрного мага. Я даже встретил там самого себя. Я видел будущее. Я знаю.

- Я дам Зирту ложное предсказание, - выдавил, наконец, он. - Но что ты будешь делать, когда обретёшь былое могущество?

-Не бойся, я не стану уничтожать народы или сжигать континенты. И не стану повторять прежних ошибок метаморфов, лишая разумных существ воли.

Игру опутывает воля демонов, и народы сидят в своих границах. Когда мир станет настоящим, эта воля исчезнет. Наступят столетия войн всех против всех. В эти столетия я постараюсь спасти слабые народы от вымирания. Потом наступит эра новых границ и новых государств. И тогда я постараюсь помешать оркам и гоблинам истребить все другие народы. Без моего вмешательства они это сделают.

- Ты уничтожишь гоблинов?

- Нет. Они останутся жить. Я хочу поменять их обычаи.

- Это будет трудно. Если не лишать воли.

- Да. Даже через 958 лет работы будет ещё много. Прощай,

Оракул. До Дня Падения Демонов мы больше не встретимся. Да и потом, вряд ли у меня будет время навещать тебя.

- Прощай, Араен.

Я встаю, ломаю в кармане вторую палочку, мой трон исчезает. Слегка поклонившись, я ухожу. Выкидываю мысли об Зирге и Оракуле из головы. Пройденный этап. За 7 дней перед моментом Х один из наших, в теле эльфа, будет здесь. Проследит. Надо точно знать, правильно ли Лэрен вычислил Рыцаря Света.

Пора осмотреть Новый континент, потом такой возможности может долго не представиться. У меня ещё 10 дней. И заготовленный амулет для призыва дракона. Не Дартовера, обычного дракона. Но он мне подчинится, и будет носить, куда укажу. Надеюсь, мы подружимся, он будет моим единственным спутником на ближайшие 10 дней. Иначе перед возвращением придётся его убить. Через год дракон получит свободу воли, и будет мстить. Потом вернусь на Землю и снова приду сюда через год. Приду навсегда.

* * * * *

День Х. Я командую сотней, что должна спасти детский лагерь "Эдем". В лагере 52 воспитателя, 450 детей. В трёх километрах от сюда приготовлены пол сотни фургонов с запасами провианта, тёплой одежды (предстоит преодолеть высокогорный перевал), лошади. За месяц мои эльфы натренировались в магии и сейчас нас не найдут и природные эльфы. Мы слились с лесом. Десять "невидимок", они в самом лагере. Пристали своей аурой к деревьям, деревья растворили её. Они полные невидимки. Остальные "хамелеоны". Их ауры тоже растворены в ауре деревьев, на которых они прячутся, а запахи заперты другим заклинанием, так что обладающие нюхом звери нас тоже не учуют. Эти заклинание разработали наши математики на основе законов магии, выкраденных из компьютера Артура Норта. Планы эвакуации детей давно разработаны.

Я один не прячусь. Действую в открытую со вчерашнего дня. Легенда простейшая - пришёл посмотреть, как живётся детям в лагере, чтоб решить, стоит ли моему другу посылать сюда своего сына. Поскольку я бесплатно устроил цирковое представление, с фейерверками, превращениями, от которого дети прыгали в восторге, меня не прогнали. Под конец я подарил волшебные браслеты, сплетенные из тонких веточек, стоило такой браслет одеть с одной руки на другую, раздавался тихий хрустальный звон, и на руку садилась ближайшая бабочка. Про магию воспитателям сказал правду - что заплатил немалые деньги, чтоб сделали меня магом.

У браслетов была ещё одна функция - я знал их местоположение, а значит, и детей, что их носят. Сегодня утром изготовил ещё сотню браслетов - часть браслетов за ночь потеряли, а часть поломали. И показал ещё несколько фокусов, став кумиром не только детворы, но и воспитателей.

Мы шли к этому дню долгие десятилетия. Я 42 года, кто-то дольше, кто-то меньше. Жаждали, надеялись, копили власть и богатства. Всё ради этого дня. Сказка превратиться в быль. И я вернусь в свой Эдем. Сегодня это свершиться. Сейчас...